

Министерство образования и науки Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет»

Д. В. Киба

**РОССИЯ И ЯПОНИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX – XXI в.:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОТНОШЕНИЙ**

Утверждено в качестве учебного пособия

Учёным советом Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего профессионального образования
«Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет»

Комсомольск-на-Амуре
2015

УДК 94(470+520)(07)
ББК 63.3(2)+63.3(5Яп)
К381

Рецензенты:

Кафедра всеобщей истории, философии и культурологии
ФГБОУ ВПО «Благовещенский государственный педагогический университет»,
доктор исторических наук, профессор А. А. Киреев;
Е. А. Шаповалова, заведующая сектором хранения музея археологии
КГБНУК «Хабаровский краеведческий музей им. Н. И. Гродекова»

Киба, Д. В.

К381 Россия и Япония во второй половине XX – XXI в.: проблемы и перспективы развития отношений : учеб. пособие / Д. В. Киба. – Комсомольск-на-Амуре : ФГБОУ ВПО «КнАГТУ», 2015. – 104 с.
ISBN 978-5-7765-1042-7

В учебном пособии рассматриваются взаимоотношения России и Японии в XX – XXI вв. Исследуется развитие политического диалога стран, раскрывается территориальная проблема, осложняющая отношения России и Японии. Определяются основные направления советско-японского и российско-японского торгово-экономического сотрудничества. Дается анализ деятельности правительственных и общественных структур по организации гуманитарных контактов, выявляются основные направления и формы взаимодействия России и Японии в сферах культуры, образования, туризма и здравоохранения.

Учебное пособие предназначено для студентов направления 034700 – «Документоведение и архивоведение».

УДК 94(470+520)(07)
ББК 63.3(2)+63.3(5Яп)

ISBN 978-5-7765-1042-7

© ФГБОУ ВПО «Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет»,
2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
1. СССР И ЯПОНИЯ: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В 1945 – 1991 гг.	5
1.1. Развитие политического диалога. Территориальная проблема в отношениях СССР и Японии	5
1.2. Торгово-экономические отношения двух стран	29
1.3. Взаимодействие СССР и Японии в сфере культуры	40
2. РОССИЙСКО-ЯПОНСКИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ В КОНЦЕ XX - НАЧАЛЕ XXI ВЕКА	49
2.1. Политические отношения. Проблема заключения мирного договора	49
2.2. Торгово-экономические связи России и Японии	58
2.3. Развитие гуманитарного взаимодействия двух стран	66
2.4. Перспективы развития российско-японских отношений	93
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	98
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	100

ВВЕДЕНИЕ

Взаимодействие с Японией важно в контексте выстраивания Россией линии взаимоотношений со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Наше государство не может себе позволить остаться в стороне от реализации проектов международного уровня, культурных программ АТР.

Учитывая всевозрастающую роль держав данного региона в современных международных отношениях, России необходимо расширять сотрудничество в рамках всего АТР, однако наиболее важным для нее является субрегион Северо-Восточная Азия и ведущая держава данного субрегиона – Япония. Налаживанию международных контактов способствует тот факт, что Россия и Япония имеют богатый исторический опыт взаимодействия в социально-политической и гуманитарной сферах.

В предлагаемом пособии уделяется ключевое внимание политическим, торгово-экономическим отношениям России и Японии. Освещены вопросы гуманитарного взаимодействия стран-партнеров.

Подробно охарактеризована территориальная проблема, осложняющая взаимоотношения двух стран во второй половине XX – начале XXI вв. Отмечается, что в настоящее время для решения территориальной проблемы не подготовлена соответствующая основа. Решению территориального вопроса должно предшествовать сближение двух стран и установление между ними подлинно добрососедских и доверительных отношений. В данной связи особое значение приобретают торгово-экономические и гуманитарные связи, которые создают фундамент для решения острого политического вопроса.

Пособие построено по проблемно-хронологическому принципу.

В нем выделены важнейшие темы и вопросы, на которые студентам следует обратить особое внимание для понимания основных направлений взаимодействия России и Японии во второй половине XX-XXI вв.

В первом разделе пособия рассматриваются основные направления взаимодействия СССР и Японии в 1945 – 1991 гг.

Во втором разделе прослеживается история развития отношений двух стран в конце XX – начале XXI вв.

Предлагаемое пособие предназначено для студентов, обучающихся по направлению 034700.62 – «Документоведение и архивоведение», и может быть использовано при изучении дисциплин «История», «Всеобщая история», «Азиатско-Тихоокеанский регион в системе международных отношений».

1. СССР И ЯПОНИЯ: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В 1945 – 1991 гг.

1.1. Развитие политического диалога.

Территориальная проблема в отношениях СССР и Японии

СССР и Япония во время Второй мировой войны находились в противоборствующих коалициях, однако до 1945 г. между ними не было состояния войны, и сохранялись дипломатические отношения. Советский Союз объявил войну Японии с 9 августа 1945 г. Во второй половине 1940-х гг. стратегической задачей являлось урегулирование двусторонних отношений и заключение мирного договора.

Вариант последнего проекта, составленного США в 1947 г., предусматривал длительное присутствие иностранных войск в Японии, содержал предложения о демилитаризации последней. Следует учитывать, что после окончания Второй мировой войны США оккупировали Японию на срок 6 лет и 8 месяцев.

Советский Союз выразил несогласие с предложением США созвать конференцию с целью заключения мирного договора с Японией в составе только стран-участниц Дальневосточной комиссии. В Москве полагали, что данные задачи должны быть возложены на СССР, Китай, США и Великобританию.

Осенью 1949 г. руководители дипломатических ведомств США, Великобритании и Франции согласовали свои взгляды по дальневосточной проблеме, фактически придя к решению о разработке мирного договора с Японией сепаратно, без участия Советского Союза.

Разработанный американцами проект согласовывался с каждой из заинтересованных стран по отдельности. Однако США не признали законности правительства КНР и отстранили страну от процесса подготовки договора. Заключительным этапом должен был стать созыв международной конференции, но не для обсуждения, а только для подписания согласованного мирного договора. Тем самым правительство США старалось сократить возможности Советского Союза оказывать влияние на содержание мирного договора.

В марте 1951 г. США разослали второй проект мирного договора с Японией странам-членам Дальневосточной комиссии, в том числе СССР, с просьбой высказать собственное мнение. Первоначальный вариант документа был более выгоден для СССР, так как более определенно очерчивал территориальный вопрос. В нем, в частности, по территориальному вопросу четко указывалось: «Япония возвратит СССР южную часть Сахалина, а также все Курильские острова, прилегающие к нему, и передаст Советско-

му Союзу Курильские острова»¹. Были учтены также некоторые другие советские требования.

Советское руководство настаивало на участии КНР в процедуре обсуждения и подписания договора. Однако США не учитывали данные требования. В июле 1951 г. после внесения ряда поправок в американский вариант, новый проект мирного договора, представленный в виде совместного американо-английского, вновь был разослан странам-членам Дальневосточной комиссии. Вслед за этим США и Великобритания разослали государствам, объявившим в свое время войну Японии, приглашение на конференцию для подписания мирного договора в Сан-Франциско.

Мирная конференция с участием представителей 52 стран, включая Японию, состоялась 4-8 сентября 1951 г. На конференцию не были приглашены представители КНР и Тайваня. Индия и Бирма отказались от участия, высказав несогласие по поводу отсутствия КНР. Советский Союз был представлен делегацией во главе с заместителем министра иностранных дел А. А. Громыко.

В ходе конференции СССР отстаивал право Китая в обсуждении и заключении договора с Японией. 8 сентября мирный договор с Японией был подписан представителями 48 стран. Делегации СССР, Польши и Чехословакии отказались поставить свои подписи. Сан-Францисский договор оставил неразрешенной проблему территориального размежевания между СССР и Японией. В его пункте С ст. 2 записано «Япония отказывается от всех прав на Курильские острова и на ту часть о-ва Сахалин, суверенитет над которыми Япония приобрела по Портсмунскому договору от 5 сентября 1905 г.»². Однако не было указано в чью пользу Япония отказывалась от всех прав. Отсутствие под договором подписи советского представителя ослабляло возможности СССР ссылаться на него.

Безусловно, Советский Союз, отказавшись в 1951 г. подписать Сан-Францисский мирный договор, урегулировавший послевоенные проблемы с побежденной Японией, понес политические потери. У Советского Союза были основания, и достаточно весомые, для того чтобы быть недовольным как текстом договора с Японией, так и порядком проведения Сан-Францисской мирной конференции. Однако не будь ошибок, допущенных советским руководством при анализе стратегической ситуации на Дальнем Востоке, в первую очередь надежд на ее радикальное изменение в результате победы компартии Китая в гражданской войне, а также расчета на быстрый успех Северной Кореи в войне с Южной, нельзя исключать, что и

¹ История Японии / отв. ред. А.Е. Жуков. М.: Институт востоковедения (ИВ) РАН, 1999. С. 545.

² История Японии / отв. ред. А.Е. Жуков. М.: Институт востоковедения (ИВ) РАН, 1999. С. 547.

текст договора мог бы быть иным, и конференция в Сан-Франциско состоялась бы в ином составе.

Н. С. Хрущев в своих мемуарах критикует И. В. Сталина за отказ подписать Сан-Францисский договор, в результате чего «мы самоизолировались и заплатили очень дорогую цену за наше упрямство и глупость... Поскольку у нас не было никаких контактов с Японией, пострадали и наша экономика, и наши политические интересы»³. Всю вину за отсутствие мирного договора с Японией Н. С. Хрущев возлагает на И. В. Сталина, который, как он отмечает, «никогда ни у кого не спрашивал совета. Он сам решал, что делать». Однако дальнейшие рассуждения Н. С. Хрущева показывают, что и он далеко не лучшим образом представлял ситуацию того времени на Дальнем Востоке и в Японии.

Упрощенческо-поверхностное отношение к Японии, отсутствие сбалансированного стратегического видения развития обстановки на Дальнем Востоке, явная переоценка роли коммунистического и леворадикального движения в Японии во многом объясняют действия советского руководства в 1950-е – 1960-е гг.

Курс правительства Японии во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг. был антикоммунистическим, что осложняло разрешение вопроса подписания мирного договора с СССР. Основными направлениями внешнеполитического курса кабинета Ёсида, сформированными после заключения Сан-Францисского мирного договора, были односторонняя ориентация на США, ярый антикоммунизм, упорное нежелание идти на какое-либо урегулирование отношений с СССР и другими социалистическими странами.

Однако к середине 1950-х г. в Японии уже созрели условия для некоторого изменения внешнеполитического курса страны. В 1954 г. ряд консервативных групп образовали новую Демократическую партию Японии, председателем которой стал Хатояма Итиро. Данная группа лидеров выступила оппонентами курсу Ёсида Сигэру, который они считали слишком проамериканским. 6 декабря 1954 г. на внеочередной сессии парламента голосами Демократической партии, левых и правых социалистов был вынесен вотум недоверия правительству. На следующий день кабинет Ёсида ушел в отставку. Новое правительство Японии возглавил Хатояма Итиро.

Если целью Ёсида было достижение наиболее выгодных условий послевоенного развития страны на основе тесного союза с США, то новая политическая элита пыталась вывести японскую внешнюю политику на уровень глобальных отношений. Одним из направлений международной деятельности новообразованного кабинета стал активный выход на международную арену для обеспечения доступа к мировым сырьевым и экс-

³ Цит по: История Японии / отв. ред. А.Е. Жуков. М.: Институт востоковедения (ИВ) РАН, 1999. С. 545.

портным рынкам, чего настойчиво стала требовать быстро развивающаяся экономика Японии. Это воплотилось в активном курсе на восстановление дипломатических отношений с СССР, во вступлении в ООН, в попытке нормализации отношений с КНР. Наиболее дальновидные консервативные политические деятели Японии не могли не учитывать этих новых тенденций. Так, например, некоторые видные представители Демократической партии (Нихон Минсюто) стали выступать с заявлениями о необходимости обеспечить Японии более равноправное положение в союзе с США, что невозможно без улучшения отношений с социалистическими странами.

Активное участие в борьбе за изменение внешнеполитического курса страны принимали в этот период демократические силы: КПЯ, СПЯ и находившиеся под их влиянием массовые организации. Они выступали против американской интервенции в Корею, за переход Японии на путь нейтралитета, за нормализацию отношений с социалистическими странами.

В СССР после смерти И. В. Сталина и прихода к руководству Советским Союзом Н. С. Хрущева стал проводиться курс на нормализацию отношений со многими странами, в том числе с Японией.

При открытии очередной сессии парламента 21 января 1955 г. новый премьер-министр Японии заявил, что важнейшей задачей страны является как можно более быстрое достижение самостоятельности и независимости. Важнейшим шагом в этом направлении он рассматривал скорейшее урегулирование отношений с СССР.

Однако внешнеполитический курс нового правительства носил противоречивый характер. С одной стороны, Хатояма ставил своей задачей обеспечение более равноправного положения Японии в рамках японо-американского военного союза, что, по его мнению, не могло быть достигнуто без урегулирования отношений с СССР, а с другой стороны, подчеркивал необходимость укрепления связей со странами «свободного мира», и в первую очередь с США.

Учитывая новые тенденции во внешнеполитическом курсе Японии, советское правительство предложило премьер-министру Хатояма начать переговоры о нормализации советско-японских отношений. В феврале 1955 г. Япония объявила, что она готова вступить в переговоры, которые начались в Лондоне 3 июня 1955 г.

В самом японском правительстве не было единства по вопросу о характере и конечных целях переговоров с СССР. Премьер-министр Хатояма и его сторонники считали необходимым юридически прекратить состояние войны между Японией и СССР, обменяться послами, а затем приступить к поэтапному урегулированию спорных вопросов в двусторонних отношениях.

Курс правительства поддерживали японские рыбопромышленные круги, которые стремились урегулировать с Советским Союзом проблемы рыболовства, что явилось одним из важных факторов, способствовавших подписанию Совместной декларации 1956 г.

Однако министр иностранных дел Сигэмицу предлагал начать заведомо длительные переговоры по заключению полномасштабного мирного договора, которому должно было предшествовать решение всех советско-японских проблем. Список «претензий» со стороны японской стороны был достаточно велик. Советское руководство обвинялось в нарушении Пакта о нейтралитете 1941 г., во вступлении в войну с Японией в последний момент, главным образом с целью захвата японских территорий⁴.

Весьма остро японское правительство ставило и сопряженный с этим вопрос о судьбе японских военнопленных, содержащихся в советских лагерях после окончания войны. Отрицательное отношение советского руководства на обращения Токио разрешить посещение мест захоронений умерших в плену военнопленных, предоставить их поименные списки также работало на негативное восприятие Советского Союза не только в кругах японской политической элиты, но и общественности.

Однако главной проблемой оставался территориальный вопрос – проблема, касавшаяся суверенитета над островами Итуруп, Кунашир, Шикотан и группой маленьких островов Хабомаи. С июня 1955 по март 1956 г. в Лондоне состоялись советско-японские переговоры, на которых обсуждалась территориальная проблема. Япония выдвинула претензии на Южный Сахалин и Курильские острова, что противоречило условиям Сан-Францисского мирного договора, подписанного Страной восходящего солнца.

В ходе дальнейших переговоров Япония предложила исключить острова Итуруп и Кунашир и острова Малой Курильской гряды из понятия «Курильские острова», так как по её мнению данная территория являлась исконно японской. Таким образом, были сформулированы территориальные претензии Японии к СССР, которые и по сей день «по наследству» осложняют российско-японские отношения.

СССР заявил, что готов рассмотреть вопрос о передаче Японии островов Хабомаи и Шикотан при условии заключения мирного договора и урегулирования территориального спора.

В августе 1956 г. в Москве начались советско-японские переговоры с участием министра иностранных дел Японии Сигэмицу. Противники компромиссов с СССР стали активно добиваться отставки правительства Хатояма. За их спиной стояли, прежде всего, финансовые и промышленные круги, деловые интересы которых были связаны с США, и которые опасались охлаждения японо-американских отношений.

⁴ Вербицкий С.И. Формирование послевоенного внешнеполитического курса Японии в отношении СССР // СССР – Япония. К 50-летию установления советско-японских дипломатических отношений (1925 – 1975). М.: Наука, 1978. С. 89.

Японское правительство оказалось в сложном положении. Советско-японские переговоры не только были первой крупной дипломатической акцией Японии после окончания оккупации, но, что еще более важно, могли привести к определенному изменению внешнеполитического курса, основой которого была полная ориентация на США. Совершенно естественно, что все политические силы страны должны были определить свое отношение к этой важной проблеме. Именно в этот период выявились роль и возможности различных факторов, оказывающих влияние на формирование внешнеполитического курса Японии в отношении СССР.

Уже в начальный период советско-японских переговоров стало ясно, что основное внимание на этот процесс оказывают не официальные институты, на которые конституция возлагает формирование внешнеполитического курса страны, а в первую очередь правящая партия и действующие через нее монополистические круги. Это объяснялось как специфической внутривнутриполитической обстановкой середины 1950-х гг., так и своеобразной структурой правящей партии Японии – Либерально-Демократической партии (ЛДП), созданной в ноябре 1955 г. в результате слияния Либеральной и Демократической партий. Именно в это время шел процесс образования единой консервативной партии, и все политические лидеры смотрели на внешнеполитические вопросы в первую очередь с точки зрения укрепления своих позиций в новой партии и правительстве. Все это привело к тому, что при создании ЛДП они не смогли прийти к соглашению о взаимоприемлемой кандидатуре президента партии. Лишь на внеочередном съезде ЛДП, состоявшемся 5 апреля 1956 г., ее первым президентом был избран Итиро Хатояма. Его избрание явилось результатом компромисса, что не могло не ограничить для премьер-министра возможность проведения провозглашенного им внешнеполитического курса, направленного на укрепление независимости страны.

Создалось довольно своеобразное положение. С одной стороны, конституция предоставляет чрезвычайно большие права премьер-министру, в том числе и в области внешней политики. С другой стороны, специфический характер правящей партии приводит к тому, что глава правительства вынужден постоянно маневрировать, идти на компромиссы при решении любых важных вопросов, чтобы остаться у власти. Дело в том, что ЛДП состояла из отдельных фракций, объединяющих депутатов парламента от этой партии, во главе которых стоят известные политические лидеры, имеющие свою собственную финансовую базу, составленную из «пожертвований» поддерживающих их монополий. На основе временных соглашений между руководителями крупных фракций избирался председатель партии, который автоматически становился новым премьер-министром. В связи с этим он должен при формировании правительства, выборе министров учитывать интересы различных партийных группиро-

вок. Следствием подобной практики явилась чрезвычайно парадоксальная ситуация, сложившаяся в правительстве Хатояма, которая в значительной степени оказывала негативное влияние на весь ход переговоров.

Министерство иностранных дел, которое должно было практически осуществлять курс премьер-министра, направленный на нормализацию отношений с СССР, в действительности оказалось наиболее последовательным противником Хатояма в этом вопросе. Конечно, в немалой степени это было связано, как уже отмечалось выше, с проамериканскими настроениями, царившими в нем. Но главная причина негативной позиции министерства иностранных дел заключалась в том, что во главе его находился Мамору Сигэмицу, давний соперник Хатояма. Назначение Сигэмицу на пост министра иностранных дел было вызвано тем, что он был лидером одной из фракций бывшей Демократической партии и имел немало сторонников среди проамерикански настроенных консервативных политиков.

Будучи враждебно настроенным по отношению к Советскому Союзу и рассчитывая в случае провала политики Хатояма возглавить будущий кабинет, он несколько раз открыто выступал против курса премьер-министра в этом вопросе. Сигэмицу фактически сорвал переговоры в Лондоне и предпринял ряд, правда неудачных, попыток воспрепятствовать визиту министра сельского и лесного хозяйства Коно в Москву для заключения рыболовного соглашения. Позиция, занятая Сигэмицу, привела к тому, что Хатояма вынужден был в ряде случаев действовать в обход министерства иностранных дел, вступать в непосредственные контакты с представителями Советского Союза в Токио, посылать на переговоры своих сторонников.

Ряд других видных деятелей ЛДП, группировавшихся вокруг бывшего премьера Есида, так же, как и Сигэмицу, придерживались «жесткого курса» по отношению к СССР, рассчитывая, что срыв или затяжка переговоров приведет к отставке премьер-министра и будет способствовать их приходу к власти. Они прибегали к различным формам давления на правительство, используя для этого, в частности, официальные органы ЛДП, которые занимались внешнеполитическими вопросами. Так, глава комитета по исследованию внешней политики Хитоси Асида и ряд его членов, в основном бывшие дипломаты, отличались крайними антисоветскими взглядами, подвергали позицию премьер-министра по вопросу советско-японских отношений резкой критике.

Каждый раз, когда на советско-японских переговорах наблюдался определенный прогресс, противники Хатояма объединяли свои усилия, чтобы добиться или их срыва или отставки премьер-министра.

Еще в довоенный период различные группировки правящих кругов стремились разрешать свои разногласия вдали от глаз общественности, закулисным путем. В послевоенное время эта тенденция получила свое дальнейшее развитие.

В этом отношении показателен последний, заключительный этап советско-японских переговоров, связанный с визитом премьер-министра Хатояма в Москву. К этому времени фактически все группировки правящих кругов Японии пришли к выводу о необходимости восстановления дипломатических отношений с СССР, не связывая, однако, этот вопрос с подписанием мирного договора. Тем не менее решение Хатояма отправиться для завершения переговоров в Москву вызвало резкую оппозицию в ЛДП. Лидеры оппозиционных фракций опасались, что успешное завершение переговоров усилит позиции премьер-министра и его сторонников. В сентябре 1956 г. противники Хатояма создали ситуационный консультативный комитет (дзикёку кондонкай), основной задачей которого было добиться отставки премьер-министра. И только после того, как Хатояма объявил о своем намерении после завершения советско-японских переговоров уйти в отставку, он добился относительной свободы действий. Лишь пойдя на компромисс с оппозиционными группировками во внутривластическом вопросе, он смог успешно завершить переговоры в Москве, которые рассматривал как наиболее важное мероприятие его правительства.

Таким образом, советско-японские переговоры показали, что, хотя правящая партия оказывает основное воздействие на практическую выработку внешнеполитического курса Японии, острая фракционная борьба ограничивает ее возможности в этой области.

Нельзя забывать, однако, что ЛДП при выработке внешнеполитического курса страны в первую очередь действовала в интересах монополистического капитала. В ходе переговоров с СССР как руководство ЛДП, так и правительство на всех этапах переговоров учитывали точку зрения руководителей монополистических организаций. В этот период целый ряд обстоятельств ограничивал возможности последних более эффективно воздействовать на процесс формирования внешнеполитического курса Японии в отношении СССР. В первой половине 1950-х гг. монополистический капитал был заинтересован в первую очередь в разрешении внутренних проблем – укреплении экономики и стабилизации консервативного режима. Что касается внешнеполитической программы, то, несмотря на то, что большинство представителей делового мира и высказывались за расширение торговых отношений с социалистическими странами, по вопросу подписания мирного договора с СССР у них не было единого мнения.

Некоторые из них требовали от правительства занять «осторожную позицию» и не спешить с переговорами. Среди них наибольшим влиянием пользовались президент Кэйданрэн Тайдзо Исидзака и президент Федерации предпринимательских организаций Японии (Никкэйрэн) Кэнити Морой. Они считали, что улучшение японо-советских отношений нанесет ущерб союзу с США, что, в свою очередь, может ослабить безопасность Японии и привести к сокращению японо-американской торговли. Они

также выражали опасения, что появление в Токио советского посольства будет способствовать активизации демократических сил в Японии.

В то же время ряд руководителей Комитета по вопросам экономического развития (Кэйдзай доюкай), а также президент Торгово-промышленной палаты и некоторые другие крупные финансисты и промышленники выступали за скорейшее завершение переговоров. Они считали, что нормализация отношений с СССР принесет ряд существенных выгод Японии, приведет к установлению взаимовыгодных экономических связей с социалистическими странами, обеспечит прием Японии в ООН и, наконец, позволит ей играть более активную и независимую роль в мировой политике.

Особенно были заинтересованы в улучшении отношений с СССР руководители крупных рыболовных компаний. Некоторые из них вступили в Национальный совет по урегулированию дипломатических отношений с СССР и КНР, где оказали определенное содействие в установлении контактов между советскими представителями в Японии и премьер-министром Хатояма. Их влияние на выработку внешнеполитического курса значительно усилилось после опубликования в марте 1956 г. Постановления Совета Министров СССР «Об охране запасов и регулировании промыслов лососей в открытом море и в районах, смежных с территориальными водами». Немаловажное значение имели, в частности, тесные личные и финансовые узы, существовавшие между рыбопромышленными кругами и премьер-министром Хатояма, а также министром сельского и лесного хозяйства Коно.

После визита Коно в Москву весной 1956 г. руководители основных монополистических организаций пришли к выводу, что деловые круги должны занять определенную позицию в отношении советско-японских переговоров, поскольку они приближаются к заключительной стадии. Для этого они договорились провести ряд совещаний с участием экспертов. 25 июня Коно выступил перед группой лидеров делового мира и рассказал им о ходе переговоров и о том влиянии, которое они оказывают на положение внутри консервативной партии. После целой серии совещаний президент Кэйданрэн Исидзака заявил, что если территориальную проблему будет нельзя разрешить, то следует ограничиться восстановлением дипломатических отношений между Японией и Советским Союзом, не подписывая мирный договор. Представители всех монополистических организаций поддерживали предложение Исидзака. Именно этой концепции придерживался Хатояма во время переговоров в Москве в октябре 1956 г.

Советско-японские переговоры 1955 – 1956 гг. показали, что деловой мир играет важную роль в выработке внешнеполитического курса страны. В то же время они вскрыли ряд обстоятельств, которые ограничивают его возможность более эффективно воздействовать на этот процесс. Прежде

всего это отсутствие единства взглядов между руководителями отдельных монополий.

Советско-японские переговоры также показали, что на формирование внешнеполитического курса страны значительное влияние оказывают внешние факторы. Так, в рассматриваемый период чрезвычайную активность проявляла американская дипломатия.

Хатояма 7 октября 1956 г. отправился в Москву. Результатом заключительной стадии переговоров на высшем уровне стало подписание 19 октября Совместной советско-японской декларации. В статье девятой декларации содержалось обещание Советского Союза передать Японии острова Хабомаи и Шикотан после подписания мирного договора. Совместная советско-японская декларация – документ, положивший конец состоянию войны между двумя странами⁵.

По своему содержанию и формальным признакам Совместная декларация 1956 г. имеет характер полноценного межгосударственного договора, который к тому же был ратифицирован высшими законодательными органами власти обеих стран – Верховным Советом СССР и парламентом Японии. По определению Венской конвенции 1969 г., конкретное название договора (в данном случае - декларация) значения не имеет. Следовательно, правовой статус Декларации 1956 г. регулируется нормами договорного права.

Накануне подписания Совместной декларации был подписан меморандум между первым заместителем министра иностранных дел А. А. Громыко и полномочным представителем Японии на мирных переговорах с СССР Мацумото Сюнъити о согласии сторон продолжить переговоры о заключении мирного договора.

Нормализация советско-японских отношений привела к заметному развитию научных, культурных и деловых связей между двумя странами. Большой интерес к торговле с СССР стали проявлять как деловые круги Токио и Осака, так и бизнесмены из японских городов, расположенных на побережье Японского моря. Совместная декларация сыграла важную роль в развитии японо-советских связей, открыв путь отношениям, основанным на принципах мира, равенства, добрососедства и взаимной выгоды. Как показали последующие годы, это был именно тот курс, который отвечал национальным интересам обеих стран.

6 декабря 1957 г. был подписан советско-японский торговый договор, который предоставил режим наиболее благоприятствуемой нации в отношении таможенных пошлин, сборов и других правил, связанных с импортом товаров другой стороной.

⁵ Вербицкий С.И. Формирование послевоенного внешнеполитического курса Японии в отношении СССР // СССР – Япония. К 50-летию установления советско-японских дипломатических отношений (1925 – 1975). М.: Наука, 1978. С. 96.

Однако подъем в советско-японских отношениях продлился недолго. Япония по-прежнему придерживалась курса на сотрудничество с США. Страны подписали новый японо-американский «договор безопасности». СССР крайне негативно отреагировал на данное событие.

27 января 1960 г. японскому послу в Москве Кадоваки была передана «Памятная записка советского правительства», в которой была высказана обеспокоенность советского руководства развитием военно-политической ситуации на Дальнем Востоке. Японо-американский «договор безопасности» был направлен против СССР и КНР. Он, несомненно, непосредственно затрагивал вопросы безопасности СССР, и советское правительство имело основания выразить свою озабоченность по этому поводу.

С другой стороны, «Памятная записка» содержала в себе ряд сомнительных утверждений, таких как тезисы о грядущем перевооружении японской армии ракетно-ядерным оружием или о неизбежной утрате Японией своей независимости. Текст японо-американского договора сам по себе не давал оснований для таких выводов. Кроме того, подписание Японией договора с США формально не противоречило советско-японской Совместной декларации 1956 г., статья 3 которой подтверждала, что «в соответствии со ст. 51 Устава Организации Объединенных Наций, каждое из государств имеет неотъемлемое право на индивидуальную или коллективную самооборону»⁶.

Советское правительство, выступив в 1960 г. с заявлением о невозможности осуществления своего обещания передать Японии острова Хабомаи и Шикотан, аргументировало свои действия не с правовых, а с политических позиций, исходя из своей оценки сложившейся в тот период стратегической обстановки в дальневосточном регионе и общего состояния советско-японских отношений. В обоснование отказа от принятого в 1956 г. обязательства Советское правительство ссылалось не на текст Декларации, в котором нет положений, запрещающих Японии заключать военные договоры с третьими странами или иметь на своей территории иностранные войска, а на «миролюбивые намерения, выразившиеся японским правительством в ходе советско-японских переговоров»⁷.

Если рассматривать памятную записку советского правительства 1960 г. с точки зрения международного права, то в принципе её можно было бы трактовать как отказ от выполнения конкретного обязательства вследствие нарушения японской стороной общего смысла Совместной декларации 1956 г. или коренного изменения обстоятельств, существовав-

⁶ Совместная Декларация СССР и Японии от 19 октября 1956 г. // Сборник документов по истории формирования русско-японской и советско-японской границы). М., 1955. URL: http://vff-s.narod.ru/kur/his/k_is01.html (дата обращения 05.03.2015).

⁷ Памятная записка советского правительства от 27 января 1960 г. URL: <http://doc20vek.ru/node/1314> (дата обращения 12.04.2015).

ших в момент ее подписания, а именно заключения нового японо-американского «договора безопасности».

Право международных договоров допускает односторонний отказ от соблюдения части договора в случае его нарушения другой стороной или коренного изменения обстоятельств (ст. 44 Венской конвенции 1969 г.). При этом, однако, необходимо иметь в виду, что заключение Японией «договора безопасности» с США может толковаться как соответствующее пункту 3 Совместной декларации, где подтверждается право государств на индивидуальную и коллективную самооборону (по ст. 51 Устава ООН), а сам по себе японо-американский договор 1960 г. не усиливал американское военное присутствие в Японии по сравнению с «договором безопасности» 1951 г., действовавшим в момент подписания советско-японской Совместной декларации.

«Памятная записка» фактически подвергла ревизии содержание Совместной декларации, ратифицированной парламентами обеих стран и составляющей (вплоть до будущего заключения мирного договора) международно-правовую основу советско-японских отношений. Она ввела новые, не предусмотренные в ней условия (вывод всех иностранных войск с японской территории) передачи Японии островов Хабомаи и Шикотан. Создалась ситуация, весьма необычная в истории международных отношений и международного права. Хотя «поправки» к Совместной декларации, содержащиеся в «Памятной записке», касались, скорее, будущего советско-японских отношений, они осложнили их настоящее.

В дальнейшем проблема возврата к положениям Совместной декларации 1956 г. не раз обсуждалась в контексте улучшения и развития отношений двух стран. Своими действиями советское руководство не только не попыталось оттянуть Японию от США, но, напротив, еще более подталкивало Токио в сторону Вашингтона.

Курс Японии в отношении США не оставался неизменным. В конце 1950-х и в первой половине 1960-х гг. основной задачей внешней политики Японии являлось завоевание новых рынков сбыта и сырья для развивающейся бурными темпами промышленности. Этот курс получил в Японии наименование «экономической дипломатии». Со второй половины 1960-х гг., по мере укрепления экономического потенциала страны, широкого выхода японских монополий на мировые рынки, японские руководители стали выдвигать на первый план доктрину о необходимости приведения политического влияния Японии в международных делах в соответствии с ее возросшей экономической мощью. С начала 1970-х гг. в связи с ослаблением позиций США в Азии, укреплением позиций социалистических стран, глубокой экономической депрессией, охватившей капиталистический мир, консервативные лидеры стали пропагандировать концепцию

«многосторонней дипломатии», предусматривающую проведение более активного внешнеполитического курса.

В своих внешнеполитических доктринах правящие круги Японии не могли не учитывать возросшей политической, экономической и военной мощи Советского Союза. Они были заинтересованы в том, чтобы использовать советско-японские связи для укрепления позиций Японии, как на международной политической арене, так и в экономической области.

В 1960-е гг. усилилась заинтересованность деловых кругов Японии в развитии экономического сотрудничества с СССР. По мере роста экономической мощи страны, усиления конкурентной борьбы между американскими и японскими монополиями все большее число представителей большого бизнеса стали приходить к выводу о необходимости диверсификации внешнеэкономических связей. Они стали рассматривать СССР как одного из наиболее перспективных торговых партнеров Японии.

Лидеры правительства и ЛДП не могли не считаться с изменениями в позиции деловых кругов Японии в отношении сотрудничества с СССР. В интервью газете «Нихон кэйдзай симбун» в декабре 1965 г. министр иностранных дел Сиина заявил: «Мы считаем, что в настоящее время можно верить в то, что Советский Союз проводит политику мирного сосуществования»⁸. Именно на этой основе, подчеркнул он, должны быть преодолены трудности, имеющиеся между Японией и СССР.

С середины 1960-х гг. начался регулярный обмен визитами министров иностранных дел Советского Союза и Японии, на которых обсуждались как вопросы двусторонних отношений, так и различные международные проблемы, связанные с созданием условий для ослабления напряженности на Азиатском континенте.

Важное значение для дальнейшего развития двусторонних отношений между нашими странами имели состоявшиеся в 1973 г. в Москве советско-японские переговоры на высшем уровне.

Центральным моментом переговоров стала проблема заключения мирного договора. Она не была разрешена ввиду несогласия японской стороны ограничиться в территориальном споре частичными уступками Советского Союза (с советской стороны выражалась готовность передать Японии острова Хабомаи и Шикотан, как это было записано в Совместной Декларации 1956 г.). Танака не мог решиться на такой шаг. Его визиту в Москву предшествовало единогласное принятие парламентской резолюции с требованием возвращения «северных территорий», включая всю южную часть Курильских о-вов. В Японии уже сформировалось единое мнение правящей и оппозиционных партий по этому вопросу. В Москве

⁸ Цит по: Вербицкий С.И. Формирование послевоенного внешнеполитического курса Японии в отношении СССР // СССР – Япония. К 50-летию установления советско-японских дипломатических отношений (1925 – 1975). М.: Наука, 1978. С. 99.

была достигнута лишь договоренность продолжить переговоры о мирном договоре. Конкретных результатов ходе переговоров достичь не удалось. Япония удовлетворилась тем, что в совместное заявление была включена фраза об «урегулировании нерешенных вопросов, оставшихся со времен Второй мировой войны».

В Совместном советско-японском заявлении от 10 октября 1973 г. отмечалось, что в ходе встреч, проходивших в дружественной атмосфере, обе стороны выразили удовлетворение по поводу того, что с момента восстановления дипломатических отношений на основании Совместной декларации СССР и Японии 1956 г. советско-японские отношения получили благоприятное развитие, и в частности значительно продвинулись в политической, экономической и культурной областях. Стороны признали, что укрепление добрососедских, дружественных отношений между СССР и Японией на основе принципов невмешательства во внутренние дела, взаимной выгоды и равенства не только отвечают общим интересам обеих стран, но и являются общим вкладом в дело мира и стабилизации на Дальнем Востоке и во всем мире⁹. В этой связи стороны выразили решимость прилагать усилия для дальнейшего развития отношений между СССР и Японией.

В то же время следует отметить, что на пути укрепления советско-японского сотрудничества имелись в этот период и определенные трудности, которые пытались использовать некоторые внутренние и внешние силы в конъюнктурных целях. Как известно, в начале 1970-х гг. между СССР и Японией возобновились переговоры о заключении мирного договора. Однако его заключению препятствовало то обстоятельство, что в Японии имелись определенные силы, которые не хотели проявлять реалистический подход при рассмотрении этой проблемы и учитывать сложившиеся после Второй мировой войны реальности. Они продолжают ставить условием подписания мирного договора разрешение так называемой «территориальной проблемы».

В ряде работ советских ученых всесторонне раскрыта беспочвенность территориальных претензий Японии как с исторической, так и с юридической точки зрения. Однако эта искусственно созданная проблема имела еще один аспект, на который указывают как японские, так и американские исследователи, – она служила средством давления и шантажа в отношении Советского Союза. Так, известный японский консервативный ученый – специалист по международным вопросам Масатака Косака признает, что сами по себе эти острова не имеют значения ни с военной, ни с

⁹ Из Совместного советско-японского заявления от 10 октября 1973 года г. URL: <http://www.ru.emb-japan.go.jp/RELATIONSHIP/MAINDOCS/normal.html> (дата обращения 24.03.2015).

экономической точки зрения, а представляют для Японии чисто символическую ценность.

Американский исследователь Я. Ким в работе «Японо-советские отношения» показывает, что в основе территориальных требований Японии лежат вполне определенные цели. Во-первых, эта проблема, заявляет Я. Ким, «вызывает националистические настроения», «дает возможность определенным кругам создавать среди общественности негативное отношение к Советскому Союзу»; во-вторых, появляется возможность использовать в определенные моменты некоторые реваншистские организации, которые в настоящее время не представляют никакой силы; в-третьих, «некоторые японцы утверждают, что эту проблему можно использовать для давления на СССР во время переговоров по экономическим вопросам»¹⁰.

После обострения в конце 1960-х гг. отношений между СССР и Китаем было развернуто крупномасштабное военное строительство на советско-китайской границе, а в 1978 г. началось размещение советских войск на острове Итуруп, которое вызывало недовольство в Японии в связи с заключением японо-китайского Договора о мире и дружбе.

В целом показательными являются оценки Японии, ее политики А. А. Громыко. Занимая более 28 лет пост министра иностранных дел, являясь с 1973 г. членом Политбюро ЦК КПСС, он был не только самым осведомленным среди советского руководства в вопросах мировой политики, включая японское направление, политическим деятелем, но и основным разработчиком внешнеполитического курса Советского Союза. Поэтому столь важны его собственные суждения и оценки Японии, которые он приводит в своих мемуарах. Они помогают достаточно полно представить те принципы, на которых формировалась политика в отношении Японии, особенно в 1960 – первой половине 1980-х гг. Прежде всего, в его мемуарах можно найти подтверждение негативных стереотипов восприятия Японии. «История, – подчеркивает он, – закрепила в сознании нашего народа настороженность к заявлениям о благих намерениях, с которыми выступают политики этой страны»¹¹. Далее политик ссылается на вероломное нападение Японии в 1904 г. на Порт-Артур, события у озера Хасан.

Насколько можно судить по содержанию мемуаров А. А. Громыко, настороженность в отношении Японии в послевоенное время у советского руководства постоянно подпитывалась подозрительностью по поводу истинных намерений японской политики. Эта подозрительность основывалась на выводе о том, что в связи с наличием на японской территории аме-

¹⁰ Цит по: Вербицкий С.И. Формирование послевоенного внешнеполитического курса Японии в отношении СССР // СССР – Япония. К 50-летию установления советско-японских дипломатических отношений (1925 – 1975). М.: Наука, 1978. С. 100.

¹¹ Громыко А.А. Памятное. URL: <http://www.klex.ru/есy> (дата обращения 23.03.2015).

риканских военных баз Япония не совсем свободна делать выбор, в каком направлении строить свою политику, – в направлении мира или в том, которое ей будет навязано извне. Особое неудовольствие А. А. Громыко, а по тексту воспоминаний можно почувствовать и раздражение, вызывала настойчивая постановка территориальной проблемы японскими собеседниками.

Конечно же, в Советском Союзе были специалисты-международники, в том числе те, к мнению которых прислушивалось высшее руководство, выступавшие за то, чтобы отношениям с Японией уделялось должное внимание. В 1970-е гг. среди них, прежде всего, следует назвать посла СССР в Японии А. Трояновского, помощника Генерального секретаря ЦК КПСС А. М. Александрова. Однако они все же оставались в меньшинстве.

История свидетельствует, что у советского руководства были основания с недоверием относиться к политике Японии. Вместе с тем аналогичные настроения в отношении США, стран Западной Европы не препятствовали поискам, порой достаточно настойчивым, налаживания конструктивного диалога, также нахождения возможных сфер взаимодействия и сотрудничества. В отношении Японии складывалась иная картина. Даже встречи высших руководителей Советского Союза и Японии были крайне редки.

После визита в Москву Танака в 1973 г. Япония стала крупнейшим среди капиталистических стран торговым партнером Советского Союза. Но доля СССР во внешней торговле Японии оставалась практически ничтожной.

В начале 1978 г. с советской стороны была предпринята попытка закрепить позитивные сдвиги в отношениях с Японией и преодолеть сложности, связанные с отсутствием между двумя странами мирного договора. Для этого правительству Японии был передан советский проект промежуточного «Договора о добрососедстве и сотрудничестве». В Москве считали, что его подписание могло бы заложить прочную юридическую основу для развития всесторонних советско-японских связей, оставляя в стороне трудноразрешимую территориальную проблему. Однако правительство Японии полностью игнорировало предложение Москвы.

Отрицательное воздействие на состояние советско-японских отношений оказали такие события конца 1970-х – начала 1980-х гг., как усиление советско-американской конфронтации, сопровождавшееся развертыванием ракет средней дальности в Европе, ввод советских войск в Афганистан, усиление группировки сухопутных войск СССР на Дальнем Востоке для сдерживания Китая, размещение советских воинских частей на Курильских островах. Наступил застой в торговле и экономическом сотрудничестве, возросло взаимное недоверие. Реагируя на ввод советских войск в Афганистан, Япония поддержала экономические санкции, введенные в

отношении Советского Союза США и западноевропейскими странами. Японское правительство поддержало программу «звездных войн» президента Р. Рейгана.

Усиление международной напряженности в сочетании с проводившейся в самой Японии пропагандой тезиса о «советской военной угрозе» привели к росту негативного отношения к Советскому Союзу и усилению тревоги японцев по поводу возможной агрессии против их страны. В 1981 г. Управление национальной обороны констатировало «наличие советской военной угрозы Японии».

Территориальная проблема использовалась японским правительством для достижения «национального консенсуса» по вопросам внешней политики. Вопросы экономических отношений тесно связывались с территориальными претензиями Японии.

Начал утрачивать силу фактор экономической заинтересованности Токио в ведении дел с Советским Союзом. После энергетического кризиса 1970-х гг. Япония взяла курс на структурную перестройку японской экономики – осуществлялась переориентация на энергосберегающие производства, на выпуск высокотехнологической продукции, в результате чего потребности в импорте сырья, в том числе из Советского Союза, значительно сократились.

По мнению А. И. Иванова новый этап в двусторонних отношениях начался в 1985 г., когда М. Горбачев заявил прибывшему на похороны К. У. Черненко премьер-министру Японии Я. Накасонэ о готовности СССР расширять советско-японское сотрудничество¹². Новый курс в отношении с Японией реализовывал новый глава МИД СССР Э. А. Шеварднадзе, сменивший А. А. Громыко. Нельзя сказать, что советско-японские отношения развивались с нарастающей силой. Трудности были связаны с продолжающимся японо-американским сотрудничеством и болезненной реакцией на это СССР.

Напряженность в японо-советских отношениях сохранилась и после того, как новое советское руководство во главе с М.С. Горбачевым провозгласило переход к «новому мышлению» в международных отношениях. Правительство Японии прохладно отнеслось к высказанным Горбачевым во Владивостоке (1986 г.) и Красноярске (1988 г.) предложениям по смягчению напряженности и уменьшению военного противостояния в Азиатско-Тихоокеанском регионе. На встрече глав государств и правительств семи ведущих стран в Торонто (июнь 1988 г.) премьер-министр Японии Такэсита призвал Запад оказать «международное давление» на Советский Союз по «проблеме северных территорий».

¹² Иванов А.В. Япония и соседи: проблемы взаимодействия // Япония в Восточной Азии: внутреннее и внешнее измерения. М., 2009. С. 73.

Вместе с тем в Токио стали склоняться к активизации политического диалога с Советским Союзом. В декабре 1988 г. Такэсита, принимая министра иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе, выразил надежду, что перемены в Советском Союзе приведут и к развитию японо-советских связей. Была достигнута договоренность о подготовке встречи высших руководителей СССР и Японии в Токио. Э. А. Шеварднадзе в январе 1986 г., т. е. всего через полгода после своего назначения на пост министра иностранных дел, отправился в Токио «открывать Японию» и с намерением оценить, что конкретно в практическом плане можно сделать для улучшения советско-японских отношений.

Э. А. Шеварднадзе внес первое изменение в жесткую официальную позицию Советского Союза по территориальной проблеме. Если с 1960 г. советские руководители говорили о том, что «в советско-японских отношениях нет такой проблемы, как территориальная», то он, выступая в Токио, сказал, что японская сторона на переговорах с советской стороной вправе поднимать любые вопросы, включая территориальный. Конечно, изменение в советской позиции было не столь значительным. Тем более что одновременно министр иностранных дел подтвердил прежнюю аргументацию относительно полной законности прав Советского Союза на Южные Курильские острова. Тем не менее в двусторонних отношениях начала формироваться новая атмосфера.

В мае 1986 г. в Москву прибыл министр иностранных дел С. Абэ. М. С. Горбачев заявил, что советское правительство приняло принципиальное политическое решение использовать все возможности для развития и улучшения отношений с Японией по всем направлениям, вне зависимости от ее связей с другими странами. Последняя часть заявления давала понять, что начался пересмотр советского подхода к негативной оценке японо-американского «договора безопасности». Вместе с тем М. С. Горбачев подчеркнул, что советско-японские отношения могут успешно строиться только на основе взаимности, при том понимании, что никто не будет посягать на итоги Второй мировой войны и нерушимость границ.

Откликаясь на просьбу японской стороны, советская сторона пошла на разработку упрощенной процедуры посещения японскими гражданами мест захоронений их родственников в Советском Союзе, в т. ч. на Южных Курильских островах. В июне 1986 г. соответствующее соглашение было подписано.

Советско-японские отношения при новом руководстве Советского Союза брали если не радикальный, то достаточно позитивный старт. Однако затем наступила длительная пауза. Следующий контакт на высоком официальном уровне состоялся только в декабре 1988 г., когда в Японию с очередным официальным визитом прибыл министр иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе.

Причины «паузы» очевидны. Это и занятость советского руководства «другими делами», и действие тех негативных факторов, сдерживавших развитие советско-японских отношений, о которых говорилось ранее. Нельзя не упомянуть и об отсутствии у японского руководства намерения торопить события – расчет делался на то, что Советский Союз, следуя логике «политики перестройки», рано или поздно вынужден будет проявить «новое мышление и на японском направлении» (прежде всего по территориальной проблеме), тем более что при реформировании советской экономики, как полагали в Японии, без японского экономического содействия ему не обойтись.

«Пассивность Японии» в отношении ведения дел с Советским Союзом неоднократно отмечалась советскими руководителями в беседах с представителями японских политических кругов. Она была излюбленной темой и публикаций в советских средствах массовой информации. В результате создавался новый негативный стереотип восприятия политики Японии уже времен перестройки. Это стереотип оценки советско-японских отношений как отношений, отстающих от уровня развития отношений Советского Союза с США и странами Западной Европы.

О том, что советско-японские отношения «продолжают буксовать», М. С. Горбачев говорил бывшему премьер-министру Японии Я. Накасонэ, когда принимал его в Кремле 22 июля 1988 г. Тогда советский лидер выразил сожаление, что за три года перестройки, когда значительно продвинулись отношения СССР со многими странами мира, с Японией они оставались прежними.

Можно, видимо, сожалеть по поводу того, что поездка Президента СССР в Японию не состоялась ни в 1988, ни тем более в 1989 г. или в 1990 г., когда популярность М. С. Горбачева за границей была особо велика, а позиции внутри страны оставались достаточно прочными, что могло облегчить принятие решений по наиболее сложным вопросам советско-японских отношений. Однако, очевидно, что по «главному вопросу» – территориальному – и тогда вряд ли следовало ожидать каких-либо радикальных изменений в советской позиции.

По существу, подготовка к визиту Президента СССР в Японию с точки зрения разработки возможных документов, соглашений, договоренностей, его венчающих, началась только с лета 1990 г. До этого шла «позиционная борьба» вокруг весьма важного, принципиального вопроса.

Японская сторона довольно долго и упорно придерживалась явно неконструктивной, недалновидной позиции, согласно которой в ходе предстоящих переговоров на высшем уровне следовало заниматься только одной территориальной проблемой.

Позиция советской стороны, и об этом на встречах с японскими представителями неоднократно говорили М. С. Горбачев и Э. А. Шеварднадзе, заключалась в следующем. Если придерживаться японского плана визита, то нельзя исключать появления такой ситуации, когда, не добившись хотя бы самого незначительного сближения позиций по мирному договору, включая территориальный вопрос, стороны окажутся неспособными продвинуть связи по ряду практических направлений, упустят шанс содействовать улучшению атмосферы отношений. В худшем варианте визит мог оказаться не просто «пустым», но даже отбросить советско-японские отношения назад.

18 – 21 декабря 1988 г. с официальным визитом Японию посетил министр иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе. Именно тогда, на его переговорах с министром иностранных дел С. Уно, в ходе беседы с премьер-министром Н. Такэсита начало обозначаться движение к общему пониманию содержания предстоящего визита Президента СССР в Токио.

Однако уже вскоре советская сторона была озадачена новым поворотом в японской позиции. На встрече Э. А. Шеварднадзе с С. Уно, состоявшейся в Париже 8 января 1989 г., во время проведения международной конференции министр иностранных дел заявил, что если у советской стороны не будет намерения сдвинуть с места территориальный вопрос, то у японской стороны не будет готовности в позитивном плане подойти к решению вопроса о насыщении визита Президента СССР в Японию конкретным содержанием, т. е. какими-либо соглашениями. Такое высказывание было воспринято как выдвижение японской стороной предварительного условия для осуществления визита и, естественно, энтузиазма у советской стороны торопиться с определением сроков визита не вызвало.

Весьма важную роль в том, что токийские переговоры на высшем уровне все же стали возможными, играл видный деятель правящей либерально-демократической партии, ее бывший генеральный секретарь Синдзо Абэ.

14 января 1990 г. он прибыл в Москву во главе делегации либерально-демократической партии. На беседе с М. С. Горбачевым С. Абэ предложил на рассмотрение программу из 8 пунктов, предусматривающую углубление советско-японских связей в сфере экономики, науки и техники, активизацию обменов между людьми, а также расширения контактов в сфере обучения специалистов, организации выставок, гуманитарных отношений. По существу, «программа С. Абэ» была основана на принятой японским правительством новой концепции развития японо-советских связей – «сбалансированного расширения отношений» («какудай кинко»). Смысл концепции заключался в том, что японская сторона, не снимая с повестки дня требование о необходимости урегулировать территориальную проблему, была готова развивать отношения с Советским Союзом в

ряде практических областей. Вместе с тем степень продвижения в решении конкретных вопросов должна была зависеть от «прогресса в переговорах по решению территориальной проблемы».

Тем не менее М. Горбачев позитивно оценил «программу С. Абэ», которая, по сути дела, и открыла путь к визиту руководителя советского государства в Японию.

В ходе поездки в Токио в начале сентября 1990 г. министра иностранных дел Э. А. Шеварднадзе было условлено, что визит Президента СССР в Японию состоится весной 1991 г.

Накануне визита М. С. Горбачева в Японию советско-японские отношения осложнял ряд проблем. Помимо территориального вопроса острым являлся вопрос японских военнопленных, содержащихся после окончания Второй мировой войны в советских лагерях.

По архивным данным, за период войны с Японией с августа по 2 сентября 1945 г. советскими войсками было взято в плен 639 635 японских солдат и офицеров, из которых 65 245 человек было в период с августа по декабрь 1945 г. освобождено непосредственно на фронтах распоряжением советского командования. 15 986 военнопленных японской армии умерло от болезней во фронтовых лагерях, 12 318 человек было передано правительству МНР командованием советских войск. Остальные военнопленные японской армии в количестве 546 086 человек были вывезены на территорию СССР и размещены в специальных лагерях. По разным причинам в плену умерло 62 068 военнопленных. При этом непосредственно в лагерях на территории СССР умерло 46 082 человека. На 20 ноября 1956 г. в лагерях для военнопленных на территории СССР оставалось 1036 японцев. После введения в действие Совместной декларации между СССР и Японией военнопленные были досрочно освобождены от отбытия наказания в связи с договоренностью между правительствами СССР и Японии. 23 декабря 1956 г. в порту Находка японским представителям были переданы последние японскими военнопленные, которые отбыли в Японию на японском пароходе «Коан-мару».

Согласно требованиям международного права о военнопленных и других жертвах войны, после окончания военных действий государства – участники вооруженного конфликта обязаны обмениваться списками не только военнопленных, находящихся в их власти, но и прежде всего данными о количестве умерших, погибших и местах их захоронений. Однако советские власти долгое время фактически более 30 лет, отказывались сообщать японской стороне сведения о количестве умерших японских военнопленных и местах их захоронений. Японскому посольству в Москве в 1959 г. был передан список умерших японских военнопленных в количестве всего около четырех тысяч человек. Шли годы, и места захоронений умерших в СССР японских военнопленных оказались в запустении,

разрушились, на многих местах было разрешено промышленное и гражданское строительство.

Если строго следовать положениям международных конвенций – Гаагской конвенции 1907 г. и Женевской конвенции 1929 г. о содержании военнопленных, то Советский Союз был вправе задерживать репатриацию японских военнопленных до заключения мира с Японией, т. е. до 1956 г. Однако, безусловно, с точки зрения гуманности никаких оснований для того, чтобы японские военнопленные находились в лагерях четыре и более лет, не было. Частично задержки с репатриацией военнопленных объяснялись сложностями с их транспортировкой в Японию. Однако, как представляется, данную проблему можно было бы решить.

Осенью 1990 г. началась разработка советско-японского соглашения о лицах, находившихся в лагерях для военнопленных. Одновременно проводилась работа по составлению списков японских военнопленных, умерших и похороненных на территории СССР.

Начали осуществляться контакты между жителями южных Курильских островов и о. Сахалина с японцами. Летом 1990 г. в соответствии с полученным разрешением японцы посетили захоронения своих родственников на о. Итуруп. В мае того же года впервые после окончания войны в Японию прибыли 12 советских гостей, проживающих на Сахалине. Южные Курильские острова стали посещать японские журналисты.

В целом атмосфера, окружавшая визит высшего советского руководителя в Японию, носила двойственный характер. С одной стороны, и Токио, и особенно Москва сделали определенные шаги навстречу друг другу и продемонстрировали заинтересованность продвинуться в направлении установления если на том этапе еще не полностью добрососедских, то, по крайней мере, взаимовыгодных отношений по ряду направлений.

С другой стороны, продолжали действовать «ограничители». Хотя скептицизм в Японии относительно целей советской внешней политики начал уменьшаться, японское руководство не планировало идти на истинно масштабное сотрудничество с Советским Союзом, а также оказывать Москве крупную экономическую помощь «до возвращения северных территорий». Более того, ставилась задача использовать «экономическую карту» для того, чтобы побудить советское руководство, сталкивавшееся со все более серьезными экономическими проблемами, «проявить гибкость» в территориальном вопросе в обмен на японскую поддержку экономических реформ в Советском Союзе. В этой связи не исключалось, что на токийских переговорах советская сторона проявит готовность признать «территориальные положения» Совместной декларации 1956 г.

М. С. Горбачев посетил Японию 16 – 19 апреля 1991 г. В ходе сложных переговоров президент дал вполне определенную, отрицательную оценку увязки торгово-экономического и иного сотрудничества Японии и

СССР с «успехом переговоров по мирному договору». М. С. Горбачев заявил, что эффективным является «обратный» подход¹³. Москва стремилась к поиску компромиссной формулы урегулирования территориальной проблемы. Следует отметить, что советская сторона шла на официальное признание наличия в двусторонних отношениях территориальной проблемы.

Кроме того, с тем, чтобы способствовать созданию в советско-японских отношениях атмосферы доверия и взаимопонимания, советская сторона выражала готовность осуществить ряд односторонних шагов: сократить советский военный контингент, размещенный на Южных Курильских островах, ввести в действие упрощенный, безвизовый режим посещения островов гражданами Японии, осуществлять меры для расширения общения между населением прилегающих к друг к другу районов Хоккайдо и Южных Курильских островов.

Премьер-министр Т. Кайфу пытался подвести М. С. Горбачева к признанию статьи 9 Совместной советско-японской декларации 1956 г. В данной статье говорилось: «Союз Советских Социалистических Республик и Япония согласились на продолжение после восстановления нормальных дипломатических отношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией переговоров о заключении мирного договора. При этом Союз Советских Социалистических Республик, идя навстречу пожеланиям Японии и учитывая интересы японского государства, соглашается на передачу Японии островов Хабомаи и острова Шикотан с тем, однако, что фактическая передача этих островов Японии будет произведена после заключения мирного договора между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией»¹⁴. Однако президент СССР отказывался признавать статью 9, отмечая, что после подписания Декларации наступили обстоятельства (президент не разъяснял, какие именно), которые разрушили советско-японскую договоренность и спустя тридцать лет ее невозможно реанимировать.

В ходе продолжительных острых дискуссий японская сторона в конечном итоге убедилась в том, что президент СССР не пойдет на фиксацию в совместном документе по итогам переговоров на высшем уровне даже упоминания о Совместной декларации 1956 г.

Тем не менее итоговый документ токийской встречи – Совместное заявление, стал важнейшим двусторонним документом со времени нормализации отношений между двумя странами. В нем было зафиксировано сходство или совпадение позиций по большинству вопросов двусторонних связей и проблем мировой политики. Наряду с Совместным заявлением

¹³ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. КН. 2. URL: http://www.gorby.ru/gorbachev/zhizn_i_reformy2/page_9/ (дата обращения: 15.01.2015).

¹⁴ Совместная Декларация СССР и Японии от 19 октября 1956 г. URL: http://vff-s.narod.ru/kur/his/k_is01.html (дата обращения 15.01.2015).

был принят «пакет» из пятнадцати документов и соглашений о развитии сотрудничества в практических областях.

Все то, что было достигнуто в ходе подготовки переговоров на высшем уровне и на самих переговорах создавало реалистичную основу для движения к конструктивному диалогу между двумя странами.

Однако в декабре 1991 г. СССР прекратил свое существование. Россия как продолжатель Советского Союза получила наследство – проблему мирного договора с Японией. Однако не только это. Наследовалось и всё то, положительное и позитивное, что было достигнуто в советско-японских отношениях в «эпоху перестройки».

Таким образом, в отношениях СССР и Японии в 1945 – 1991 г. главной проблемой являлся территориальный вопрос. Япония видела прямую связь между решением территориальной проблемы и активизации сотрудничества в других областях. Однако необходимость расширения внешнеэкономических связей заставило Японию в 1960-е гг. активизировать сотрудничество с СССР. Основой для двусторонних переговоров в данный период были также международные проблемы, связанные с ослаблением напряженности в АТР.

СССР и Японии мешали недоверие советского руководства к Японии, японо-американский союз. В 1980-е гг. начал утрачивать силу фактор экономической заинтересованности Японии в введении дел с СССР, т.к. страна переориентировала экономику на энергосберегающие производства, в результате потребности в импорте сырья сократились. Подвижки в отношениях были связаны с уступками советской стороны: СССР признал наличие территориальной проблемы между двумя странами и заявил, что готов выстраивать взаимоотношения с Японией вне её связей с другими странами.

К концу 1980-х гг. оценка Советского Союза как «угрозы для Японии» стала постепенно размываться. Была признана целесообразность более активно развивать связи с СССР в практических областях, несмотря на нерешенность «главной проблемы». В результате начавшегося движения Москвы и Токио навстречу друг другу обозначился ряд позитивных тенденций: активизировался политический диалог, стали появляться ростки взаимного доверия.

В целом в 1945 – 1991 гг. развитие советско-японских отношений сдерживалось серьезными факторами: принадлежность к различным политико-идеологическим системам и территориальный вопрос.

1.2. Торгово-экономические отношения двух стран

Зарождение советско-японских торгово-экономических отношений относится к началу 1925 г., когда с подписанием Конвенции об основных принципах взаимоотношений между СССР и Японией был открыт путь к развитию контактов между странами в области торговых и хозяйственных связей. Стороны согласились заключить рыболовную конвенцию.

В последующие годы в политическом курсе Японии в отношении СССР стали постепенно преобладать реакционные и агрессивные устремления. Произошло резкое ухудшение торгово-политического режима для наших внешнеторговых организаций. Торговый договор так и не был подписан. Советские товары на японском рынке подвергались дискриминации – на одни из них устанавливались почти запретительные пошлины, на другие – монопольно-низкие цены. В то же время неоднократно предпринимались попытки вздуть цены на японские товары значительно выше их рыночной стоимости.

Следствием всех этих негативных изменений стало быстрое свертывание после 1931 г. объема советско-японской торговли. За период с 1931 – 1940 гг. товарооборот между двумя странами сократился в 25 раз, т. е. практически до нуля. В 1939 г. советские товары на японский рынок вообще не вывозились, а в 1940 г. их экспорт составил всего 200 тыс. руб.

В ходе Второй мировой войны японский милитаризм потерпел сокрушительное военно-политическое поражение. В первые годы после капитуляции (1946 – 1949), когда были возобновлены торговые отношения с Японией, сделки велись на основе межправительственных соглашений по так называемому открытому счету или клирингу. Размер таких товарообменных операций был незначителен (8,5 млн руб. в 1949 г.). Первыми крупными экспортными сделками с Японией в послевоенный период были продажи сахалинского угля, целлюлозы и крафт-бумаги. Из Японии в эти годы импортировались паровозы, вагоны, цистерны, холодильное оборудование, катера и мелкие рыболовные суда.

С началом войны в Корее и заключением сепаратного Сан-Францисского мирного договора вновь усилилась дискриминация в торговых отношениях с Советским Союзом. Вся торговля была переведена на коммерческую или частную основу и стала вестись по принципу бартера для каждой индивидуальной сделки. В результате советско-японская торговля в 1951 г. полностью прекратилась, а в 1952 г. ее оборот составил всего лишь 0,5 млн руб.

Такое ненормальное положение не отвечало интересам ни СССР, ни Японии. Советское правительство неоднократно предпринимало попытки по налаживанию широких и разносторонних контактов с японскими партнерами. В 1954 – 1955 гг. с этой целью в СССР приглашались, например,

делегации представителей промышленных и финансовых кругов Японии. С 1952 г. в Японии начало активизироваться движение за восстановление торговых связей с СССР. Был создан Комитет по ускорению развития японо-советской торговли, преобразованный в 1955 г. в Ассоциацию японо-советской торговли. В 1954 г. в японском парламенте было образовано Общество содействия японо-советской торговли. В тот период заметную роль в активизации экономических связей с СССР сыграла также Ассоциация содействия развитию международной торговли. Таким образом, на протяжении первой половины 1950-х гг. благодаря обоюдным усилиям заинтересованных сторон постепенно создавались благоприятные условия для того, чтобы торгово-экономические отношения между Советским Союзом и Японией были поставлены на прочную договорно-правовую основу.

Качественно новый этап в отношениях Советского Союза с Японией, основанный на принципах мирного сосуществования и укрепления добрососедства, на последовательном углублении торгово-экономического и научно-технического сотрудничества с использованием фактора географической близости и преимуществ международного разделения труда, наступил со второй половины 1950-х гг.

Переход к совершенно новому направлению развития всесторонних хозяйственных связей между государствами с различными социально-экономическими системами вызывался объективной необходимостью и был самым тесным образом связан с подписанием 19 октября 1956 г. Совместной декларации о нормализации дипломатических отношений между СССР и Японией и заключением 6 декабря 1957 г. торгового договора, вступившего в силу с 9 мая 1958 г.

По условиям торгового договора обеим договаривающимся сторонам предоставлялся режим наиболее благоприятствуемой нации в отношении всех видов таможенных пошлин, сборов, таможенных формальностей и других правил, связанных с экспортом и импортом товаров.

Следует выделить две позиции правительственной элиты Японии по вопросу торговли с СССР. Правительственные органы и фирмы, связанные с США, занимали осторожную позицию по отношению к нашей стране, считая, что советские предложения по вопросу торговли с Японией являются трудно реализуемыми. СССР не обладал экспортными товарами, востребованными в Стране восходящего солнца. Вместе с тем торгово-промышленные круги северных префектур Японии и префектур побережья Японского моря были заинтересованы в приобретении новых рынков сбыта и расширении торговли с СССР¹⁵. Они рассчитывали за счет выхода на советский рынок загрузить свои предприятия на полную мощность и оживить деятельность портов этих районов. Так, 27 февраля 1957 г. на заседа-

¹⁵ Гребенщиков Э.С. Тихоокеанская Россия и Япония: регионализация отношений // Мировая экономика и международные отношения. 2004. № 1. С. 90.

нии торгово-промышленного комитета Нижней палаты Парламента президент Общества за развитие торговли с СССР и странами Восточной Европы Танабэ от имени торгово-промышленных групп Японии заявил, что «возможен торговый оборот с Советским Союзом на сумму 75 млн долл. И в будущем эта торговля может достигнуть 160 млн долл. с каждой стороны»¹⁶. Круги, настроенные на сотрудничество с Советским Союзом, считали возможным расширить торговлю за счет заинтересованности советской стороны в использовании промышленной мощи Японии для развития районов Сибири и Дальнего Востока.

Совместная декларация и торговый договор явились теми основополагающими документами, которые создали благоприятные политические условия и необходимый торгово-политический режим для последующего расширения и углубления экономических связей с Японией. В дальнейшем они нашли свое развитие в заключении целого ряда конкретных соглашений о товарообороте и платежах, об установлении регулярных судоходных и авиационных линий, о прибрежной торговле, по компенсационным сделкам, по кредитно-финансовым и другим вопросам. В ходе выполнения этих соглашений был накоплен богатый практический опыт ведения коммерческих операций и укрепились деловые контакты между советскими хозяйственными и внешнеторговыми организациями, с одной стороны, и японскими торговыми и промышленными фирмами – с другой.

С течением времени договорные формы торговых отношений успешно развивались, а круг наших торговых партнеров среди японских фирм непрерывно расширялся. Первые ежегодные соглашения о товарообороте и платежах на 1958 и 1959 гг. были заменены трехлетними (на 1960 – 1962 и 1963 – 1965 гг.), а затем пятилетними соглашениями (на 1966 – 1970 и 1971 – 1975 гг.). Переход к практике заключения пятилетних соглашений позволил перевести советско-японскую торговлю на более устойчивую и планомерную основу, придав самим торговым отношениям стабильный и долгосрочный характер.

По мере расширения товарооборота менялось и само отношение к торговым связям с Советским Союзом со стороны японских фирм: с середины 1960-х гг. в эту торговлю активно включились крупнейшие торговые корпорации Японии – «Мицуи буссан», «Сумитомо сёдзи» и другие, которые до этого времени предпочитали оставаться в тени, действовать через свои дочерние предприятия или при посредстве мелких подставных фирм. На начало 1975 г. свыше 20 торговых фирм уже имели в Москве 16 постоянных представительств с многочисленным штатом сотрудников.

¹⁶ АВП РФ. Ф. 146. Оп. 46. П. 154. Д. 19. Л. 23.

Экономическая целесообразность широкого торгового обмена, основанного на принципах равноправия сторон и обоюдной выгоды, привела в конечном счете к быстрому количественному росту советско-японской торговли, к совершенствованию ее структуры и организационных форм, к расширению номенклатуры экспортно-импортных поставок. Динамика роста советско-японской торговли видна из следующих данных (млн руб., цены FOB).

За годы первого пятилетнего соглашения о товарообороте и платежах (1966 – 1970) общая сумма взаимных поставок по сравнению с предыдущим пятилетием удвоилась и достигла 2613 млн руб. Намеченный на пятилетие объем товарооборота был превзойден уже в течение первых четырех лет действия соглашения.

Пятилетнее торговое соглашение на период 1971 – 1975 гг., подписанное в Токио в сентябре 1971 г., предусматривало дальнейший устойчивый рост советско-японской торговли. По оценке японской стороны, объем взаимных поставок за пятилетие должен был увеличиться примерно на 80 % при среднегодовом темпе прироста в 12,4 %. Однако в результате выполнения второго пятилетнего соглашения товарооборот фактически составил 6146 млн руб., т. е. первоначальные наметки были значительно перевыполнены.

В 1970-е гг. заметное развитие получила одна из новых форм торговых связей СССР с Японией – так называемая «прибрежная торговля», начало которой было положено в феврале 1963 г., когда при заключении соглашения о товарообороте и платежах на 1963 – 1965 гг. было одновременно подписано первое официальное соглашение о развитии прибрежной торговли сроком на три года. В дальнейшем обмен письмами относительно объема и структуры прибрежной торговли производился в 1966, 1971 и 1975 гг. вместе с заключением очередных пятилетних торговых соглашений.

В прибрежной торговле принимали участие различные заинтересованные фирмы Японии, но прежде всего многочисленные мелкие и средние кооперативные объединения префектур, прилегающих к Японскому морю. С советской стороны в ней активно участвовали края и области Дальнего Востока и Восточной Сибири, ведущее место среди которых занимали Хабаровский и Приморский края.

По линии прибрежной торговли в Японию экспортировалась разнообразная местная продукция свыше 40 наименований, среди которых самыми крупными статьями являлись многие виды рыбо- и морепродуктов (около 50 % общей стоимости экспорта), лес и лесоматериалы (в основном древесина малоценных лиственных пород и отходы лесозаготовок), дающие до 40 % экспортной выручки. Кроме этих основных товаров японские фирмы закупали также энергетические угли, плавленый шпат, слюдяной скрап, мрамор, мед, воск, побеги папоротника, различные лекарственные

растения, олени шкуры и т. д. Однако удельный вес последних в поставках был невелик.

В свою очередь, в порядке товарообменных операций из Японии в Советский Союз поступали возрастающие количества тканей, обуви, готовых текстильных и трикотажных изделий, овощей и фруктов.

С целью расширения операций по прибрежной торговле в 1964 г. в Советском Союзе была учреждена Всесоюзная экспортно-импортная контора «Дальинторг», которая установила деловые связи более чем со 100 японскими фирмами и кооперативами о-ва Хоккайдо, префектур Аки-та, Тояма, Ямагата, Ниигата, Исикава, Фукуи, Симанэ и др.

Среди префектур, выходящих на побережье Японского моря, все более усиливался интерес к прибрежной торговле и к расширению экономического обмена с Советским Союзом. Это связано с тем, что мелкие и средние предприятия Японии испытывали большие трудности вследствие общего ухудшения хозяйственной конъюнктуры в стране, а также в результате ограничений экспорта изделий местной промышленности на рынки Соединенных Штатов и других капиталистических стран.

Обоюдное стремление к росту товарообменных операций привело к тому, что за пятилетие (1966 – 1970) объем прибрежной торговли увеличился более чем в 4 раза, а по долгосрочному соглашению предусматривалось его дальнейшее увеличение в 1975 г. в 1,5 раза против уровня 1971 г.

Наряду с укреплением торгово-экономических связей все более активный характер приобретало научно-техническое сотрудничество между Советским Союзом и Японией. Обе страны располагали высоким научным и техническим потенциалом, и расширение контактов по линии обмена накопленным опытом в различных областях знаний представлялось весьма перспективным, в том числе и с точки зрения количественного роста и обновления номенклатуры во взаимном товарообороте. В научно-технический обмен с соответствующими советскими организациями включалось все большее число ведущих торговых фирм и производственных компаний, представляющих самые различные отрасли японской промышленности.

Рос интерес японских фирм к советской промышленной технологии и к закупке лицензий на право производства разработанных и освоенных в нашей стране промышленных изделий и процессов. На базе закупленных советских лицензий, общее число которых составляло около 30, японские компании внедрили в производство метод непрерывной разливки стали, систему испарительного охлаждения доменных печей, метод изготовления электродов для сварки чугуна, начали производство проходческих щитов.

В качестве одного из примеров большой экономической эффективности технологического обмена между двумя странами можно сослаться на использование в японской черной металлургии советской системы испарительного охлаждения доменных печей. Впервые эта система была

применена в апреле 1969 г. на доменной печи № 3 (г. Нагоя), принадлежащей крупнейшей в мире металлургической компании «Син нихон сэй-тэцу». Благодаря установке советской системы охлаждения на этой печи была достигнута рекордная выплавка чугуна – свыше 6700 т в день.

Большое значение для развития советско-японских экономических связей имел визит министра внешней торговли СССР Н. С. Патоличева в Японию 22-25 сентября 1971 г., проходивший в обстановке значительного обострения японо-американских отношений в результате мероприятий правительства США по «защите доллара» и общего спада в японской экономике.

Данное событие привлекло к себе внимание не только японских правительственных и деловых кругов, но и общественности страны. Основной целью визита являлось подписание Соглашения о товарообороте и платежах между СССР и Японией на период с 1971 по 1975 гг.¹⁷ За время пребывания в Японии Н. С. Патоличев обсуждал вопросы дальнейшего развития японо-советских экономических отношений с премьер-министром Э. Сато, министром иностранных дел Т. Фукуда, министром внешней торговли и промышленности Т. Танака. Кроме того, министр внешней торговли СССР провел совещание с ведущими представителями деловых кругов Японии по конкретным проблемам советско-японского экономического сотрудничества. В целом же визит Н. С. Патоличева и заключение нового 5-летнего Соглашения были с одобрением восприняты деловым миром и общественностью Японии как важная веха в развитии японо-советских экономических отношений.

Для перехода советско-японских торгово-экономических отношений в качественно новый этап своего развития большое значение имели также встречи и переговоры Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева, Председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгина и других советских руководителей с премьер-министром Японии в октябре 1973 г. Результаты переговоров нашли свое отражение в Совместном советско-японском заявлении от 10 октября 1973 г., в котором обе стороны дали высокую оценку деятельности Советско-японского и Японо-советского комитетов по экономическому сотрудничеству в области развития двусторонних экономических и научно-технических связей.

Непосредственным результатом встречи в октябре 1973 г. и последовавших за ней в марте 1974 г. переговоров и приема руководителей Японо-советского комитета по экономическому сотрудничеству и виднейших представителей делового мира Японии явилось подписание 22 апреля 1974 г. в Токио первого в истории советско-японских отношений межправительственного протокола о предоставлении Советскому Союзу Экспортно-

¹⁷ Крупянко М.И. Советско-японские экономические отношения. М.: Наука, 1982. С. 57.

импортным банком Японии долгосрочного государственного банковского кредита на сумму 1100 млн долл.

Важное отличие данного межправительственного протокола от кредитных соглашений по предыдущим проектам состоит в том, что это был не коммерческий кредит частных фирм, а государственный банковский кредит, самый крупный в истории внешней торговли Советского Союза. Изменение характера кредитования совместных проектов дало существенное преимущество в объеме предоставляемых кредитных средств, в уровне процентной ставки и сроках погашения долговых обязательств, в свободе выбора фирм-поставщиков и т. д.

На базе этого протокола в июне 1974 г. было заключено Генеральное соглашение о поставках из Советского Союза в Японию южнокутского угля и о поставках из Японии в СССР машин, оборудования, материалов и других товаров для разработки Южно-Якутского угольного бассейна.

Погашение японского кредита производилось в течение 20 лет, начиная с 1979 г., поставками кузнецкого коксующегося угля (по 1 млн т ежегодно, с 1979 г.), а с 1983 г. – поставками южнокутского угля марки «К»: в 1983 г. – в объеме 3,2 млн т, в 1984 г. – 4,2 млн и в 1985 – 1998 гг. – по 5,5 млн т ежегодно. Таким образом, общие поставки советского угля в Японию по данному соглашению составили немногим более 104 млн т.

30 июля 1974 г. в Токио было подписано второе Генеральное соглашение по разработке дальневосточных лесных ресурсов сроком действия на 5 лет. Япония предоставила банковский кредит в иенах на сумму, эквивалентную 550 млн долл., на которую Советский Союз в течение 1975 – 1978 гг. закупил машины, оборудование, суда и другие необходимые для разработки лесных ресурсов материалы в счет кредита на сумму 500 млн долл. Кроме того, кредит в размере 50 млн долл. Был использован на приобретение в Японии товаров широкого потребления, рублевая выручка от реализации которых пошла на покрытие местных издержек по данному проекту. Советский Союз поставил, в свою очередь, в Японию в течение 5 лет (1975 – 1979) 18,4 млн м³ лесоматериалов (17,5 млн м³ круглого леса и 900 тыс. м³ пиломатериалов).

На базе межправительственного протокола о банковском кредите 22 ноября 1974 г. в Париже состоялось подписание еще одного Генерального соглашения между СССР, Японией и США о проведении геологоразведочных работ на якутских газовых месторождениях.

Таким образом, в расширении сферы торгово-экономических связей Советского Союза с Японией были достигнуты крупные успехи за сравнительно короткий исторический период, прошедший с момента подписания в Москве в 1956 г. Совместной декларации о нормализации дипломатических отношений между двумя странами. Большой размах приобрела советско-японская торговля, объем которой за двадцать лет увеличился в 60 раз.

Возникали и активно продвигались новые, более сложные формы хозяйственных связей, которые привели к установлению долговременных отношений экономического сотрудничества на стабильной и планомерной основе.

Это не означает, однако, что взаимопонимание сторон всегда достигалось без преодоления известных трудностей и препятствий, что в области торгово-экономических отношений между СССР и Японией не было нерешенных вопросов.

На первом этапе основным препятствием в советско-японской торговле явилось недостаточное знание партнерами друг друга, товарных рынков, условий поставки, качества товаров.

Другим препятствием, сдерживающим рост товарооборота, являлось явно недостаточное использование японскими фирмами больших потенциальных возможностей расширения импорта из Советского Союза на вполне конкурентных технических и коммерческих условиях машин, оборудования, транспортных средств. Это объяснялось тем, что у определенной части японских промышленных и торговых фирм была привычка односторонней ориентации деловых связей на Запад. В результате удельный вес этой важнейшей для международной торговли товарной группы в общей стоимости советского экспорта в Японию обнаруживал тенденцию к понижению – с 1,9 % в 1964 г. до 1,4 % в 1971 г. и 0,5 % в 1975 г.

Другим фактором, мешающим росту советского импорта из Японии, являлось то обстоятельство, что в ряде случаев японские фирмы при экспорте своей продукции предоставляли советским внешнеторговым организациям менее выгодные коммерческие условия (по уровню цен, срокам поставки, характеру и условиям кредита и т. д.) по сравнению с западноевропейскими фирмами, в результате чего крупные сделки уходили в другие страны.

К подобным препятствиям относятся и время от времени инспирируемые правыми кругами Японии кампании против расширения торгово-экономических связей с Советским Союзом, безуспешные попытки увязать участие японских фирм в проектах освоения природных богатств Сибири и Дальнего Востока с решением так называемой «проблемы северных территорий», отказ от участия в некоторых проектах по соображениям «государственной безопасности» и т. д.

К 1979 г. произошел спад активности экономического сотрудничества между странами в свете ухудшения политических отношений в связи с «непреклонной позицией СССР по территориальному вопросу» и подписанием летом 1978 г. японо-китайского договора о мире и дружбе.

Большое внимание в Японии было уделено предложению советской стороны о заключении долгосрочного соглашения об экономическом сотрудничестве, а также вопросу о предоставлении СССР кредита. Реагируя на эти предложения, отдельные представители японских политических

кругов пытались увязать их принципиальное решение с подходом японского правительства к состоянию советско-японских отношений в целом и таким образом сделать деловое сотрудничество зависимым от политических отношений.

В конце 1979 г. Япония ввела экономические санкции по отношению к СССР, причиной которой стал ввод советских войск в Афганистан¹⁸.

Политика резкого усиления антисоветской кампании сказалась на участии Советского Союза в Осакской международной ярмарке в апреле 1980 г. Японские официальные ведомства, задерживая выдачу виз, пытались не допустить прибытия советских сотрудников, которые должны были проводить подготовку советского павильона. Несмотря на это, СССР впервые после 1958 г. принял участие в работе ярмарки на уровне национального павильона. Его экспозиция была самой крупной и представительной из всех зарубежных участников и получила высокую оценку специалистов и СМИ, отмечавших ее масштабность.

Другим средством антисоветской кампании являлась практика ограничений, препятствующих выполнению служебных функций советскими специалистами, работающими в Японии по приглашению японских фирм¹⁹. К числу требований, предъявляемых МИД Японии к советским специалистам, относились и такие, которые носили дискриминационный характер, являясь недружественными акциями, противоречащими принципу наибольшего благоприятствования, зафиксированного в Торговом договоре между СССР и Японией.

Из бесед сотрудников советского посольства и торгпредства с представителями различных кругов общественности, а также из публикаций японской печати можно понять, что внутри Японии усиливалось настроение в пользу беспрепятственного развития экономических связей с Советским Союзом. Наиболее отчетливо подобные призывы звучали среди представителей мелких и средних фирм, имеющих деловые контакты с СССР.

Представители же крупного бизнеса, прежде всего «Кэйданрэн» (Федерация экономических организаций Японии), занимали более сдержанную позицию. С одной стороны, экономическое сотрудничество с СССР давало Японии возможность обеспечивать себя некоторыми видами сырья (лесом, газом, углем, нефтью и т.д.) и одновременно сбывать часть производимого ею оборудования, что стимулировало отдельные отрасли промышленности.

¹⁸ Крупянко М.И. Советско-японские экономические отношения. М., 1982; СССР – Япония: проблемы торгово-экономических отношений. М., 1984; Бок З.К. Экономика Японии. Какая она? М., 2002.

¹⁹ Кутаков Л.Н. Москва – Токио: Очерки дипломатических отношений. 1956-1986: моногр. М.: Междунар. отношения, 1988. С. 155.

Однако официальные лица Японии в своих выступлениях постоянно подчеркивали необходимость комплексного подхода к японо-советским отношениям, высказывались против разделения политики и экономики, явно подразумевая, под этим увязку перспектив экономических связей с СССР с «территориальным вопросом» и уже в меньшей степени – с обстановкой в Афганистане. Председатель Японской торгово-промышленной палаты и Японо-советского комитета по экономическому сотрудничеству С. Нагано заявил: «Решение территориального вопроса и создание атмосферы, в которой стало бы возможным, не затрагивая чувств народа, использовать средства Экспортно-импортного банка, являющиеся государственными капиталами, облегчило бы и участие Японии в освоении Сибири»²⁰.

Определенные положительные сдвиги в советско-японском экономическом сотрудничестве наблюдались в 1981 г., когда состоялось подписание нового пятилетнего Соглашения о товарообороте и платежах на 1981 – 1985 гг. После длительных и тяжелых переговоров 9 марта 1981 г. было заключено Третье генеральное соглашение о поставках из Японии в СССР оборудования, машин, запасных частей и материалов и о поставках из СССР в Японию деловой древесины и материалов.

Уже к концу 1982 г. политика санкций постепенно смягчилась. Это было вызвано тем, что кризисное и депрессивное состояние мировой экономической конъюнктуры, особенно в развитых странах Западной Европы и США, продолжало оказывать сдерживающее влияние на развитие японского экспорта. В связи с чем для японцев остро встал вопрос о сохранении своих позиций на рынках других стран. Поддержка жесткой линии США по отношению к СССР не принесла результатов, японские деловые круги стали настаивать на дальнейшем развитии торгово-экономического сотрудничества с Советским Союзом.

В первой половине 1980-х гг. снижение цен на ресурсы, являвшиеся главной статьёй советского экспорта, падение в Японии спроса на них, завершение периода разрядки международных отношений спровоцировали общий спад объёмов торговли между странами. Сокращение происходит как по импорту, так и по экспорту, и в физическом, и в стоимостном выражении²¹.

После визита в Японию в апреле 1983 г. министра рыбного хозяйства СССР В. М. Каменцева сторонами были обозначены три основных направления дальнейшего взаимодействия: промысел рыбы в 200-мильных экономических зонах; научно-техническое сотрудничество; совместный советско-японский промысел морепродуктов, проводимый на коммерческой

²⁰ Кадешникова Ю.В. Торгово-экономические отношения между СССР и Японией в середине 1950-х – начале 1980-х гг. : дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2010. С. 28.

²¹ Корчевский А.В. Советско-японское сотрудничество на Дальнем Востоке СССР в середине 1960 – 1980-х гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Хабаровск, 2013. С. 15.

основе²². 7 декабря 1984 г. по инициативе японской стороны было подписано долгосрочное соглашение о рыболовстве сроком действия до 31 декабря 1987 г.²³. По мнению А. В. Корчевского, за весь исследуемый период рыболовство оставалось самой стабильной сферой советско-японского сотрудничества, менее всего зависящей от внешнеполитической или рыночной конъюнктуры, что было обусловлено высоким спросом на морепродукты в Японии²⁴.

Два государства не смогли в полной мере реализовать потенциал для сотрудничества, обусловленный географической близостью и ресурсными богатствами Дальнего Востока. Товарооборот между странами был ограниченным, большая часть многочисленных проектов, обсуждавшаяся на советско-японских совещаниях, так и осталась нереализованной. Причины этого условно можно объединить в несколько групп: организационные (разница между системами государственного управления, зачастую усложнявшая достижение договорённостей и мешавшая эффективной реализации проектов и соглашений, бюрократизм), экономические (изменение рыночной конъюнктуры, структурная перестройка японской экономики, разные модели хозяйствования) и политические (принадлежность двух стран к разным противостоящим друг другу блокам).

Первоначально благоприятный для развития двустороннего сотрудничества климат, обусловленный совпадением экономических интересов и взаимодополняемостью экономик на ранних этапах, уже с первой трети 1970-х гг. стал постепенно меняться. Япония, сильно пострадавшая от кризисных явлений, приступила к структурной перестройке экономики. По мере её углубления в Японии ослаблялась заинтересованность в большом количестве ресурсных баз. Советский Союз не смог перестроиться для того, чтобы предложить менявшейся японской экономике новые группы товаров, которые могли бы её заинтересовать.

Конечным итогом обозначенных процессов стало то, что спрос японского и предложение советского рынков расходились всё больше, что обусловило стагнацию экономического сотрудничества. По мере утраты заинтересованности в сохранении конструктивных отношений с Советским Союзом, Япония всё больше включалась и в политическое противостояние с ним, присоединившись к режиму санкций, действовавших в 1980-х гг., вновь акцентируя внимание на проблеме принадлежности Южных Курил, постепенно сужая поле сотрудничества.

Таким образом, ухудшение политических отношений с Японией было скорее не причиной, а следствием стагнации экономических связей.

²² ГАХК. Ф. П-35. Оп. 112. Д. 163а. С. 133.

²³ ГАХК. Ф. П-35. Оп. 112. Д. 163а. С. 135-136.

²⁴ Корчевский А.В. Указ. соч. С. 17.

1.3. Взаимодействие СССР и Японии в сфере культуры

Нормализация отношений между СССР в 1956 г. привела к налаживанию культурных связей между странами.

В 1958 г. состоялись гастроли МХАТ в Японии, были продемонстрированы «Три сестры», «Вишневый сад» А. П. Чехова, «На дне» М. Горького. Повторные гастроли коллектива состоялись в 1968 г., МХАТ продемонстрировал пьесу Н. Погодина «Кремлевские куранты». В 1958 г. в Советском Союзе выступил кукольный театр «Авадзи». В июле 1961 г. в Москву приехала труппа Энноскэ Итикава театра Кабуки. Японцы показали исторические трагедии, бытовые драмы и танцевальные пьесы. Гастроли известных драматических коллективов способствовали культурному сближению двух стран, обогащению советского и японского искусства.

Театрами, в репертуаре которых видное место занимали пьесы русских и советских драматургов, являлись «Мингэй», «Хайюдза». Последний в 1975 г. поставил пьесу Б. Васильева «А зори здесь тихие...». В 1974 г. известная актриса Ёсико Окада была приглашена в «Мингэй», где впервые поставила переведенную ею пьесу А. Н. Островского «Таланты и поклонники»²⁵.

В 1950-е гг. состоялось открытие японцами советского балета. В 1957 г. в Токио приехала небольшая группа артистов Большого театра во главе с балериной О. Лепешинской. Гастроли прошли очень успешно. Артистам была вручена грамота Министерства просвещения Японии за весомый вклад в налаживание культурных связей между странами. Повторно в полном составе балетная труппа Большого театра гастролитовала в Японии в 1973 г. и 1975 г.

Спектакли труппы Ленинградского театра оперы и балета в 1960 г. прошли очень успешно. Японская пресса писала, что они дают «стимул дальнейшему развитию японского балета»²⁶. В том же году в Японии открылась Токийская балетная школа имени Чайковского, в которой работали два известных советских балетмейстера Суламифь Мессерер и Алексей Варламов. Педагоги подготовили первый выпуск школы, из которого была сформирована профессиональная труппа «Токио балет».

Данный коллектив в дальнейшем сотрудничал с народной артисткой СССР Галиной Улановой, которая помогала готовить ряд постановок, а также с Вахтангом Чабукиани, который поставил балет «Гамлет» и «Баядерка». Советские артисты выступали и в роли постановщиков, и в роли

²⁵ Георгиев Ю.В. Советско-японские культурные связи // СССР – Япония. К 50-летию установления советско-японских дипломатических отношений (1925 – 1975). М.: Наука, 1978. С. 174.

²⁶ Георгиев Ю.В. Советско-японские культурные связи // СССР – Япония. К 50-летию установления советско-японских дипломатических отношений (1925 – 1975). М.: Наука, 1978. С. 176.

приглашенных артистов. Так, в 1971 г. в спектаклях «Спящая красавица» и «Жизель» выступали М. Кондратьева и Н. Фадеечев из Большого театра, А. Сизова и Ю. Соловьев из Ленинградского театра оперы и балета имени Кирова. В 1974 г. в спектаклях труппы выступала Майя Плисецкая.

В полном составе на гастроли в Японию выезжала балетная труппа Ленинградского театра оперы и балеты имени С. М. Кирова в 1960 г., 1967 г., 1969 г. и 1971 г. В 1966 г. свое творчество продемонстрировала балетная труппа Новосибирского театра оперы и балета, в 1972 и 1974 г. – Киевского театра оперы и балета, в 1973 и 1974 г. – Московского музыкального театра имени Станиславского и Немировича-Данченко, в 1975 г. – Тбилисского театра оперы и балета имени З. П. Палиашвили²⁷.

В рассматриваемый период интенсивно развивались советско-японские связи в области музыкальной исполнительской культуры.

В Страну восходящего солнца с гастролями приезжали скрипачи Давид Ойстрах (1955), Леонид Коган (1958), пианист Эмиль Гилельс (1957), Святослав Рихтер (1970, 1974). Данные о гастролях советских артистов Японии представлены в табл. 1.

Таблица 1

Гастроли советских артистов в Японии²⁸

Артисты	Годы гастролей в Японии
Певец П. Лисициан	1958
Певица Г. Гаспьярян	1958, 1964
Скрипач В. Климов	1959, 1971
Певец И. Петров	1959
Пианист Л. Власенко	1959
Скрипач И. Ойстрах	1960, 1967
Пианист П. Серебряков	1960
Скрипачка Х. Ахтямова	1960
Певец А. Эйзен	1961
Пианист Я. Флиер	1961, 1973
Виолончелист Д. Шафран	1964
Певица З. Долуханова	1964
Пианист Д. Башкиров	1964
Пианист Л. Оборин	1965
Певица Л. Зыкина	1967
Скрипач В. Третьяков	1968
Пианист Г. Соколов	1968, 1970

²⁷ Георгиев Ю.В. Советско-японские культурные связи // СССР – Япония. К 50-летию установления советско-японских дипломатических отношений (1925 – 1975). М.: Наука, 1978. С. 175.

²⁸ Георгиев Ю.В. Указ. соч. С. 175.

Японские артисты также гастролировали в СССР. В 1957 г. в Москву на Всемирный фестиваль молодежи и студентов приехали певица Миэ Такэдзава, завоевавшая первое место на конкурсе вокалистов, и гитарист Ивао Судзуки, занявший второе место на конкурсе исполнителей. Впоследствии артисты не раз приезжали в СССР – Миэ Такэдзава в 1963 г., Твао Судзуки – в 1967 г., 1970 г. и 1973 г.

Японские исполнители активно принимали участие в международных конкурсах имени П. И. Чайковского, проводившихся в Москве с 1958 г. В 1966 г. в конкурсе скрипачей второе место было отдано Масуко Усиода, третье – Ёко Сато. Кэнъитиро Ясуда занял третье место среди виолончелистов. В 1970 г. второе место завоевал скрипач Синью Фудзигава и третье место – виолончелист Такэси Ивадзаки.

Большой популярностью в Японии пользовались гастроли советских симфонических оркестров. Первым в Страну восходящего солнца в 1958 г. приехал Ленинградский филармонический оркестр. Коллектив в 1970 г. повторно прибыл в Японию. Подлинный триумф ждал оркестр под управлением Е. Мравинского в 1973 г. С концертами также выступали Государственный симфонический оркестр СССР (1964 г., 1968 г.), Московский филармонический оркестр под управлением К. Кондрашина (1967 г.), симфонический оркестр Московского телевидения и радио (1975 г.).

В СССР приезжали симфонический оркестр Эн-Эйч-Кэй (1960 г.), дирижер Масаси уэда (1958 г.), Юдзо Тояма (1967 г.), Кацуо Ямада (1976 г.). В 1967 г. с гастролями выступал самодеятельный молодежный симфонический оркестр под управлением Ясуси Акутагава.

В рассматриваемый период страны обменивались коллективами, знакомящие с национальными песнями и танцами своих стран. В Стране восходящего солнца побывал Государственный ансамбль народного танца СССР под руководством И. Моисеева в 1959 г. Состоялись гастроли Академического хора русской народной песни под руководством А. В. Свешникова (1962, 1967, 1974, 1976 гг.), Русского народного хора имени Пятницкого (1966 г.), Северного русского народного хора (1970 г.).

В СССР приезжал хор «Поющие голоса Японии» демократического самодеятельного художественного движения, которое возглавляла лауреат Международной Ленинской премии мира Акико Сэки. Коллектив выступил с 23 концертами в пяти республиках. В СССР показывали свое мастерство ансамбль народного танца «Одори» (1969 г.), ансамбль песни и пляски о. Окинава (1970 г.), струнный ансамбль национальной музыки школы «Тохо гакуэн» (1970 г.).

В 1965 г. хабаровские авторы Ю. Владимиров и А. Карасик написали две песни: «Хабаровск – Ниигата» и «Две подружки» о русской березке и японской сакуре. Песня «Хабаровск – Ниигата» исполнялась коллективом самодеятельности Дома культуры «Энегромаш» г. Хабаровска во время его

поездки в Японию и была очень тепло встречена японской общественностью. Известный советский композитор М. Блантер в 1958 г. написал песню «Утренний Токио», которая стала подарком для японского хора «Поющие голоса Японии».

СССР и Япония обменивались эстрадными коллективами. С 1958 г. в Стране восходящего солнца проходили гастроли советского цирка.

Талантливая молодежь приезжала в СССР для учебы в учебных заведениях нашей страны. С 1959 по 1965 гг. в Центральной музыкальной школе при Московской консерватории обучалась талантливая скрипачка Ёко Сато. В Московской консерватории обучались певицы Кёко Ода, Тэруко Оно, пианистка Яэко Яманэ, молодой композитор Нобуо Тэрахара. В Ленинградской консерватории училась скрипачка Тэйко Маэбаси, Государственный институт театрального искусства имени Луначарского в Москве окончила Кёко Сато. Девушка защитила в СССР диссертацию на звание кандидата искусствоведения и, вернувшись в Японию, стала театральным критиком.

В 1975 г. в Токио состоялся Фестиваль русской и советской музыки. На праздник были приглашены Ленинградский филармонический оркестр под управлением Е. Мравинского, Московский камерный оркестр, Государственный русский народный оркестр имени Н. И. Осипова, Государственная русская хоровая капелла, скрипач Л. Коган, певцы Е. Образцова, Ю. Гуляев. Девиз Фестиваля звучал следующим образом: «Укреплять дружбу между Японией и Советским Союзом с помощью музыки».

Интерес к русской литературе в Японии был в XIX в. – первой половине XX в. В конце 1930-х гг. в связи с милитаризацией были введены строжайшие цензурные запреты. В сентябре 1937 г. при правительстве было создано Управление информации для контроля над идеологической жизнью страны. Особое внимание уделялось литературе. Официально одобрялась и поддерживалась литература военного репортажа, славящая подвиги военных²⁹. В марте 1938 г. после вступления в силу закона «О всеобщей мобилизации народного духа» были распущены существовавшие ранее объединения писателей. Вместо них создана единая организация – Общество японских литераторов. Управление информатизации получило право цензуры над всей печатной продукцией и привлечения к суду и аресту неугодных писателей. Данные условия делали невозможным тесные советско-японские литературные связи.

Однако сразу после окончания Второй мировой войны интерес к русской литературе стал вновь проявляться. В декабре 1945 г. было создано Общество исследователей советской культуры, изучавшее и популяризовавшее русскую литературу. В 1951 г. было создано Японское обще-

²⁹ Кузнецов И.Д. История Японии. М.: Высш. шк., 1988. С. 283.

ство русской литературы, объединившее крупных специалистов в области русского языка и литературы³⁰.

Общества организовывали публичные лекции и вечера, посвященные памятным датам и юбилеям отдельных писателей. В предвоенный период значительное внимание в Японии уделялось переводу произведений русских классиков, в послевоенный период в первую очередь переводились произведения русской революционно-демократической литературы XIX в. Произведения Н. А. Некрасова «Декабристки», Н. Г. Чернышевского «Что делать?», появились переводы работ В. Г. Белинского, Н. А. Добролюбова, А. И. Герцена. Переводчики обращались к произведениям советских писателей XX в. К 1954 г. было переведено около 90 произведений советской литературы: «Как закалялась сталь» Н. Островского, «Дни и ночи» К. Симонова, «Буря» И. Эренбурга, «Степан Разин» Ф. Гладкова, «Поднятая целина» М. Шолохова.

Во второй половине 1940 – 1950-х гг. издавались полные собрания сочинений русских классиков. В 1951 г. вышло в свет полное собрание сочинений Ф. М. Достоевского, в 1953 г. – Л. Н. Толстого, Н. В. Гоголя. В Стране восходящего солнца выходили полные собрания сочинений и советских писателей. Так, в 1954 г. вышло четыре издания избранных сочинений М. Горького, в 1968 г. было издано 5-томное собрание сочинений И. Эренбурга.³¹

В 1970-е гг. в Японии перешли к выпуску серий по истории русской литературы. Так, в 1972 г. издательство «Хакусуйся» начало издавать серию «Русский роман XX в.» В том же году издательство «Сандзюити сёбо» приступило к изданию серии «Мировое пролетарское культурное движение. Материалы». Первый том серии содержал статьи А. Луначарского, Н. Богданова, материалы о В. Маяковском.

С 1964 г. общество изучения советской литературы ежеквартально стало выпускать журнал «Советская литература». Объем материалов, публикуемый в Японии, возрос столь значительно, что потребовалось издание специального библиографического журнала «Русские записки», в котором указываются все выходящие переводы и исследования, посвященные русской и советской литературе.

Между странами осуществлялись обмены в области киноискусства. Все связанное с японским кино в 1960-е гг. было окружено ореолом притягательности и интереса.

³⁰ Чегодарь Н.И. Русская и советская литература в Японии в послеоктябрьский период // СССР – Япония. К 50-летию установления советско-японских дипломатических отношений (1925 – 1975). М.: Наука, 1978. С. 220.

³¹ Чегодарь Н.И. Русская и советская литература в Японии в послеоктябрьский период // СССР – Япония. К 50-летию установления советско-японских дипломатических отношений (1925 – 1975). М.: Наука, 1978. С. 220.

В конце 1960-х гг. по мнению советского журнала «Искусство кино» японский кинематограф пребывал в кризисе³². В 1967 г. на страницах журнала была опубликована статья известного японского киноведа и критика Акиры Ивасаки. Он описывал тягостную картину, которую представляет собой японский кинематограф последних лет. В Японии в 1967 г. состоялось пятое совещание по возрождению японской кинематографии, проходившее под лозунгом «За будущее японского кино». Рассмотрев тяжелое положение, в котором находились работники кинопроизводства, совещание ограничилось констатацией положения вещей. Более продуктивной была деятельность Ассоциации содействия экспорту японских фильмов, созданной в 1966 г.

Ассоциация ввела специальную систему финансирования для поддержки крупных кинофирм. В результате финансовой помощи, оказанной фирмам «Дайэй», «Сётику» и «Нikkaцу», было снято 6 фильмов, среди которых и первый совместный советско-японский фильм – «Маленький беглец»³³.

В Японии за 1967 г. было выпущено 407 фильмов, однако, по мнению журнала «Искусство кино», ленты были сомнительного качества. В результате количество зрителей упало с 1 014 млн в 1960 г. до 334 млн в 1967 г.³⁴ Журнал заключает, что кинематограф в Японии тяжело болен.

Киностудия «Тоэй» в Киото снимала фильмы о якудза, бездельниках и хулиганах. Из 19 крупных павильонов к концу 1960-х гг. большинство пустовало. Фирма для преодоления трудностей выпускала ежегодно около 240 лент. Съёмочные группы должны ставить по 10 картин в год. В таких условиях трудно снять хорошую ленту.

Студия «Дайэй» в Токио имела 6 павильонов и персонал в 500 человек. Для того чтобы выдержать конкуренцию, студия должна обеспечить сеть своих кинотеатров еженедельно новым фильмом. Таким образом, в Японии серьезные фильмы появлялись не благодаря, а вопреки системе. Жертвуя художественными и техническими качествами, японские киностудии направляли все усилия к тому, чтобы производить кино быстро, дешево и выгодно, в связи с чем качество продукции было невысоким³⁵.

В 1968 г. состоялся первый советско-японский симпозиум по проблемам современного кино в Москве. На мероприятие приехали сценаристы Тосио Ясуми – председатель гильдии сценаристов в Японии, Синобу Хасимото, Хисаси Яманоути, режиссеры Корэёси Курахара, Токихиса Марикава, продюсер Эйко Мори и генеральный секретарь гильдии сценаристов Дзиро Такада. Обе стороны ознакомились с рядом фильмов, выпущенных на экраны в СССР и Японии за последний год.

³² Встречи с японским кино: Токио – Москва // Искусство кино. 1968. № 9. С. 25.

³³ Встречи с японским кино: Токио – Москва // Искусство кино. 1968. № 9. С. 25.

³⁴ Встречи с японским кино: Токио – Москва // Искусство кино. 1968. № 9. С. 25.

³⁵ Ивасаки А. Японское кино: 1966 – 1967 // Искусство кино. 1967. № 8. С. 105-107.

На симпозиуме шла речь о задачах и судьбах киноискусства в современном мире. Разговор шел о художественных и эстетических проблемах³⁶, важнейших темах, поднимаемых в кино. В дискуссии советские режиссеры полагали, что хороший фильм рассказывает о внутренней борьбе человека с самим собой, преодолении собственных ошибок. По мнению Синобу Хасимото, кино должно не только демонстрировать внутреннюю борьбу человека с самим собой, но и показывать, как личность способствует решению серьезных общегосударственных проблем.

На симпозиуме обсуждалась тема войны. Корэеси Курахара, отметил, что проблема войны включает процесс сопротивления властям или правящим кругам. Militarизм, царивший в Японии в 1940-е гг., глушил эмоции и человеческие чувства, и кино призвано было продемонстрировать это. Марлен Хуциев отметил, что до просмотра картины «Пламя верности» он воспринимал японцев как воинственную нацию, но картина рассказывает о любви, чистых и высоких чувствах, показывает отрицательное отношение к войне простого народа³⁷.

В рассматриваемый период советские фильмы демонстрировались в Японии и получали высокую оценку общественности. В 1966 г. две части фильма «Война и мир» были признаны Токийским обществом любителей кино лучшими иностранными фильмами года.

С 1963 г. регулярно проходили фестивали советских фильмов в Японии и японских фильмов в СССР. В декабре 1973 г. в Токио в связи с проведением выставки «Социалистическая Сибирь» прошел месячник советского кино. Японские фильмы демонстрировались на Московских международных кинофестивалях, проводящихся с 1959 г.³⁸

Триумфом японского кино стал VII Московский международный кинофестиваль 1971 г. Золотой приз жюри присудило фильму «Сегодня жить, умереть завтра» Кането Синдо. На этом же фестивале Союз кинематографистов СССР присудил Акира Куросава приз «За выдающийся вклад в мировое кино». Режиссер показал фильм «Под стук трамвайных колес», имевший большой успех, вызвавший положительные отклики зрителей, критиков и прессы.

Японские фильмы демонстрировались на Международном кинофестивале стран Азии и Африки в Ташкенте.

СССР и Япония выпускали совместные кинокартины. Так, в 1966 г. вышел фильм «Маленький беглец». Создателями были японская кинокомпания «Дайъэй» и Московской киностудии им. А. М. Горького. Постанов-

³⁶ Встречи с японским кино: Токио – Москва // Искусство кино. 1968. № 9. С. 27.

³⁷ Встречи с японским кино: Токио – Москва // Искусство кино. 1968. № 9. С. 29.

³⁸ Георгиев Ю.В. Советско-японские культурные связи // СССР – Япония. К 50-летию установления советско-японских дипломатических отношений (1925 – 1975). М.: Наука, 1978. С. 180.

щиками картины являлись Э. Бочаров и Тэйноскэ Кинугаса³⁹. В 1967 г. Япония выдвинула фильм на V Международный кинофестиваль в Москве и картина завоевала золотую медаль. В фильме десятилетний мальчик отправляется в Советский Союз на поиски своего отца. Картина многое рассказала русским и японцам друг о друге, способствовала взаимопониманию между народами.

В 1974 г. советский режиссер А. Митта совместно с К. Ёсида снял мелодраму «Москва – любовь моя». В главных ролях снялись японская актриса Комаки Курихара и советский актер Олег Видов. В 1975 г. в Приморском крае Акира Курахара снял фильм «Дерсу Узала» при участии «Мосфильма» и японской студии «Ателье-41».

Значимой формой культурного взаимодействия были обмены художественными выставками.

Хронология советско-японских выставок представлена в табл. 2.

Таблица 2

Советско-японские выставки⁴⁰

Название выставки	Годы	Название выставки	Годы
Выставка японских изделий из слоновой кости	1960	Выставка старинных русских художественных изделий	1964
Выставка японской народной игрушки	1963	Выставка из фондов советских художественных музеев	1971
Выставка древней и средневековой скульптуры Японии	1969	Выставка советской живописи	1971, 1973
Выставка японских книг	1973	Выставка «Шедевры русской и советской живописи»	1975
Выставка японского быта	1974		
Выставка национальной аранжировки цветов	1968		
Выставка картин Х. Фукуда	1974		

³⁹ Ивасаки А. Японское кино: 1966 – 1967 // Искусство кино. 1967. № 8. С. 105-107.

⁴⁰ Георгиев Ю.В. Советско-японские культурные связи // СССР – Япония. К 50-летию установления советско-японских дипломатических отношений (1925 – 1975). М.: Наука, 1978. С. 184.

Восстановление дипломатических отношений СССР и Японии было ознаменовано проведением в 1958 г. в Москве крупной выставки современного японского прикладного искусства. В том же году Государственный музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина организовал выставку японской гравюры XVI-XIX вв. В 1958 г. в Киеве и Львове экспонировалась выставка произведений японского искусства XVI-XX вв. из запасников Киевского музея западного и восточного искусства. В 1962 г. Союз художников СССР и общество «СССР – Япония» организовали в Москве первую выставку современной японской живописи. В 1966 г. была организована специальная выставка, посвященная творчеству К. Хокусая.

Таким образом, культурное взаимодействие между СССР и Японией осуществлялось в таких формах, как: обмен музыкальными коллективами, художественными выставками, взаимодействие в области киноискусства, балета, литературы.

Существенный вклад в развитие культурных советско-японских связей внесли негосударственные организации Японии – Ассоциация культурных связей с зарубежными странами, Общество трудящихся любителей музыки (РООН), Движение «Поющие голоса Японии». В СССР линии активного культурного взаимодействия со Страной восходящего солнца придерживались Комитет по культурным связям с зарубежными странами при Совете Министров СССР, Союз советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами.

Во второй половине XX в. нормализация отношений между двумя странами сопровождалась налаживанием культурного диалога. Последний обнаруживал тенденцию к неуклонному расширению и углублению взаимного культурного обмена. Развитие данного обмена шло по линии количественного увеличения контактов, расширения их сферы и диапазона и постепенного перерастания в подлинное культурное сотрудничество, которое не просто содействовало взаимному ознакомлению с художественным творчеством народов, а само создавало новые культурные ценности, обогащающие мировую культуру.

Вопросы к главе 1

1. Назовите причины неподписания советской делегацией Сан-Францисского мирного договора с Японией.
2. Оцените значение Совместной советско-японской декларации 1956 г.
3. Раскройте содержание «Памятной записки советского правительства» 1960 г. Какова её роль в развитии политического диалога двух стран?
4. Проследите развитие советско-японских отношений в 1970 - 1980-е гг. Какие шаги были предприняты для развития политических отношений между СССР и Японией?

5. Назовите основные направления советско-японского торгово-экономического сотрудничества.

6. Укажите факторы, сдерживающие экономическое сотрудничество двух стран.

7. Назовите совместные советско-японские проекты в сфере киноискусства, балета.

8. Какой вклад внесли культурные контакты в развитие двустороннего диалога СССР и Японии?

2. РОССИЙСКО-ЯПОНСКИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ В КОНЦЕ XX - НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

2.1. Политические отношения.

Проблема заключения мирного договора

Отношения Российской Федерации и Японии в 1990 – 2000-е гг. развивались под воздействием всей истории двусторонних отношений, в том числе советского периода. Неоднократно предпринимались попытки решения территориальной проблемы, однако они заканчивались частичной или полной неудачей. Нередко недовольство японской стороны отсутствием прогресса в решении территориальной проблемы на японских условиях вызывало ухудшение двусторонних отношений, серьезно осложняло их атмосферу.

Представляется, что за исключением территориальной проблемы между Россией и Японией нет других серьезных проблем, способных препятствовать созданию истинно партнерских отношений. Национальные интересы России и Японии не вступают в противоречия ни по одному из принципиальных направлений отношений – будь то политика, экономика или обеспечение безопасности. Общей целью для двух стран является стремление к обеспечению стабильности и безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе, прежде всего в Северо-Восточной Азии. Однако на развитие политического и экономического диалога территориальная проблема в рассматриваемый период продолжала оказывать существенное воздействие.

Кроме территориального вопроса существовали и другие факторы, затрудняющие российско-японское политическое сближение. Так, в российских политических и деловых кругах имела определенная заинтересованность в развитии отношений с Японией, однако в восточном направлении доминировала ориентация на Пекин. Кроме того, японская политическая ситуация, связанная в том числе с быстро чередующейся сменой глав правительства, оставалась нестабильной. В связи с этим долговременные партнеры для серьезных разговоров и достижения важных договоренностей отсутствовали.

В начале сентября 1991 г. Японию посетил Председатель Верховного Совета России Руслан Хасбулатов, который на встрече с премьер-министром Тосики Кайфу передал ему личное послание Президента России Б. Н. Ельцина. В послании Президент высказывался за всемерное развитие российско-японских связей во всех областях. Была подчеркнута готовность российского руководства ускорить переговорный процесс по выходу на заключение мирного договора, ведя его, руководствоваться принципами законности и справедливости.

27 января 1992 г. Москву с визитом посетил министр иностранных дел Митио Ватанабэ, который в беседе с министром иностранных дел А. В. Козыревым отметил, что если Россия согласится признать суверенитет Японии над четырьмя островами – Хабомаи, Шикотан, Кунашир и Итуруп, то Япония будет готова «проявить гибкость относительно сроков и условий их непосредственного возвращения»⁴¹.

События в двусторонних отношениях начинали набирать темп. В феврале 1992 г. была достигнута договоренность о первом официальном визите Президента Б. Н. Ельцина в Токио в середине сентября того же года. В целях подготовки этого визита в марте Японию посетил министр иностранных дел А. В. Козырев. В рамках визита состоялась встреча в узком составе А. В. Козырев – М. Ватанабэ, содержание которой стороны не разглашали.

В апреле 1992 г. японское правительство четко обозначило – на встрече на высшем уровне Япония будет настаивать не только на возвращении двух островов в соответствии с Совместной декларацией 1956 г. – Хабомаи и Шикотан, но и на признании Россией «потенциального суверенитета» Японии над двумя другими островами Кунаширом и Итурупом. Таким образом, в японском Министерстве иностранных дел сложилось мнение о возможности решения территориальной проблемы по указанной формуле.

Япония пошла на «мобилизацию международного давления» на Россию по территориальной проблеме. На Мюнхенском саммите «семерки» в июле 1992 г. Япония добилась включения в политическое заявление пункта в пользу «полной нормализации японо-российских отношений посредством решения территориальной проблемы». Японская пресса много писала об этой «дипломатической победе» Японии. Однако эта «победа» вызвала сильное раздражение у российской стороны. С весны 1992 г. в российском общественном мнении доминирующим стало неприятие каких-либо территориальных уступок Японии. Политические деятели, депутаты, ученые, журналисты за редким исключением отрицали возможность передачи Японии каких-либо островов.

⁴¹ История Японии / отв. ред. А.Е. Жуков. М.: Институт востоковедения (ИВ) РАН, 1999. С. 668.

Таким образом, в начале 1990-х гг. Япония увязывала возможность развития политического и экономического диалога с решением территориальной проблемы. Настроения российского общественного мнения, выступавшего в целом единодушно против единовременной и незамедлительной передачи Японии двух или четырех островов, всерьез не воспринимались. В итоге Совет Безопасности Российской Федерации решил отложить визит российского президента в Японию за четыре дня до его начала.

Отмена визита президента России была воспринята в Японии крайне негативно. В российско-японских отношениях наступил период «застоя». Японское правительство выступило против приглашения Президента России на саммит «семерки» в Токио в июле 1993 г. Только под нажимом США оно направило приглашение Б. Н. Ельцину. В ходе саммита состоялась встреча премьер-министра Киити Миядзавы с Б. Н. Ельциным, на которой была достигнута договоренность о визите Президента России в Японию в октябре 1993 г.

Первый официальный визит Президента России в Японию завершился принятием 13 октября двух важных документов – Токийской декларации и Декларации об экономическом и научно-техническом сотрудничестве.

В Токийской декларации указывалось, что Россия и Япония «разделяют универсальные ценности свободы, демократии, верховенства права и уважения основных прав человека»⁴². Констатировалось, что эпоха российско-японского противостояния завершена, и теперь оба государства намерены строить принципиально новые отношения.

По проблеме мирного договора в Токийской декларации было зафиксировано, что стороны «провели серьезные переговоры по вопросу о принадлежности островов Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи»⁴³. Кроме того, согласованы принципы, исходя из которых они будут продолжать эти переговоры. Среди них – исторические и юридические факты, принципы законности и справедливости, выработанные по договоренности между двумя странами документы. Российская сторона не пошла на прямое упоминание в Токийской декларации признания действительности Совместной декларации СССР и Японии 1956 г., на чем настаивала японская сторона.

В результате дискуссий было достигнуто лишь согласие российской стороны записать, что Россия «является государством – продолжателем СССР и все договоры и другие международные договоренности между Советским Союзом и Японией продолжают применяться в отношениях между Россией и Японией».

⁴² Токийская декларация о российско-японских отношениях URL: http://www.ru.emb-japan.go.jp/RELATIONSHIP/MAINDOCS/docs_new.html (дата обращения 15.01.2015).

⁴³ Токийская декларация о российско-японских отношениях URL: http://www.ru.emb-japan.go.jp/RELATIONSHIP/MAINDOCS/docs_new.html (дата обращения 15.01.2015).

Таким образом, российская сторона признавала, что четыре острова являются предметом переговоров, но не более того. Тем не менее первый официальный визит Президента России в Японию позволил стабилизировать российско-японские отношения, заложить основы для их дальнейшего развития.

В целом в кругах японской политической и деловой элиты преобладало мнение: в отношениях с Россией не спешить, дождаться стабилизации политической и экономической обстановки, в дозированных формах содействуя усилиям реформистских сил. Играло свою роль и то, что после раскола в 1993 г. либерально-демократической партии и прихода к власти в Японии коалиционного правительства начался период определенной внутренней нестабильности, и японская политическая элита, увлеченная внутривнутриполитической борьбой, не уделяла серьезного внимания российскому направлению внешней политики страны.

В марте 1996 г. Москву с официальным визитом посетил министр иностранных дел Японии Юкихико Икэда, который провел переговоры с министром иностранных дел Е. М. Примаковым, был принят Президентом Б. Н. Ельциным. Хотя каких-либо новых договоренностей достигнуто не было, сам факт визита и откровенный разговор способствовали возобновлению политического диалога.

В апреле 1996 г. Москву для участия во встрече лидеров «семерки» и Президента России по вопросам ядерной безопасности посетил премьер-министр Рютаро Хасимото. Состоялась его первая встреча с Президентом Б. Н. Ельциным, которая положила начало формированию между двумя лидерами доверительных, дружеских отношений, которые в дальнейшем сыграли немаловажную роль в создании новой атмосферы в российско-японских связях.

Постепенно Россия и Япония стали развивать политический диалог. Важную роль в этом сыграл визит в Японию министра иностранных дел Е. М. Примакова в середине ноября 1996 г. Российский министр вел свой разговор с японским коллегой Ю. Икэдой подчеркнуто уважительно к Японии. Он делал акцент на том, что Россия придает большое значение развитию отношений с Японией, исходит из того, что самостоятельная, сильная, политически активная в международных делах страна является фактором стабильности на мировой арене. В этом контексте российский министр вновь подтвердил, что Россия приветствует полномасштабное участие Японии в Совете Безопасности ООН.

Российский министр подчеркивал важность придать новый импульс переговорам по мирному договору и в этой связи высказался за более активное налаживание контактов, обменов в районе Южных Курил, подтвердил намерение российской стороны вести дело к выводу своих войск с этих островов. Наконец, он предложил рассмотреть возможность осу-

ществления совместной хозяйственной деятельности на островах и, в случае заинтересованности в этом японской стороны, изучить под новым углом зрения даже вопросы юрисдикции. В целом и российская, и японская стороны были удовлетворены итогами визита в Японию министра иностранных дел России. Японская сторона начала приходить к заключению, что российское руководство действительно стремится наладить отношения с Японией.

Период 1997 – 1999 гг. можно назвать периодом активного развития российско-японских отношений.

24 июля 1997 г. премьер-министр Р. Хасимото выступил в «Ассоциации экономических единомышленников» (Кэйдзай доюкай) с изложением новой внешнеполитической доктрины страны. «Доктрина Хасимото» была ориентирована на обеспечение за Японией активной и самостоятельной роли в мировых делах, прежде всего в поддержании мира и стабильности в АТР.

В таком контексте была акцентирована важность для Японии стабильной системы отношений в четырехугольнике США – Китай – Россия – Япония и улучшения отношений с Россией, поскольку, как отметил Р. Хасимото, именно в японо-российских отношениях наблюдается наибольшее отставание по сравнению с другими сторонами «четырехугольника».

Р. Хасимото обосновал принципы, на которых должно основываться улучшение японо-российских отношений. Во-первых, это принцип доверия между двумя странами. В этом контексте он выразил намерение установить еще более тесные, дружеские, доверительные отношения с Президентом России.

Второй принцип продвижения японо-российских отношений был определен как принцип взаимной выгоды. Он подразумевает, что Япония и Россия, согласовывая взаимные интересы, не будут пытаться получить одностороннюю выгоду, то есть не будут применять подход, предполагающий появление выигравшего и проигравшего.

В качестве третьего принципа Р. Хасимото назвал принцип долгосрочного подхода. При этом имелась в виду необходимость создать прочную основу для улучшения японо-российских отношений, которые будут унаследованы следующими поколениями японцев и россиян и будут развиваться в XXI веке и даже далее.

В ноябре 1997 г. в Красноярске, в апреле 1998 г. в Каване прошли встречи Президента Б. Н. Ельцина с премьером Р. Хасимото «без галстуков».

Красноярская встреча фактически дала старт переговорам по мирному договору, а также придала большое ускорение развитию двусторонних связей во всех областях. Руководители согласились приложить все усилия для того, чтобы заключить мирный договор к 2000 г. на основе Токийской декларации 1993 г.

Российская сторона предложила дополнить три принципа четвертым – принципом тесного экономического сотрудничества. Японская сторона выразила свое согласие, и вышеупомянутые четыре принципа были включены в Московскую декларацию об установлении созидательного партнерства, подписанную 13 ноября 1998 г. Президентом Б. Н. Ельциным и премьер-министром К. Обути в ходе официального визита последнего в Москву. Московская декларация – уникальный документ в двусторонних отношениях, поскольку он подразумевает установление отношений созидательного партнерства между Россией и Японией⁴⁴.

На переговорах Президента России с премьер-министром Японии 12 ноября 1998 г. в Кремле российской стороной выдвинут вариант решения проблемы мирного договора. Предлагалось попробовать подписать до 2000 г. «Договор о мире, дружбе и сотрудничестве», в котором оговорить, что стороны продолжат поиск взаимоприемлемой формулы решения вопроса о границе. Таким образом, российская сторона, полагая, что для окончательного урегулирования проблемы территориального размежевания ситуация еще не созрела, предлагала заключить, по сути дела, «промежуточный договор».

Более того, российская сторона пошла на неординарный шаг – предлагалось совместно с японской стороной разработать особый правовой режим для обеспечения юридических и иных условий для совместной хозяйственной и другой деятельности на четырех островах. Это был существенный, компромиссный шаг российской стороны.

После заявления Б. Н. Ельцина о готовности подписать мирный договор к 2000 г. двусторонние связи начали развиваться быстрыми темпами. В ходе московской встречи были достигнуты конкретные договоренности по международному сотрудничеству:

- продолжать диалог по вопросам реформы ООН;
- сотрудничать в усилиях по созданию доверия, обеспечению мер безопасности в АТР;
- сотрудничать с целью содействия снижению напряженности, развитию диалога и сотрудничества на Корейском полуострове;
- развивать взаимодействие в интересах формирования условий для стабильного сотрудничества с регионами Центральной Азии и Закавказья.

2 сентября 1999 г. было заключено межправительственное соглашение о проведении максимально облегченных, так называемых свободных посещений четырех островов японскими гражданами – их бывшими жителями и членами их семей. 11–12 сентября состоялась поездка первой группы бывших жителей на остров Зеленый, где они посетили места преж-

⁴⁴ Московская декларация об установлении созидательного партнерства между Российской Федерацией и Японией // Новое издание сборника документов по истории территориального размежевания между Россией и Японией. М., 2001. С. 17.

него проживания, захоронений родственников. Наполнилась новым содержанием практика безвизовых обменов – поездок граждан Японии на острова и российских граждан – в Японию.

Визит Президента России Б. Н. Ельцина в Токио был запланирован на 1999 г. Однако последний не состоялся. В канун 2000 г. Б. Н. Ельцин объявил о сложении с себя полномочий главы государства и назначил исполняющим обязанности Президента В. В. Путина.

На следующий день после президентских выборов в России, т. е. 27 марта, К. Обути, позвонив по телефону В. В. Путину, поздравил его с победой, избранием президентом, а также сообщил, что направляет в Москву своего специального представителя для согласования времени и места проведения встречи лидеров двух стран. После избрания Ё. Мори премьер-министром Японии диалог двух стран продолжался. В. В. Путин в сентябре 2000 г. побывал в Японии, приняв участие в саммите «восьмерки» на Окинаве.

Проведенные в Токио официальные переговоры В. В. Путина и Ё. Мори завершились весомыми результатами, свидетельствующими о последовательном движении двух стран к реальному партнерству. Переговоры были сфокусированы на таких ключевых аспектах, как стратегическое сотрудничество в мировых делах, развитие двусторонних торгово-экономических связей и проблема мирного договора. По каждому из этих аспектов был достигнут определенный прогресс.

Президент и премьер-министр впервые в истории двусторонних отношений подписали Совместное заявление о взаимодействии России и Японии в международных делах. Этот документ фиксирует общие подходы сторон, заключающиеся в признании необходимости совместных усилий для становления нового мироустройства. Россия и Япония подписали Программу углубления сотрудничества в торгово-экономической области, новые межправительственные соглашения о научно-техническом сотрудничестве и культурных связях.

По мере приближения окончания XX в. становилось все более очевидным, что заключить к «красноярскому сроку» мирный договор с урегулированием территориальной проблемы нереально. Это понимала и японская сторона. Уже в феврале 2000 г. Р. Хасимото в интервью обращал внимание на опасность того, что после 2000 г. в японо-российских отношениях может наступить атмосфера «серьезного разочарования» в связи с невыполнением красноярской договоренности о подписании мирного договора.

В этой связи была достигнута договоренность по итогам встречи на высшем уровне в Токио подписать документ, в котором зафиксировать все позитивное, что им удалось достичь в ходе движения к мирному договору после красноярской договоренности, а также наметить ориентиры для

дальнейшей работы. Так появилось Заявление Президента России и премьер-министра Японии по проблеме мирного договора, которое было подписано 5 сентября по окончании переговоров на высшем уровне.

В качестве конкретных результатов, достигнутых после красноярской встречи, в заявлении указывается на создание совместной комиссии по вопросам заключения мирного договора, подкомиссий по пограничному размежеванию и совместной хозяйственной деятельности, заключение соглашения о японском рыболовном промысле в акватории Южных Курил, достижение договоренности о максимально облегченных поездках на острова японских граждан – их бывших жителей.

Таким образом, заявление Президента России и премьер-министра Японии показало, что со времени красноярской договоренности стороны не стояли на месте, а добились достижения весьма важных, нередко уникальных в международной практике договоренностей. Заявление закрепляло стороны на позиции продолжения доверительных, заинтересованных и откровенных переговоров с целью поиска взаимоприемлемого решения.

В Иркутске 25 марта 2001 г. состоялась шестая встреча лидеров двух стран, которые по итогам встречи подписали иркутское заявление. Стороны согласились ускорить дальнейшие переговоры с целью заключения мирного договора путем решения вопроса о принадлежности островов Итуруп, Кунашир, Хабомаи и Шикотан. В документе была зафиксирована договоренность вести переговоры на основе всех принятых документов, включая Совместную декларацию СССР и Японии 1956 г.

В Иркутском заявлении – впервые за 45 лет упоминается Совместная декларация СССР и Японии 1956 г. как базовый юридический документ, положивший начало процессу переговоров о заключении мирного договора после восстановления дипломатических отношений между двумя странами.

После того как в апреле 2001 г. пост премьер-министра занял Дзюньитиро Коидзуми и сформировал новое правительство, японская позиция по проблеме мирного договора была сформулирована таким образом, что, по существу, предлагалось обсуждать конкретные условия передачи островов Хабомаи и Шикотан, а также передачу – островов Кунашир и Итуруп «в едином пакете», поскольку все четыре острова являются для Японии «единым целым». Такая позиция и была официально доведена до сведения российской стороны. Иными словами, японская сторона вернулась на позиции «традиционного подхода» к территориальной проблеме.

В российско-японских отношениях наступила определенная пауза, которая продолжалась до официального визита в Россию премьер-министра Дз. Коидзуми в январе 2003 г.

По итогам январских переговоров Президента России и премьер-министра Японии был подписан «План действий». Последний предусматривал широкомасштабное развитие отношений по шести основным

направлениям: политический диалог, переговоры по мирному договору, сотрудничество на международной арене, торгово-экономическое сотрудничество, сотрудничество по линии оборонных и правоохранительных ведомств, культурные и людские обмены.

20 - 22 ноября 2005 г. состоялся второй официальный визит Президента России В. В. Путина в Японию.

На переговорах на высшем уровне был проанализирован ход реализации «Плана действий», принятого по итогам визита Дз. Коидзуми в Москву 6 января 2003 г. Итогом обсуждения стало принятие 18 совместных документов, конкретизирующих сотрудничество в таких областях, как борьба с терроризмом, энергетика, туризм, информационные технологии и связь, оказание помощи по уголовным делам и правоохранительной деятельности, предотвращение и ликвидация последствий крупномасштабных стихийных бедствий и катастроф. Принципиальное значение имели подписание соглашения в банковской сфере – кредитное соглашение Сбербанка России с Японским банком международного сотрудничества, а также соглашения между Внешторгбанком и банком «Токио-Мицубиси».

Вместе с тем следует отметить, что многие подписанные документы носят в целом общий характер, являются выражением намерений и потому для их конкретизации и реализации потребуется немало дополнительных усилий.

Представляется, что на сегодняшний день дальнейшему сближению двух стран мешает территориальная проблема. Ее решение, по мнению Токио, является едва ли не единственным ключом для достойного вхождения России в АТР. Нельзя утверждать, что политический диалог двух стран сегодня не развивается.

Сближению двух стран способствует международная обстановка в АТР. Токио все более опасается роста военного потенциала Китая и возможности его проецирования в морские регионы в районе японских островов. Кроме того, на фоне стремительного «возвышения» Пекина «голос Токио» все менее слышен. КНР уверенно отодвигают японцев на второй план не только на мировой экономической сцене, но и прежде всего в АТР. В связи с данным обстоятельством в японские расчеты входит намерение, подняв уровень взаимодействия с Россией, попытаться, если не разъединить ось «Москва – Пекин», то хотя бы несколько отделить Россию от Китая. Согласно публикациям WikiLeaks, в 2007 г. японские дипломаты, забыв о территориальном споре, строили планы создать японско-российское партнерство с антикитайской направленностью.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о возможности для России, при умелом построении дипломатических усилий, проводить сбалансированную политику на китайском и японском направлениях, используя ее для укрепления собственных позиций.

В ходе состоявшегося в разгар обострения территориального спора в феврале 2011 г. визита в Москву министра иностранных дел Японии Сэйдзи Маэхары стороны подтвердили готовность продолжить сотрудничество и взаимодействие по наиболее актуальным международным вопросам. Было отмечено обоюдное намерение координировать позиции сторон в многосторонних структурах АТР, сотрудничать в сфере содействия восстановлению Афганистана. Было принято решение придать более тесный характер сотрудничеству в целях денуклеаризации Корейского полуострова, в вопросах противодействия международному терроризму.

В январе 2012 г. было подписано Соглашение между правительствами РФ и Японии об упрощении визового режима. Оно призвано обеспечить создание оптимальных условий для поездок отдельных категорий граждан двух стран, в первую очередь представителей деловых кругов, деятелей науки, культуры и спорта. Документом вводится в действие система многоразовых виз, действующих в течение трех лет, отменяется необходимость представлять письма с приглашением для получения бизнес-виз на срок не более 90 дней⁴⁵. Подобные соглашения являются значимыми. Туристические обмены, знакомство граждан двух стран с культурой друг друга будут способствовать формированию более детального и объективного образа страны-партнера, что приведет к большему взаимопониманию.

В настоящее время российско-японские отношения находятся на «среднем уровне развития». Присутствует весь надлежащий для этого набор связей и обменов: в политической, экономической и культурных сферах и даже в области контактов по военной линии, между пограничными и правоохранительными органами двух стран. Территориальный спор, безусловно, осложняет нормальное течение «двусторонней жизни», однако стороны раз за разом приходят к обоюдному заключению, что он не должен наносить ущерб поддержанию двустороннего диалога.

2.2. Торгово-экономические связи России и Японии

В начале 1990-х гг. Япония рассматривала перспективы экономического сотрудничества с Россией через призму территориальной проблемы. В конце августа 1992 г. правительство Японии приняло решение, подтверждающее, что экономическое сотрудничество с Россией возможно только после признания японского суверенитета над островами.

Развивающийся политический диалог приводил к подписанию важнейших документов о торгово-экономическом сотрудничестве, заложившем фундамент экономическим связям двух стран. Так, в 1993 г. была подписана Декларация о перспективах торгово-экономических и научно-

⁴⁵ РИА Новости. URL: <http://ria.ru/world/20121226/916264853.html#ixzz2MoDAmKV4> (дата обращения: 05.04.2013).

технических отношений между Россией и Японией. Однако после появления данного документа торгово-экономические связи продолжали стагнировать.

Доверительные отношения между Президентом России Б. Н. Ельциным и премьер-министром Японии Рютаро Хасимото сыграли немаловажную роль в создании новой атмосферы в российско-японских связях. В результате в 1997 г. был согласован развернутый план поступательного развития российско-японского экономического сотрудничества, получивший название «План Б. Н. Ельцина – Р. Хасимото». План предусматривал заключение соглашения о защите инвестиций, оказание японского содействия в подготовке российских управленческих кадров предприятий, развитие взаимодействия в сфере энергетики, в том числе атомной, поддержку вступления России во Всемирную торговую организацию и многое другое.

Япония в ответ на обращение российской стороны выразила готовность предоставить по линии Экспортно-импортного банка кредит в размере 1,5 млрд долл. для оказания содействия российским реформам. Этот кредит помог России, когда ее экономика оказалась в весьма сложном положении после экономического кризиса в августе 1998 г.

Японская сторона информировала о решении поддержать присоединение России к форуму Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество. К тому времени среди членов этой организации фактически только Япония выражала «сомнения» относительно целесообразности российского участия в ее работе. Изменение японской позиции «открыло перед Россией дверь» в АТЭС.

Япония обещала предоставить России транш в рамках кредита в размере 1,5 млрд долл. Однако после финансового кризиса предоставление кредитов было заморожено. Возобновление их предоставления было поставлено японской стороной в зависимость от достижения Москвой договоренностей с Международным валютным фондом, Всемирным банком и Парижским клубом относительно погашения Россией ее задолженности перед этими финансовыми организациями.

К концу лета 1998 г. эти договоренности были достигнуты, однако ведущие международные финансовые организации не спешили с выделением России новых кредитов. Япония же проявила инициативу и уже в конце ноября приняла решение о предоставлении России кредитного транша в размере 375 млн долл. (всего до конца 1999 г. было переведено 925 млн долл.), которые пошли на поддержку структурных реформ в российской экономике, в том числе в угольной промышленности.

Высокой активностью отличалось сотрудничество в области подготовки при содействии Японии управленческих кадров для экономических организаций России. За 1999 г. в японских центрах содействия реформам в России и непосредственно в Японии прошли стажировки около 6,5 тысяч

российских стажеров по таким специальностям, как банковское дело, маркетинг, менеджмент.

Одним из весомых итогов визита В. В. Путина в Токио в 2000 г. стало подписание высшими руководителями России и Японии Программы углубления сотрудничества в торгово-экономической области между двумя странами. Этот документ, расширяющий «План Б. Н. Ельцина – Р. Хасимото», определяет основные направления российско-японского сотрудничества в экономической сфере: поощрение взаимной торговли и японских инвестиций в российскую экономику; взаимодействие в освоении энергоресурсов Сибири и Дальнего Востока в целях стабилизации энергоснабжения в АТР; транспорт, наука и технологии, атомная энергетика, освоение космоса, содействие интеграции российской экономики в мирохозяйственные связи, поддержка экономических реформ в России, включая подготовку кадров для рыночного хозяйства.

В 2003 г. был подписан «План действий» – документ, охватывающий практически все сферы российско-японского взаимодействия, в том числе экономического.

Несмотря на наличие указанных документов о торгово-экономическом сотрудничестве, двусторонний товарооборот в 90-е гг. XX в. и первые годы XXI в. оставался на неизменном уровне – около 5 млрд долл. Иногда цифра товарооборота опускалась на 20 – 30 % ниже этой отметки или поднималась на 20 – 30 % выше, но радикальных перемен не происходило⁴⁶.

В конце мая – начале июня 2001 г. Россию после 25-летнего перерыва посетила крупнейшая делегация Федерации экономических организаций Японии (Кэйданрэн) во главе с ее председателем Тадаси Имаи. Делегация в составе 250 представителей деловых кругов и государственных учреждений вернулась в целом с позитивными впечатлениями о российской экономике и подготовила доклады и материалы, в которых признавалась перспективность работы на российском рынке. Однако и после этого визита ситуация в торгово-экономических связях изменений не претерпела.

Цифры подтверждают – динамика российско-японского товарооборота на рубеже веков практически не менялась и выглядела следующим образом (табл. 3).

На состояние двусторонней торговли влияли темпы экономического развития России и Японии. Период радикальных экономических реформ не способствовал привлечению иностранного капитала, в том числе японского в российскую экономику.

⁴⁶ История Японии / отв. ред. А.Е. Жуков. М.: Институт востоковедения (ИВ) РАН, 1999. С. 669.

Таблица 3

Динамика российско-японского товарооборота⁴⁷, млн долл.

	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.
Товарооборот	4960,2	5009,8	3846,3	4225,4	5168,2	4592,1
Экспорт	3936,8	3995,4	2874,9	3747	4596,8	3872,8
Импорт	1023,4	1014,4	971,4	478,4	571,4	940,7

В свою очередь, конец XX века – начало XXI столетия был отмечен серьезным замедлением динамики экономического развития Японии. Данный период получил наименование «потерянное десятилетие для японской экономики». Неблагополучие в экономике – одно из проявлений более широкого и глубокого кризиса послевоенной японской модели развития, которая не поспевала за процессами глобализации, либерализации рынков, формирования информационного общества. Наличие в японской экономике рецессии приводило к тому, что ей требовалось меньше сырьевых материалов, а именно они составляли основу российского экспорта в Японию.

После выхода японской экономики из кризисного состояния с 2004 г. начался рост и российского экспорта в Японию. В 2004 г. товарооборот достиг рекордного показателя 8,8 млрд долл. (российский экспорт составил 5,7 млрд долл.).

Со времен Советского Союза товарная структура российского экспорта в Японию не изменилась. Как и 20, и 30 лет назад, в нем доминируют цветные и драгоценные металлы, морепродукты, лесоматериалы и минеральное топливо, в основном уголь.

Можно исходить из того, что из-за отсутствия у России товаров, способных, помимо вышеперечисленных, успешно конкурировать на довольно сложном для иностранного проникновения японском рынке, сырьевые товары еще на многие годы будут основной статьей российского экспорта в Японию.

Для России Япония является одним из важнейших торговых партнеров в Азиатско-Тихоокеанском регионе, занимая второе место по объему товарооборота после Китая. Однако среди основных торговых партнеров России Япония занимает лишь 14-е место. Таким образом, говорить на данном этапе о взаимодополняемости экономик России и Японии можно только в перспективном плане, а о взаимозависимости – исключительно в теоретическом. Ни по одной из статей японского экспорта или импорта Россия не занимает сколь-нибудь существенных позиций. Исключение составляют лишь такие драгоценные и редкоземельные металлы, как плати-

⁴⁷ История Японии / отв. ред. А.Е. Жуков. М.: Институт востоковедения (ИВ) РАН, 1999. С. 670.

на, палладий и отчасти золото, по которым Россия занимает на рынке Японии сильные позиции. Однако эти статьи экспорта не столь велики.

Для японского экспорта российский рынок представляет минимальный интерес. В Россию в незначительных размерах поставляется технически наиболее сложная продукция японской промышленности — приборы, роботы, станки с числовым, программным управлением, обрабатывающие центры, электроника, автомобили. Причины малых российских закупок в Японии в основном две.

Во-первых, у российских компаний, как правило, нет средств для увеличения импорта из Японии, а японские условия кредитования сделок весьма жесткие. В то же время российская промышленность остро нуждается в модернизации, так как ее станочный парк безнадежно устарел.

Во-вторых, в последнее время многие японские товары, а также оборудование теряют конкурентоспособность на российском рынке, поскольку цена на них выше цены на аналогичные товары из США, европейских и ряда азиатских стран. Это, например, относится к судам, буровому оборудованию, некоторым категориям электротехнических товаров.

Не лучше, чем в торговле, обстоит дело в инвестиционном сотрудничестве. По объему накопленных инвестиций в России Япония в 2003 г. занимала девятое место среди других стран-инвесторов (1,5 млрд долл.). Но это в основном благодаря инвестициям в проекты «Сахалин-1» и «Сахалин-2», которые разрабатываются уже многие годы.

Рассмотрим причины неинтенсивно развивающегося торгово-экономического сотрудничества.

В период российских экономических реформ 1990-х гг. довольно остро стояла проблема погашения крупной задолженности российскими внешнеторговыми объединениями и организациями японским компаниям, которая образовалась еще в советский период. Общая сумма внешнего долга бывшего СССР перед Японией составила около 2,6 млрд долл. На основе многочисленных соглашений, заключенных между российским Внешэкономбанком и Японским банком международного сотрудничества, а также Внешэкономбанком и японским министерством экономики, торговли и промышленности, к 2001 г. эти проблемы были урегулированы. Россия начала выплачивать долги.

В первые годы становления российской экономики на рыночных принципах российское законодательство, особенно в сфере налогового и валютного регулирования, либо отсутствовало, либо было несовершенно, либо носило противоречивый характер. Японские компании и предприниматели, регулярно обращая внимание на эти проблемы, заявляли об отсутствии намерений рисковать на российском рынке.

Японские компании в 1990-е гг. жаловались на трудности с организацией перевозок товаров по Транссибирской магистрали. После распада СССР японские транспортные компании практически ушли с Транссибирской магистрали, по которой в «советское время» из Японии в Европу шло огромное количество контейнеров, за транзит которых Советский Союз получал немалые средства. Уход был связан с тем, что российская сторона в начале 1990-х гг. оказалась не в состоянии обеспечить безопасную доставку грузов, не соблюдался и график перевозок.

С трудом налаживалось и осуществлялось двустороннее сотрудничество в кредитно-финансовой сфере. По линии полуправительственного Японского банка международного сотрудничества России в начале 1990-х г. были предоставлены две кредитные линии в объеме 400 и 500 млн долларов. Потребовалось семь лет, чтобы реализовать проекты в рамках кредитной линии на сумму 400 млн долл., а большинство проектов в рамках второй кредитной линии не осуществлено до сих пор. Прежде всего, японская сторона, предоставляя льготные кредиты, настаивала на получении от российской стороны правительственных гарантий их возврата. Российское же правительство с середины 1990-х г. заняло принципиальную позицию не предоставлять такого рода гарантий, так как получателями кредитов были частные российские компании и производители. Японская же сторона их гарантиям не доверяла. Получался замкнутый круг, который было весьма сложно разорвать.

По мере улучшения положения в российской экономике и роста доверия к российским кредитно-финансовым организациям, в том числе частным (Россия регулярно и в полном объеме погашает государственную и коммерческую задолженность, повышается ее кредитный рейтинг), начался, в небольших масштабах, переход к использованию банковских и корпоративных систем предотвращения коммерческих рисков при кредитовании и гарантировании экспортно-импортных поставок оборудования.

В марте 2002 г. было впервые подписано кредитное соглашение, по которому одному из ведущих коммерческих банков России – Внешторгбанку был предоставлен банковский заем в размере 8 млрд иен тремя японскими банками – «Токио Мицубиси», «Митиноку» и «Хокуе». Соглашение предусматривает открытие для Внешторгбанка кредитной линии в целях финансирования мелких и средних по масштабу закупок российскими предпринимателями промышленного оборудования и товаров у японских компаний. Данная кредитная линия была предоставлена без правительственной гарантии. Хотя объем займа не столь значителен, тем не менее был важен сам факт подобного новаторского подхода для российско-японского сотрудничества в кредитно-финансовой сфере.

В 2002 г. Япония пошла на дальнейшую либерализацию условий экспортных контрактов в торговле с Россией, был расширен перечень российских банков, которым разрешены внешнеторговые расчеты с отсрочкой платежа по безотзывным аккредитивам.

К настоящему времени подавляющее большинство проблем, препятствовавших нормальному функционированию японских компаний на российском рынке и решение которых зависело главным образом от российской стороны, снято или урегулировано.

Нередко от японских представителей можно услышать все тот же тезис о том, что «истинно масштабное торгово-экономическое сотрудничество возможно лишь после заключения мирного договора» и что хотя «нерешенность территориального вопроса теперь не является главным сдерживающим фактором, но все же побуждает японские деловые круги принимать во внимание это обстоятельство».

Даже в условиях существенного улучшения ситуации в российско-японских политических отношениях повышения интереса к России в стратегии японских корпораций не происходило. И теперь японские компании, за редким исключением, слабо представляют реалии российской экономики, особенности российской рыночной системы, не имеют опыта работы с российскими предпринимателями в новых условиях, особенно в регионах. Потому множатся случаи, когда японские компании проигрывают американским и европейским компаниям тендеры на крупные проекты, связанные с поставками комплектного оборудования на сотни миллионов долларов. В настоящее время японские бизнесмены вынуждены учиться у американцев и европейцев, как работать на современном российском рынке.

Российским компаниям также следует уделять больше внимания работе на японском рынке.

Все же возможности для совместной работы есть. В частности, продвинуться на японский рынок способны российские высокотехнологические изделия и оборудование. К ним относятся специальные лазерные установки, высокоэффективные источники излучения, оптические приборы, специальные материалы для производства микроэлектронной техники российских предприятий в области фундаментальных и прикладных исследований – указанные виды продукции обладают достаточно высокой конкурентоспособностью и имеют неплохие перспективы для закрепления на японском рынке.

Перспективными с точки зрения развития российского экспорта являются такие области, как атомная энергетика, космическая техника, информационные технологии, создание новых материалов.

С учетом важной роли атомной энергетике в энергетическом комплексе Японии и полной зависимости от поставок ядерного топлива из-за рубежа имеются возможности для налаживания двустороннего сотрудни-

чества в предоставлении российских услуг по обогащению урана и его переработке, в совместной разработке технологий в области мирного использования атомной энергии.

Неплохие перспективы имеются для развития межрегиональных деловых связей. Надо сказать, что в последнее время они начали более энергично использоваться малыми и средними предприятиями Хоккайдо и префектуры Японского моря с дальневосточными регионами России.

Важно выбрать «ударное направление» совместного сотрудничества, обеспечить его межправительственной поддержкой. Это направление – безусловно, сотрудничество в топливно-энергетической сфере.

В России имеется избыток производства электроэнергии, особенно на крупнейших в мире сибирских гидроэлектростанциях. Огромны запасы нефти и газа. В то же время в Японии нет возможности строить мощные гидроэлектростанции – не позволяет отсутствие больших рек, а нефти, газа и угля и вовсе нет. В результате стоимость электроэнергии одна из самых высоких в мире. По мнению многих предпринимателей и ученых-экономистов с Хоккайдо, экономическое развитие этого острова, а следовательно, его заселение и освоение сдерживается не в последнюю очередь высокой стоимостью электроэнергии.

Одно из решений проблемы – получение дешевой электроэнергии с Сахалина. Именно такой проект и был предложен российскими специалистами. Он предусматривает строительство крупной электростанции, работающей на природном газе. Выработанную электроэнергию по специальному кабелю можно было бы поставлять на Хоккайдо.

Таким образом, доминирующей тенденцией последних лет является ускоренный рост российского экспорта в Японию нефти и нефтепродуктов. На них приходится более половины всего объема экспорта. В 2010 г. доля России во всем импорте Японией нефти составила 7,1 %. Растет и доля сжиженного природного газа – в том же году в японском импорте СПГ она равнялась 8,8 %.⁴⁸ Торговля России с Японией носит характер обмена топлива, сырья и морепродуктов на готовую промышленную продукцию в основном потребительского характера.

В двустороннем инвестиционном сотрудничестве имеются свои проблемы. По данным на конец 2010 г., объем японских инвестиций, накопленных в российской экономике, составил 9,0 млрд долл. В этой сумме так называемые инвестиционные кредиты занимают львиную долю, то есть это связанные торговые кредиты. На них Россия, как правило, покупает товары у японских фирм.

⁴⁸ Современные российско-японские отношения и перспективы их развития. М.: Спецкнига, 2012. С.12.

Отраслевая структура накопленных японских инвестиций свидетельствует об ограниченной направленности этих инвестиций по видам экономической деятельности. Так, в 2010 г. 86,7 % инвестиций было аккумулировано в добыче и переработке нефти. Далее идут: обрабатывающие производства – 5,1 %, оптовая торговля – 4,4 %, производство транспортных средств и запчастей к ним – 1,1 %. Большая часть японских прямых инвестиций сосредоточена в оптовой торговле – 47,4 %⁴⁹. Из этих данных следует, что японские капиталы на сегодняшний день не играют сколько-нибудь заметной роли в экономике России, за исключением нефтегазовых проектов на Сахалине. Там доля японской стороны в проекте «Сахалин-1» составляет 30 %, а «Сахалин-2» – 22,5 %⁵⁰.

Если говорить о сотрудничестве в валютно-финансовой сфере, то оно практически только начинается. Японские банки и другие финансовые структуры пока очень слабо представлены на российском фондовом рынке. Российский предпринимательский капитал в Японии присутствует чисто номинально.

Таким образом, в Японии в целом проявлялся малозначительный интерес к работе на российском рынке. В России весьма ограничен круг предпринимателей, готовых работать на сложном японском рынке, отсутствуют соответствующие навыки и знания.

Представляется, что без прочного экономического фундамента, без экономической взаимозависимости двух стран весьма сложно выйти на решение проблемы мирного договора. Укрепление же экономических отношений с Россией будет содействовать и решению политических проблем.

2.3. Развитие гуманитарного взаимодействия двух стран

Формы культурного взаимодействия с Японией можно разделить на проекты, осуществляемые правительственными структурами, общественными организациями и частными лицами.

Государственные органы Японии придают огромное значение гуманитарному взаимодействию с Россией, в ходе которого ведется пропаганда имиджа и политики страны. Акцент на культурной дипломатии не является данью времени, напротив Япония считается одним из пионеров культурной дипломатии в современном понимании этого термина. В Стране восходящего солнца существует развитая сеть правительственных учреждений, занимающихся развитием гуманитарных связей с зарубежными партнерами. Так, в 1951 г. при Министерстве иностранных дел был создан

⁴⁹ Современные российско-японские отношения и перспективы их развития. М.: Спецкнига, 2012. С. 13.

⁵⁰ Официальный сайт оператора проекта «Сахалин-2» «Сахалин Энерджи Инвестмент Компани». URL: <http://www.sakhalinenergy.ru/ru/aboutus.asp> (дата обращения 13.09.2014)

Департамент информации и культуры, в 1964 г. – особый отдел культурных мероприятий. В 1968 г. при Министерстве просвещения начало свою работу Управление культуры. Данная правительственная структура должна была поддерживать традиционные виды японского искусства, способствовать распространению культуры Страны восходящего солнца за рубежом. Правительственная культурная политика Японии во второй половине XX в. осуществлялась кроме Министерств иностранных дел и просвещения, Национальной комиссией по охране памятников старины и поддержания традиционных национальных искусств и ремесел, а также органами местного управления.

В 1953 г. в Японии была возобновлена деятельность различных обществ по пропаганде японской культуры за рубежом, прекращенная во время войны. В 1960-е гг. эти общества были реорганизованы, упрочена их финансовая база и усилен контроль над ними со стороны МИДа. На их базе в 1972 г. была создана новая организация, занимающаяся культурным обменом – Японский фонд⁵¹.

В настоящее время в структуре Министерства иностранных дел Японии существует специальный Департамент публичной дипломатии, осуществляющий руководство обширным комплексом информационно-разъяснительных мероприятий, а также моделирующий позитивный имидж страны за рубежом. Министерство поощряет и финансирует развитие спортивных, молодежных, образовательных обменов через информационные отделы своих посольств, специальные японские центры. Правительство и министерство тесно сотрудничает с Японской национальной туристической организацией, которая осуществляет программу «Добро пожаловать в Японию».

Постановлением Правительства России от 12 января 1995 г. «Об основных направлениях культурного сотрудничества Российской Федерации с зарубежными странами» координация министерств и ведомств в области внешних культурных связей была возложена на Министерство иностранных дел⁵². Среди российских правительственных структур следует отметить деятельность Федерального агентства по делам СНГ, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество). В своей работе Федеральное агентство, подведомственное Министерству иностранных дел, стремится максимально использовать опыт своих предшественников. За относительно короткий период агентству удалось установить прочные партнерские отношения с российскими правительственными структурами и общественными органи-

⁵¹ Япония: страна и люди. Токуо: Kodansha International, 2005. С. 56.

⁵² Об основных направлениях культурного сотрудничества Российской Федерации с зарубежными странами: Постановление Правительства РФ от 12 января 1995 г. № 22. URL: <http://www.referent.ru/1/26195> (дата обращения: 09.03.2013)

зациями. Основными партнерами Россотрудничества являются Российская ассоциация международного сотрудничества (РАМС) и входящие в нее общественные объединения, включая российские общества дружбы с зарубежными странами. Среди входящих в РАМС организаций следует назвать Общество «Россия – Япония», созданное в 1991 г.

Гуманитарные обмены правительствами двух стран осуществляются посредством Объединенного совета Дальнего Востока России по развитию культурных и научных связей с Японией, Совета по связям между Японией и Дальним Востоком России, Российско-японской комиссии по молодежным обменам. Деятельность последней эффективна. Ежегодно проводятся её заседания, к 2007 г. в молодежных обменах, осуществляемых в рамках российско-японских проектов, приняли участие 1870 человек⁵³.

Действующей правительственной структурой является Российско-Японская Межправительственная Комиссия по культурным связям, образованная в 2002 г.⁵⁴ Новым элементом политического диалога между Россией и Японией стал «Совет мудрецов», созданный по решению руководителей двух стран в 2003 г. Сопредседателями данной структуры стали мэр Москвы Ю. М. Лужков и бывший премьер-министр Ё. Мори. Первое заседание Совета состоялось 14 апреля 2004 г. в Москве. На заседании стороны затронули весь комплекс вопросов развития российско-японских отношений, включая культурный аспект⁵⁵.

Правительственные структуры двух стран не только сами активно способствуют развитию гуманитарных контактов, но и взаимодействуют с общественными организациями. Последние оказывают эффективное воздействие на многие международные процессы, в том числе гуманитарное сотрудничество.

Примером может служить деятельность Японского фонда, созданного под эгидой Министерства иностранных дел Японии. Фонд пришел на смену Международному обществу распространения культуры. Последнее было образовано в 1934 г. после исключения страны из Лиги Наций и было призвано смягчить последствия этого события. До 2003 г. Фонд действовал под руководством МИДа Японии. В настоящее время он получил статус независимого органа. Организация прилагает активные усилия для представления японской культуры в России. В 1994 г. при премьер-министре Японии был создан неправительственный совещательный орган – консуль-

⁵³ Ежегодное заседание российско-японской комиссии по молодежным обменам. URL: <http://www.mid.ru/nsrasia.nsf/1083b7937ae580ae432569e7004199c2/e2d7da7be6df4120c32572cb0042abe6?OpenDocument> (дата обращения: 10.04.2013).

⁵⁴ Общественное движение за дружбу с Японией в 2006 г. URL: http://ru-jp.org/orga_2006.htm (дата общения: 04.2013).

⁵⁵ Российско-японские отношения: современный этап. URL: http://www.rus-jpn.com/russia/009_rus.html (дата обращения: 25.03.2013).

тативная группа по культурному обмену, выработавшая рекомендации для Фонда. Их суть заключается в том, что последний должен стать главным проводником политики правительства в сфере культуры. А. Е. Куланов, характеризуя работу Японского фонда, отмечает, что свою деятельность он осуществляет волнообразно, сосредотачивая внимание то на одной стране, то на другой⁵⁶. Одним из главных мероприятий Фонда в России стал Фестиваль японской культуры 2003 г., проводившийся в нескольких городах нашей страны от Калининграда до Владивостока. В 2008 г. на основе договора, заключенного между Фондом и Всероссийской государственной библиотекой иностранной литературы им. М. И. Рудомино, в России начал свою работу Отдел японской культуры. Специалисты отдела организуют лекции на различную тематику, курсы японского языка. Несмотря на осуществляющуюся деятельность Фонда, в нашей стране нет его отделения, тогда как в небольшой Венгрии оно существует. В целом следует отметить, что Россия не является приоритетным партнером Фонда, в отличие от США и Великобритании.

Современный исследователь Е. Л. Катасонова полагает, что в 1991 – 1997 гг. происходила кардинальная трансформация российско-японских общественных отношений⁵⁷. Данный период характеризовался прекращением деятельности ряда общественных организаций, действующих в советский период российской истории, и появлением новых структур, участвующих в двустороннем диалоге.

Дружественным отношениям СССР и Японии способствовали со стороны Страны восходящего солнца такие организации, как Общество Япония – СССР, Общество японо-советской дружбы, Общество японо-советских связей, Всеяпонская ассоциация культурных связей с зарубежными странами. Общество «Япония – СССР» было создано в 1957 г. для укрепления двусторонних культурных и деловых контактов. В 1961 г. организация подписала соглашение о сотрудничестве с Обществом дружбы «СССР – Япония». Стороны организовывали совместные акции, вечера дружбы, проводили совместные культурные мероприятия. В 1990-е гг. Общество «Япония – СССР» было преобразовано в Общество «Япония – Россия». В рассматриваемый период возникла новая структура – Общество «Япония – страны Евразии», также осуществляющее культурное взаимодействие с Россией.

Общество японо-советских связей, созданное представителями интеллигенции совместно с Генеральным советом профсоюзов Японии в феврале 1965 г., в постсоветский период было преобразовано в Общество

⁵⁶ Куланов А. Е. Культурная дипломатия Японии // Япония. Ежегодник. М.: АИРО-XXI, 2007. С. 127.

⁵⁷ Катасонова Е.Л. Успехи и проблемы «народной дипломатии» // Россия и Япония: соседи в новом тысячелетии. М.: АИРО-XX, 2004. С. 120.

японо-российских связей. На современном этапе организация считается элитарным клубом любителей русской культуры. Общество японо-советской дружбы было создано в 1965 г., в его состав входили в основном представители Либерально-демократической партии. В 1990-е гг. организация трансформировалась и вошла в состав Общества «Япония – Россия».

Особое место среди партнеров общественных организаций Японии отводится российскому Обществу дружбы «Россия – Япония». В начале 1990-х гг. деятельность Общества была практически номинальной, что было связано с общеполитической и финансовой ситуацией нестабильности в России. К 1995 г. в Москве и в отдельных регионах страны стали возникать очаги общественной инициативы, направленной на развитие российско-японских отношений. Наиболее активно работа проводилась в Москве, Новосибирске, Иркутске, Екатеринбурге. К концу 1990-х гг. число отделений общества существенно возросло. Организации стали создаваться не только в крупных, но и в малых городах, что более характерно для Приморского, Хабаровского краев, Читинской, Амурской и Иркутской областей.

Развитию культурного диалога между Россией и Японией способствует российско-японский культурно-просветительный межрегиональный общественный фонд «Ямато». Организация оказывает поддержку российским предприятиям, университетам, организует культурные акции и мероприятия. С 1999 г. наблюдается активизация его деятельности. При его поддержке в России была учреждена Федерация шахмат Сёги, проведены шахматные турниры международного уровня с участием японских, американских и российских шахматистов.

Благодаря поддержке Фонда в 2003 г. был проведен концерт исполнительницы традиционной японской музыки на инструменте «кото» госпожи Микано Янаи⁵⁸. Таким образом, мероприятия, организованные фондом, свидетельствуют о том, что в России в 1990-е гг. были созданы новые общественные организации, способные продвигать и популяризировать в стране японскую культуру.

В 1997 г. Россия выступила с инициативой создания общероссийской общественной организации содействия заключению мирного договора с Японией – «Российский комитет XXI века». В 1998 г. в Японии была учреждена общественная организация «Форум японо-российской дружбы 21» (далее – Форум). Последний подписал соглашение о сотрудничестве с Российским комитетом XXI века с целью создания международной общественной организации Российско-японский Комитет XXI века. В 1999 г. и 2000 г. были организованы общие собрания Комитета и Форума. В Заявлении второго общего собрания указывалось, что важнейшей задачей совместной деятельности организаций является содействие заключению мир-

⁵⁸ Снежина А. Снег падает, кото звучит. URL: http://igor-aleksandrov.ru/wp-content/uploads/2011/04/pic_003.jpg (дата обращения: 26.03.2013).

ного договора между странами⁵⁹. Интерес Японии к деятельности данной структуры обусловлен возможностью решения с ее помощью территориального вопроса. Страна восходящего солнца полагает, что Россия не может стать полноценным членом АТР без разрешения этой проблемы, однако, в Японии есть силы, заинтересованные в гуманитарном сотрудничестве с Россией без политического контекста.

Общественные связи, являясь важным звеном в системе российско-японских отношений, дают дополнительные возможности по установлению личных контактов между гражданами двух стран. Так, на Дальнем Востоке художник Миямото Цутому наладил по собственной инициативе творческие связи с музеями Комсомольска-на-Амуре, Хабаровска, Владивостока, Николаевска-на-Амуре, Амурска⁶⁰. Миямото Цутому организовывал обмен рисунками детей Японии и России, выставки работ художников Комсомольска-на-Амуре в г. Йокогама. Правительства двух стран осознают важность визитов в Россию и Японию людей, формирующих общественное мнение о партнере: журналистов, ученых, художников, молодежи. В связи с этим поддерживаются программы молодежных обменов, деятельность японского Nippo Family Club в России.

Раскрывая особенности развития гуманитарного взаимодействия России и Японии на современном этапе, необходимо отметить, что последняя осуществляет культурную дипломатию активно, обходя в данном отношении наше государство. Наибольшей активностью в России отличается деятельность общественных организаций. Деятельность правительственных структур затрудняет отсутствие достаточного финансирования культурных проектов. Неблагоприятно сказывается на гуманитарном взаимодействии России и Японии отсутствие в Стране восходящего солнца российского центра науки и культуры. Представительство Россотрудничества работает в Токио в составе Посольства РФ.

Япония официально декларирует курс на поступательное развитие отношений с Россией. Страна использует правительственный потенциал, вовлекая в межкультурное взаимодействие общественные организации и частные фонды. Следует отметить, что правительственные структуры страны активно организуют гуманитарные акции и мероприятия тогда, когда с их точки зрения, возможны подвижки в решении проблемы «северных территорий». Представляется, что более значительный вклад в развитие гуманитарного взаимодействия с Россией вносят общественные организации, фонды и клубы. Таким образом, несмотря на то, что территориальный спор осложняет отношения между партнерами, средством

⁵⁹ Казаков О. О деятельности Российского комитета XXI в. URL: <http://www.proza.ru/2007/02/23-41> (дата обращения: 24.03.2013).

⁶⁰ Шибико И. Подвижник мира // Миямото Цутому Мир всегда. Йокогама, 2008. 246 с.

достижения взаимопонимания может служить культурный обмен между странами. Инициативы в гуманитарной сфере создают предпосылки для развития политического диалога между Россией и Японией.

Рассмотрим основные направления развития гуманитарного взаимодействия России и Японии.

Япония осознает, что продвигать свои экономические интересы в России без ознакомления россиян с достижениями японской культуры вряд ли представляется возможным, поэтому Страна восходящего солнца активно осуществляет культурную дипломатию. Россия также заинтересована в формировании объективного образа страны и развитии гуманитарного взаимодействия с Японией, включающего контакты в сфере культуры, образования, туризма и здравоохранения.

Многое узнать о стране позволяет литература. Внимание к ней является индикатором интереса к государству. Японская литература обогатила мировую культуру немалым числом произведений. В Россию она впервые проникла в начале XX в. Интерес к ней особенно усилился после русско-японской войны. Успехом пользовалась японская литература и в СССР. Переводы с японского языка издавались в Москве, Ленинграде, Владивостоке, Хабаровске тиражами 300 – 350 тыс. экземпляров⁶¹. Советский читатель имел возможность ознакомиться с классиками японской литературы и современными писателями. Россия в постсоветский период сохранила интерес к литературе Японии. В начале 1990-х гг. в нашей стране издаются главным образом развлекательные издания: детективы, фантастика, однако, выходят и памятники японской классики. Более того М. П. Герасимова отмечает, что с 1994 г. наблюдается повышение интереса к произведениям классической литературы⁶². Выходят романы Мисима Юкио, стихи и проза Кобаяси Исса и Ёсса Бусона. Меньшими тиражами издавались произведения современных авторов: Абэ Кобо, Кавабата Ясунари, Оэ Кэндзабуро, Мураками Харуки. Одним из наиболее известных японских мастеров является Мураками. Его называют писателем нового времени, чьи произведения понятны, доступны молодежи Японии и знакомы читателю в России. Переводчик произведений Мураками Д. Коваленин полагает, что произведения писателя привлекают молодых читателей потому, что он поднимает проблемы крушения старых и создания новых идеалов. Исследователь пишет, что Мураками предлагает молодежи «героя своего времени с прочувствованной и осознанной позицией»⁶³.

⁶¹ Громковская Л.Л. Долин А.А. Японская литература в СССР // Япония 1982. Ежегодник. М., 1983. С. 225.

⁶² Герасимова М.П. Современные литературные связи России и Японии // Россия и Япония: соседи в новом тысячелетии. М., 2004. С. 223.

⁶³ Цит по: Герасимова М.П. Там же. С. 225.

На фоне увлеченности читателей России японской литературой ослабевают интерес к русской литературе в Японии. Профессор Нумано Мицуёси среди причин данного явления указывает отсутствие интереса молодых людей Страны восходящего солнца к такой серьезной литературе, как русская классика⁶⁴. Непопулярность русистики в стране не привлекает квалифицированных переводчиков, что отрицательно сказывается на качестве перевода. Из-за слабой популярности русской культуры крупные издательства, способные организовать большую рекламную кампанию, не готовы пропагандировать русскую литературу. Маленькие издательства, рискующие издавать книги российских авторов, не имеют средств на их рекламу и издают книги малым тиражом. Большая часть произведений русской литературы издается в Японии издательствами «Гундзосья», «Иванами», «Дзидзицусинся». В последние годы в Японии большую роль играет личная инициатива русистов, которые договариваясь с издательствами, способствуют выходу книги русского автора. При отсутствии личной инициативы переводчика писатель в Стране восходящего солнца остается неизвестен.

Особую роль в становлении и эволюции культурных и научных связей двух стран играют ведущие музеи и библиотеки России: Государственный Эрмитаж, Музей Антропологии и Этнографии им. Петра Великого, Отдел литературы стран Азии и Африки, Библиотека Академии наук. Музеи, архивы, библиотеки обладают уникальными собраниями, которые служат основой поступательного развития сотрудничества. Используя потенциал своих коллекций, культурные учреждения страны организуют выставки, посвященные классическому и современному искусству Японии.

Затрагивая другой образец высокой культуры – театр, следует отметить, что в России зрители принимают японские театры Кабуки и Но. Их представления заняли центральное место Фестиваля японской культуры в России 2003 г. Рассматривая театральную культуру, можно говорить о взаимобмене Японии и России достижениями театральных коллективов. Как и в случае с литературой, большую роль в распространении театральной русской культуры в Японии играет личная инициатива любителей театра. Люди, интересующиеся театром, объединяются в организацию любителей, которая есть во многих городах. Сообщество избирает председателя, имеет общую кассу и четко отслеживает, что происходит в мире театра, какие коллективы приезжают на гастроли, и обеспечивает покупку билетов на постановку конкретной театральной труппы. Русские коллективы, воспользовавшись данной системой, успешно организуют свои гастроли в Японии⁶⁵. В 2002 г. была заложена традиция организации Фестиваля

⁶⁴ Интервью с профессором Мицуёси Нумано // Новый журнал (электронный журнал). 2003. № 232. URL: <http://magazines.russ.ru/nj/2003/2321/numan.html> (дата обращения: 27.03.2013).

⁶⁵ Радзирова Е. Японцы влюблены в русский театр // Страстной бульвар (электронный журнал). 2010. № 6-126. URL: <http://www.strast10.ru/node/967> (дата обращения: 21.03.2013).

русского театра в Сидзуока⁶⁶. Его организаторами являются Центр исполнительских искусств под руководством знаменитого режиссера Тадаси Судзуки и московский Чеховский фестиваль.

Фестивальная форма сотрудничества России и Японии в настоящее время является наиболее популярной. В 1990-е гг. популярностью стал пользоваться Фестиваль японского кино. В 2000-х гг. закрепились традиции организации в Москве «Японской осени», в Санкт-Петербурге «Японской весны». В 2002 г. в Москве прошел фестиваль японской культуры. Популярность мероприятий, посвященных японской культуре, привела к тому, что 2003 г. был объявлен Годом Японии в России. Фестиваль японской культуры длился с апреля по март и привлек значительное число зрителей. Фестивальная форма взаимодействия двух культур используется не только столицей. Активно проводят семинары и фестивали Екатеринбург, Ижевск, Пермь, Чебоксары. Наиболее активную политику осуществляют регионы, где есть отделения Общества российско-японской дружбы, в частности Дальний Восток.

Нельзя не отметить, что в культурном обмене, как и в торгово-экономических связях с Японией, ведущее положение занимают Хабаровский край и Приморский край. В Хабаровском крае активную деятельность по организации культурных мероприятий осуществляет Генеральное консульство Японии в Хабаровске. С 1995 г. по 2005 г. им было проведено большое количество мероприятий, знакомящих жителей края с японской культурой и искусством. Мероприятия, организованные Генеральным консульством проводились не только в городах Хабаровского края, но и в Амурской области, Республике Саха. В 2013 г. Генеральное консульство Японии в Хабаровске проводит месяц японской культуры «Японская весна 2013». Помимо традиционно проводимого в марте Фестиваля японского кино, консульство организовало ряд других культурных мероприятий, среди которых мастер-класс по искусству упаковывания в платок фуросики, демонстрация японского кимоно, концерт традиционной японской музыки⁶⁷.

Генеральное консульство Японии во Владивостоке способствует активизации культурных связей Приморского края и Хабаровского края с Японией. В феврале 2013 г. Генеральное консульство Японии при поддержке Администрации Находкинского городского округа и Уссурийского городского округа провело мероприятие «Уголок японской культуры»⁶⁸.

⁶⁶ Портал Соотечественники. URL: <http://www.russkie.org/index.php?module=printnews&id=6117> (дата обращения: 23.03.2013).

⁶⁷ О месяце японской культуры «Японская весна-2001». URL: http://www.khabarovsk.ru.emb-japan.go.jp/culture_130227_spring2013.html (дата обращения: 09.04.2013).

⁶⁸ О проведении мероприятия «Уголок японской культуры». URL: <http://www.vladivostok.ru.emb-japan.go.jp/rus/culture-and-education/news/20130213223453/index.html> (дата обращения: 10.03.2013).

Сотрудничество осуществляется по линии контактов приморских и японских театров. Так, в основе работы Приморского краевого театра кукол лежит тройственное соглашение с театром кукол «Сеул» (Республика Корея) и японским фондом «Современный кукольный театр», подписанное в 1995 г. В рамках данного соглашения проводятся ежегодные фестивали театров кукол. Во Владивостоке активно действующим является Японский центр, созданный в апреле 1996 г. в рамках программы правительства Японии по техническому содействию России и странам СНГ. Для расширения знаний о Японии и японской культуре центр в сотрудничестве с Генеральным консульством занимается организацией и проведением различных культурных мероприятий. Кроме того, в Японском центре существует Клуб любителей японской культуры (КЛЯК), который открыт для всех, кто интересуется Японией. Значительный вклад в культурное взаимодействие вносит Биеннале визуальных искусств Владивостока. Данный фестиваль является ярким культурным событием не только Дальнего Востока, но и всей России. Событие привлекает участников из Японии, США, Китая, Республики Корея, Вьетнама. Первая Биеннале проводилась в апреле 1998 г. под девизом «От мира к театру – к театру Мира» и собрала во Владивостоке более 150 конкурсантов. Последняя Биеннале состоялась в 2011 г. и стала праздником современного и классического искусства.

Таким образом, культурные, образовательные связи между Россией и Японией способствуют развитию двусторонних отношений, формированию объективного представления о жизни, традициях и обычаях народов, росту потенциала регионального сотрудничества, воспитанию толерантности и уважения многообразия национально-культурных, религиозных и нравственных убеждений.

Формированию положительного имиджа Японии способствует процесс изучения японского языка. В России японский язык приобретает все большую популярность. Число изучающих японский язык в 1993 г. составляло 3,174 чел., в 1998 г. – 7,414 чел.⁶⁹. В 2006 г. в России японский язык изучали 9644 чел.⁷⁰ Следует отметить, что изучение языка популярно в основном на российском Дальнем Востоке, что объясняется его географической близостью к Японии и тесными контактами между россиянами и японцами в данном регионе. Значительный вклад в популяризацию японского языка вносит Японский фонд. Для повышения квалификации преподавателей японского языка был создан Институт японского языка Урава в г. Сайтама и Институт японского языка Кансай, куда часто приезжают преподаватели из российских вузов. В России занятия для преподавателей проводятся в представительстве Японского фонда в Москве. Фонд обеспе-

⁶⁹ Япония. Бюллетень. 1999. № 30. С. 3.

⁷⁰ Железняк О.Н. Культурная политика Японии на современном этапе // Япония наших дней. 2009. № 2. С. 78.

чивает учащихся учебными и методическими материалами, видео- и аудиопрограммами. Проверить уровень знаний японского языка можно сдав **Nihongo noryoku siken** (JLPT) – тест на профессиональное знание японского языка, который проводится в России с 1998 г. Первое время тест сдавали только в Москве, однако с 2001 г. его начали сдавать во Владивостоке, с 2006 г. – в Хабаровске, Новосибирске, Южно-Сахалинске. Табл. 4 свидетельствует о росте численности людей, сдающих тест Nihongo noryoku siken (JLPT) в России.

Таблица 4

Численность учащихся, сдающих тест Nihongo noryoku siken (JLPT) в России⁷¹

Год	Город	Число учащихся, сдающих тест
1998	Москва	278
1999	Москва	348
2000	Москва	362
	Владивосток	173
2003	Москва	622
	Владивосток	233
2004	Москва	776
	Владивосток	233
2006	Москва	1162
	Владивосток	305

В 1990-е гг. российские рыночные реформы выявили потребность в квалифицированных кадрах. Правительство Японии ответило на данную потребность созданием Японских центров в Москве (1994 г.), Хабаровске, Владивостоке, Южно-Сахалинске (1996 г.). Слушатели центров изучают японский язык, бесплатно приобретают знания и практические навыки, необходимые для работы в различных областях: финансы, ценные бумаги, японский менеджмент, маркетинг, практика торговли, бухгалтерский учет. Слушатели, успешно завершившие обучение, имеют возможность отправиться на стажировку в Японию.

Следует согласиться с мнением О. И. Казакова, который, анализируя деятельность японских и российских общественных организаций, отмечает, что последние действуют менее активно и эффективно, чем структуры Страны восходящего солнца⁷². В Японии нет аналога Отдела японской культуры, находящегося в Москве во Всероссийской государственной

⁷¹ Железняк О.Н. Японский язык в России // Япония наших дней. 2010. № 2 (4). С. 102.

⁷² Казаков О.И. О возрастании роли общественной дипломатии // Япония наших дней. 2012. № 2 (12). С. 64-81.

библиотеке им. М. И. Рудомино, нет Российских центров, которые обучали бы русскому языку, организовывали лекции, распространяли печатную продукцию о России. Причина подобного положения вещей заключается в недостаточном финансировании российских правительственных и общественных организаций.

Контакты в сфере образования формируют слой людей, способных содействовать наведению мостов между Россией и Японией, понимающих и знающих язык и культуру страны-партнера. Взаимообмен в сфере образования требует значительных финансовых, организационных затрат. В данном направлении России предстоит многое сделать, воспользовавшись опытом Японии – страны активно и грамотно осуществляющей культурную дипломатию. Представляется, что приоритетным направлением российско-японского сотрудничества в образовательной сфере является создание условий для экспорта российских образовательных услуг, а также привлечения японских высококвалифицированных специалистов.

Взаимодействие молодежи также является действенным средством достижения конструктивного диалога России и Японии. Постигание культуры партнера молодыми людьми приводит к появлению поколения, уважающего традиции, знакомого с национальной спецификой страны. Дальний Восток выступает в качестве контактной зоны между Страной восходящего солнца и европейской частью России. В данном регионе активно реализуются различные программы гуманитарного взаимодействия, в том числе молодежные.

К сожалению, проблема взаимодействия молодежи России и Японии не является объектом пристального внимания ученых. Отечественные и зарубежные авторы обращались к рассмотрению политического и экономического диалога между Россией и Японией, тогда как молодежные контакты не были включены в поле их исследования. В настоящее время отсутствуют сложившиеся школы, изучающие молодежные российско-японские контакты в постсоветский период. Сведения о них отрывочны и не систематизированы, имеющиеся исследования носят педагогический характер, не учитывается специфика региональных процессов взаимодействия⁷³. Таким образом, необходимо обратиться к рассмотрению взаимодействия молодежи Японии и Дальнего Востока России, используя отечественные и зарубежные источники, впервые вводимые в научный оборот.

Взаимодействие молодежи Дальнего Востока России и Японии осуществляется на базе образовательных учреждений двух стран. В постсоветскую эпоху активизируются международные связи российских университетов. Вузы Дальнего Востока также подписывали соглашения с субъектами образовательного пространства стран Азиатско-Тихоокеанского ре-

⁷³ Краснов А.А. Влияние молодежных субкультур на нравственно-эстетическое формирование личности в России и Японии: дисс ... канд. пед. наук: 13.00.05. М., 2003. 174 с.

гиона, в том числе с Японией. Сотрудничество вузов, центров и школ российского Дальнего Востока и Японии необходимо для формирования единого профессионального специализированного пространства АТР. Япония находится в числе лидеров, определяющих научно-технический прогресс; по абсолютным расходам на научные исследования и опытно-конструкторские работы занимает третье место в мире. Процесс сотрудничества вузов и школ Японии и России способствует развитию образования и науки, созданию единого образовательного пространства, формированию категории востребованных на международном рынке труда конкурентно-способных специалистов. Сахалинский государственный университет одним из первых в 1989 г. заключил первый международный договор о сотрудничестве с Хоккайдским университетом. В 1990 – 2000-е гг. высшие учебные заведения Дальнего Востока приобрели значительное число партнеров в Стране восходящего солнца. В табл. 5 представлены данные о численности партнеров вузов Дальнего Востока на 2013 г.

Таблица 5

Партнеры вузов Дальнего Востока в Японии⁷⁴

Название вуза	Число партнеров в Японии
Дальневосточный федеральный университет	23
Морской государственный университет им. Г. И. Невельского	9
Дальневосточный государственный технический рыбохозяйственный университет	3
Приморская государственная сельскохозяйственная академия	11
Сахалинский государственный университет	18
Сахалинский университет экономики, права и информатики	3
Камчатский государственный университет имени Витуса Беринга	3
Дальневосточный государственный гуманитарный университет	2
Тихоокеанский государственный университет	3
Дальневосточный государственный медицинский университет	3
Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет	3
Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет	5

⁷⁴ Мисиков Б.Р. О развитии сотрудничества между СахГУ и японскими вузами. Южно-Сахалинск, СахГУ. 2013, с. 3; Зарубежные партнеры ДВФУ. URL: <http://www.dvfu.ru/web/international/aponi> (дата обращения 03.12.2014).

Данные таблицы свидетельствуют, что Дальневосточный федеральный университет и Сахалинский государственный университет имеют большее число партнеров в Японии и осуществляют активную деятельность в сфере международного образовательного сотрудничества. Тесные связи вузов Сахалинской области со школами, университетами Японии обусловила территориальная близость данного российского субъекта и Страны восходящего солнца. Связи ДВФУ с партнерами Японии являются активными и интенсивными вследствие того, что вуз является лидером образовательного пространства Дальнего Востока, сосредотачивающим новейшие образовательные технологии и научно-педагогические кадры.

Партнерские соглашения образовательных учреждений предусматривали различные формы сотрудничества, одна из них – студенческие обмены. На начальном этапе сотрудничества вузов Дальнего Востока и учебных заведений Японии оптимальными являлись краткосрочные студенческие обмены с целью изучения иностранного языка (от 1 до 10 месяцев). Популярны были и летние краткосрочные курсы обучения языку.

Краткосрочные программы обучения японскому языку поддерживались правительством Японии в виде грантов. Основным финансирующим органом для многих университетов являлось Министерство образования Японии, которое начиная с 1990-х гг. уделяло большое внимание программам академических обменов. В результате они получили значительное развитие. Кроме того, Министерство образования разрешило национальным вузам освобождать иностранных студентов от платы за обучение. По мере развития образовательных связей студенты России и Японии направлялись на обучение в рамках обычных «семестровых» и годовых программ.

В 2004 г. при Министерстве образования, культуры, спорта, науки и технологии Японии была создана Japan Student Services Organization (JASSO). Последняя реализует программы поддержки иностранных студентов. Учреждение занимается организацией подготовительных курсов, собирает данные о численности иностранных студентов в стране. Данные JASSO о численности иностранных студентов в вузах Японии представлены в табл. 6.

Данные таблицы показывают, что количество русских студентов в Стране восходящего солнца остается незначительным по сравнению с численностью студентов других государств. Среди причин данного явления следует выделить тот факт, что российские вузы имеют незначительный опыт международных обменов с Японией, последний они начали активно приобретать только в постсоветскую эпоху. В начале 1990-х гг. еще не был отлажен механизм академических обменов, на их интенсивность негативно влияли экономические трудности в стране.

Таблица 6

Численность иностранных студентов в учебных заведениях Японии⁷⁵

Год	Количество студентов из РФ, чел.	Количество студентов из КНР, чел.	Количество студентов из Южной Кореи, чел.	Количество студентов из США, чел.
2005	346	80 592	15 606	1646
2007	337	71 277	17 274	1805
2008	315	72 766	18 862	2024
2009	358	86 173	20 202	1683
2012	331	87 533	17 640	1409
2013	339	81 884	15 304	2083

В рассматриваемый период тесные партнерские связи поддерживали вузы Дальнего Востока с Ниигатским префектуральным университетом. В данном учебном заведении созданы прекрасные условия для изучения иностранных языков. Студенты имели возможность заниматься в лингафонных кабинетах, аудиториях иностранных языков, хорошо оснащенных литературой и масс-медиа. Вуз регулярно выделял средства на закупку учебной литературы. Нередко студенты совмещали учебу и работу в образовательной сфере.

Молодежь отправляется в Японию не только в целях языковой стажировки. Так, в 2011 г. состоялась поездка студентов японского отделения СахГУ в загородный лагерь отдыха YMCA Camp, где молодые люди работали вожатыми. Поездки в Японию предусматривают и профессиональную стажировку. В соответствии с Договором 2005 г. об организации обучения студентов Дальрыбвтуза на рыбохозяйственных предприятиях о. Садо русские студенты направлялись в Страну восходящего солнца и приобретали ценный опыт работы в иностранных компаниях.

Студенты, стажирясь в Японии, отмечают, что прогулки и общение с носителями языка позволили им узнать много нового о нравах японской молодежи⁷⁶. Ребята отмечают, что, несмотря на культурный шок, который может ожидать в Японии русского человека, чужую культуру, обычаи нужно воспринимать с открытым сердцем и улыбкой, так как в Стране восходящего солнца не принято в обществе выражать свои отрицательные эмоции.

⁷⁵ Japan Student Services Organization. URL: http://www.jasso.go.jp/statistics/intl_student/ichiran.html (дата обращения 03.12.2014).

⁷⁶ Студенты ВГУЭС стажируются в Японии. URL: http://www.vvsu.ru/latest/article/10499331/tudenty_vgues_stazhiruyutsya_v (дата обращения 04.12.2014).

Дальневосточные вузы не только отправляли россиян в Японию, но и принимали японских студентов, организовывая обучение русскому языку. С 1999 г. данная программа была открыта на базе кафедры русского языка Морского государственного университета им. адм. Г. И. Невельского. В первый год освоить тонкости русского языка приехали студенты из университета Квансэй. В 2007 г. в МГУ им. адм. Г. И. Невельского был открыт Институт международного образования (ИМО), который организовывал краткосрочные летние курсы обучения русскому языку. В 2000-е гг. ИМО принимал студентов Морского колледжа префектуры Тояма и университета Тояма.

На курсах русского языка в вузах Дальнего Востока обучались не только студенты, но и молодые преподаватели из Японии. Курсы русского языка помогали им в педагогической деятельности, способствовали налаживанию личных контактов с российскими студентами. Сами преподаватели из Страны восходящего солнца называют свою деятельность волонтерской. В России японцы сталкиваются с рядом трудностей. Гото Дайдзи-ро, работавший преподавателем японского языка в ТОГУ г. Хабаровска, отмечал, что обучение в нашей стране идет медленнее, так как русские студенты мало говорят по-японски, нет возможностей применить язык на практике. Нередко преподаватели стараются использовать свои личные контакты, чтобы направить российских студентов-лингвистов на практику в японские фирмы и компании.

Следует отметить значительный вклад филиала Дальневосточного Федерального Университета в г. Хакодате в процесс развития молодежных контактов и пропаганду русского языка в Японии. В стенах университета японским студентам читаются курсы по русской культуре, литературе, языку. Обязательной является стажировка в России на базе ДВФУ. Свои воспоминания об учебе молодые люди помещают на страницах блог-ресурса «Окно на Дальнем Востоке», делаясь своими впечатлениями о России. Японские студенты пишут, что они испытывали огромное желание учить русский язык. По их мнению, самое ценное в процессе обучения заключалось в общении со сверстниками. Хираива Фумико, проходивший краткосрочный курс обучения в ДВФУ в 2012 г., отмечает, что «...самым захватывающим было то обстоятельство, что я встречался со многими русскими людьми и имел возможность разговаривать с ними...»⁷⁷. Молодые люди испытывали определенное беспокойство, планируя свою поездку в Россию. Нирита Тихо отмечает, что он до своего приезда на Дальний Восток мало что знал о нашей стране, полагая, что она большая и холодная⁷⁸.

⁷⁷ Hiraiva Fumiko San kagezu no ruugaku o ovaete (Закончив трехмесячную стажировку). URL: <http://www.rosianotomo.com/blog-hakodate/archives/2013/02/index.html> (дата обращения 04.12.2014).

⁷⁸ Narita Tiho Gakusey seykasu o furi kaette (Вспоминая студенческую жизнь). URL: <http://www.rosianotomo.com/blog-hakodate/archives/2012/04/index.html> (дата обращения 04.12.2014).

Студенты, обучающиеся в ДВФУ, отмечали, что русский язык изучают не только японцы. Годай Маюми в своих воспоминаниях о поездке в Россию пишет, что он в 2009 г. изучал русский язык вместе со студентами из Южной Кореи, КНР. Всего в его группе было восемь человек⁷⁹. Японцы пишут, что между студентами и преподавателями складывались теплые, дружеские отношения. Моритани Мисато писал: «Учителя заботились о нас и когда видели печаль и озабоченность на наших лицах, всегда старались нас поощрить и приободрить, сделать занятия увлекательными»⁸⁰.

Практически все японцы, вспоминая о стажировке в России, пишут, что учеба была очень интересна, но они сталкивались со значительными бытовыми трудностями. Студенты, обучаясь в университете, жили в общежитии. Пищу готовили себе сами на кухне, продукты приобретали в магазине. За покупками ходили также на рынок, продавцы которого производили на них неизгладимое впечатление, а у некоторых вызывали даже опасения своей быстрой и громкой речью. Иногда молодые люди позволяли себе поход в кафе и закусочные Владивостока. Ямадзаки Ацуси составил красочное описание кафе города, в которых он бывал с характеристикой кухни и обслуживания⁸¹. В целом вопрос питания был достаточно острым, так как русская кухня для японцев являлась непривычной.

Следующей проблемой для японских студентов были условия проживания в общежитии. Японцы пишут, что испытали настоящий шок, когда летом в общежитии была отключена вода. Не меньшее удивление у них вызвало отключение электроэнергии. Описывая это, Годай Маюми пишет, что «обычно в это время из коридоров общежития в темноте раздавались громкие и резкие крики, русские студенты играли на гитаре и громко пели. Иногда они выходили на улицу и кричали там»⁸².

Смех и удивление вызывало у молодых людей наличие в комнатах насекомых. В целом, описывая свой быт, они отмечают, что в общежитии складывалась дружеская атмосфера. Японцы приобретали много друзей, в том числе среди иностранных студентов. Русские друзья учили японцев готовить, они вместе отмечали праздники и дни рождения. Хиранума Таэ в своей серии воспоминаний с юмором пишет: «В общежитии можно забыть про сон и приобрести красивые голубые круги под глазами, общаясь с су-

⁷⁹ Goday Mayumi *Ски no kirey na yeoru desita* (В один прекрасный вечер). URL: <http://www.rosianotomo.com/blog-hakodate/archives/2009/01/index.html> (дата обращения 04.12.2014).

⁸⁰ Moritani Misato *Midzikay ruugaku kikan de mananda takusan no koto* (Опыт, который я приобрел во время короткой стажировки). URL: <http://www.rosianotomo.com/blog-hakodate/archives/2011/03/index.html> (дата обращения 04.12.2014).

⁸¹ Jamadzaki Azusi *Uradziosutoku no umai mono meguri* (Лакомства Владивостока). URL: <http://www.rosianotomo.com/blog-hakodate/archives/2007/01/index.html>.

⁸² Goday Mayumi *Op. cit.* URL: <http://www.rosianotomo.com/blog-hakodate/archives/2009/01/index.html> (дата обращения 04.12.2014).

масштабными, но интересными однокурсниками»⁸³. Японец замечает, что в России он увидел много положительного, доброго, но много дурного и плохого. Однако молодой человек заключает, что все полученные впечатления являются его жизненным опытом, который ему очень дорог.

С 1999 г. значительные усилия по налаживанию связей между университетами России и Японии стал предпринимать созданный Японо-Российский центр молодежных обменов. Последний выступал не только посредником между вузами России и образовательными учреждениями Японии, но и организовывал свои собственные программы. Образование Центра было связано с процессом оформления нормативно-правовой базы гуманитарного сотрудничества России и Японии. Во время официального визита в Россию в ноябре 1998 г. премьер-министр К. Обучи заявил о необходимости расширения молодежных обменов между странами. В итоге в 1999 г. между правительствами двух стран было подписано Соглашение о создании Российско-японской комиссии по молодежным обменам.

Состав комиссии немногочислен – шесть человек с каждой стороны. От России в неё вошли представители МИД, Госкомитета по делам молодежи и Министерства общего и профессионального образования. В Японии членов комиссии назначал министр иностранных дел. Для ведения организационно-технической работы в Японии в мае 1999 г. был создан секретариат Комиссии – Японо-российский центр молодежных обменов. В России для этих же целей было создано Координационное бюро при Государственном Комитете РФ по делам молодежи.

Японо-российский центр молодежных обменов работает в трех направлениях: визиты молодежных делегаций, направление преподавателей японского языка в Россию, предоставление стипендий, а также грантов молодым ученым.

Об осуществлении Центром программ по организации молодежных визитов свидетельствует табл. 7.

Таблица 7

Количество реализованных молодежных программ⁸⁴

Год	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Количество программ	14	13	17	5	1	8	1	5	4

⁸³ Hiranuma Tae Ni do me no ruugaku (Вторая стажировка). URL: <http://www.rosianotomo.com/blog-hakodate/archives/2006/11/index.html> (дата обращения 04.12.2014).

⁸⁴ Программа приглашения и направления молодежи. URL: <http://www.jrex.or.jp/ru/report.html> (дата обращения: 03.12.2014).

Год	2008	2009	2010	2011	2012	2013			
Количество программ	11	8	15	10	18	10			

Данные таблицы свидетельствуют, что с 2002 г. японская сторона потеряла былую активность в осуществлении молодежных связей, так как правительство Японии в значительной степени сократило государственное финансирование молодежных обменов с Россией. Впоследствии данная позиция была пересмотрена. Начиная с 2008 г. увеличивается количество реализованных программ Японо-российского центра молодежных обменов, наблюдается активизация молодежных связей. Участниками молодежных обменов чаще всего становились российские студенты, журналисты, деятели науки и образования, представители городов и регионов.

Центр молодежных обменов сотрудничает с образовательными учреждениями, общественными организациями Дальнего Востока. В рамках образовательной программы центра в Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет был направлен преподаватель японского языка Минору Омуре, который обучал русских студентов японскому языку в 1999 – 2000 г. В 2013 г. в соответствии с программой центра молодежных обменов Японию посетила группа представителей дальневосточных отделений Общества «Россия-Япония». Россияне и члены японских общественных организаций обсуждали следующие вопросы: Чему можно научиться у Японии? Чему можно научиться у России? Какая деятельность может способствовать тому, чтобы две страны дополняли, качественно развивали и глубже понимали друг друга? По отзывам одной из участниц встречи, диалог был интересным и поучительным⁸⁵.

Центр провел две встречи представителей молодежных организаций двух стран. В 2011 г. – в детском центре «Океан» Приморского края. Молодые японцы, познакомившиеся со своими сверстниками Хабаровского, Сахалинского и Владивостокского отделений Общества «Россия-Япония», признались, что хотели бы повторить поездку в Россию. В том же году состоялась ответная встреча в Токио. Следует отметить, что в мероприятиях, участниками которых становится молодежь, заинтересованы и общественные организации Японии.

⁸⁵ Амурское отделение Общества «Россия-Япония» принимало участие в конференции в Токио. Блог М. Синельниковой. URL: <http://blogs.amur.info/sinelnikova/28057.html> (дата обращения 04.12.2014).

Оценивая масштабы взаимодействия молодежи России и Японии, следует отметить, что оно составляет лишь одну двадцать пятую от японо-китайских молодежных связей и нуждается в дальнейшем развитии. Следует отметить, что Японо-российский центр молодежных обменов является секретариатом Российско-японской комиссии по молодежным обменам. В России его функция возложена на Координационное бюро при Государственном Комитете РФ по делам молодежи. Оно предпринимает значительно меньше усилий по организации российско-японских молодежных обменов. Причины кроются в недостаточном финансировании, отсутствии выработанной стратегии культурной дипломатии России. Следует отметить, что Япония относится к числу стран, активно осуществляющих данную дипломатию. Культурная пропаганда образа своей страны, формирование положительного облика государства, в том числе среди молодежи, способствует продвижению политических и экономических интересов государства. Безусловно, структуры, занимающиеся сферой молодежного взаимодействия, в том числе Японо-российский центр молодежных обменов, являются инструментом «мягкой силы» Японии.

Молодежные контакты молодежи Дальнего Востока России и Японии в постсоветский период осуществлялись также в рамках программ сотрудничества регионов и городов-побратимов. В условиях экономического кризиса и недостаточного финансирования 1990-х гг. внешние связи сыграли важную роль в жизни ряда городов. Многие из них заключили двусторонние договоры о сотрудничестве и побратимстве с сопредельными странами, в том числе с Японией.

Движение городов-побратимов, в рамках которого развивается в настоящее время и взаимодействие молодежи, зарождалось в советский период. В постсоветский период города и регионы Российской Федерации продолжили налаживать тесные дружественные связи с азиатским партнером (табл. 8). Наиболее тесные побратимские связи налажены между городами Дальнего Востока и Японии.

Наиболее развитые связи сложились между Сахалинской областью и Хоккайдо, Хабаровским краем и префектурой Ниигата, Приморским краем и префектурами Осака, Фукуи, Симанэ и Тоттори.

В рамках дружественных связей городов осуществляются многочисленные мероприятия. Так, в 2000-е гг. г. Поронайск Сахалинской области и г. Китами обменивались детскими спортивными делегациями, активным было взаимодействие молодежи в сфере изобразительного искусства. Ежегодно проводился обмен рисунками между школьниками, организовывались выставки детских работ. Более 30 лет продолжается дружба между детскими садами «Дружные ребята» г. Поронайска и «Вакаба» г. Китами. Города-побратимы Невельск и Вакканай поддерживают традицию ежегодных обменов делегациями детей, которые проживают в семьях от трех до пяти дней.

Побратимские отношения и связи краев и областей Дальнего Востока
в постсоветский период⁸⁶

Год	Количество подписанных соглашений и договоров
1991	Приморский край - 1
1992	Сахалинская область - 3, Приморский край – 4, Амурская область - 1
1993	Хабаровский край - 1
1994	Сахалинская область - 1
1997	Сахалинская область - 1
1998	Камчатский край - 2
2000	Хабаровский край - 1
2005	Сахалинская область - 1
2009	Хабаровский край - 1
2010	Хабаровский край - 1, Приморский край - 1

Активным участником молодежных обменов является Хабаровский край. Поддерживаются дружественные отношения г. Камо префектуры Ниигата и Комсомольска-на-Амуре. Города каждый год обмениваются детскими делегациями. В 1997 г. состоялась первая поездка школьников г. Камо в город Юности. Визиты детской делегации Комсомольска-на-Амуре в Камо в рамках развития связей между городами-побратимами осуществлялись в 2007 г., 2009 г., 2011 г., 2013 г. Японцы посещали дальневосточный город в 2006 г., 2008 г., 2010 г., 2012 г. Председатель отдела международных связей г. Камо господин Кочи Ао пишет о детских обменах городов-побратимов: «Опыт взаимодействия содействует самораскрытию ребенка. Тесный контакт сердец русских и японских детей способствует формированию у них позитивного взгляда на мир»⁸⁷.

Дети, приезжая в Россию, ведут дневники. Их материалы публикуются в журнале «Воспоминания о России», который издается отделом международных связей г. Камо. В нем публикуются впечатления не только детей, но и их учителей о г. Комсомольске-на-Амуре, российском Дальнем Востоке. Просматривая названия статей, следует отметить, что лексика детей восторженная и благожелательная. Японцы озаглавливают свои

⁸⁶ Соглашения Приморского края с зарубежными партнерами. URL: <http://www.vladivostok.mid.ru/agreements.html> (дата обращения 03.12.2014); Международные документы о межрегиональном сотрудничестве Хабаровского края. URL: http://old.minregion.ru/far_eastern/khabarovsk/645/; и др. (дата обращения 03.12.2014).

⁸⁷ Kochi Ao. Hajimeni // Rossia no omoi de. 2006, nasu. (В начале // Воспоминания о России. 2006, лето).

воспоминания следующим образом: «Спасибо», «Очень любимая Россия», «То, что я для себя почерпнула в России». В воспоминаниях дети пишут, что Россия и Япония очень сильно отличаются друг от друга. Эти различия их удивляют и волнуют⁸⁸.

Детей в России поражал длинный день. В 20 часов вечера они могли еще гулять и развлекаться, тогда как в Японии светлое время суток короткое, в 17:30 на улице начинает темнеть. В восторг японцев приводили ночные дискотеки в лагере «Космос», расположенном в пригороде Комсомольска-на-Амуре. Японцы очень тепло отзываются о русских детях, времени, проведенном на Дальнем Востоке. Гости не знали русский язык, соответственно молодые комсомольчане не владели японским. Дети приезжали не для того, чтобы выучить язык. Их цель – связать русский и японский город тесной дружбой. Они общались на английском, старались запоминать отдельные слова на родном языке новых друзей. Несмотря на языковой барьер, дети находили общий язык, вместе пели русские и японские песни, обучали друг друга национальным танцам.

Вакуи Андзуна пишет в своих воспоминаниях, что в России она подружилась с девочкой Сашей. Она научила ее улыбаться и с помощью улыбки понимать друг друга. В воспоминаниях других детей также отмечалось, что улыбка помогала им понимать русских друзей. Следует отметить, что в Японии важность «э гао» (улыбающегося лица) внушается с детства. Однако одно дело знать о необходимости улыбаться, а другое, пребывая в чужой стране, не зная языка, применять эти знания на практике. Детские обмены показывают подросткам, что, даже разговаривая на разных языках, можно понимать друг друга. Дети пишут: «То, что нельзя сказать словами, может выразить улыбка»⁸⁹. Японцы отмечают, что русские дети очень эмоциональны, жизнерадостны, активны и позитивны.

В воспоминаниях японцев звучат идеи о важности обменов не только для конкретных детей, но и для всего общества в целом. Председатель отдела международных связей г. Камо господин Кочи Ао пишет: «Обмены Камо и Комсомольска-на-Амуре способствуют пониманию того, что все различия между людьми внешние. На самом деле всех нас объединяет стремление к счастью, взаимопониманию. Детские обмены формируют у подростков способность брать ответственность не только за себя, свою жизнь, но и за будущее всей планеты»⁹⁰.

⁸⁸ Sigava U Arigato // *Rossia no omoi de*. 2010, nasu (Спасибо // Воспоминания о России. 2010, лето).

⁸⁹ Vakuy Andzuna *Rossia de mananda koto* // *Rossia no omoi de*. 2006, nasu. (Чему я научилась в России // Воспоминания о России. 2010, лето).

⁹⁰ Kochi Ao. *Op. cit.*, p. 5.

Участником международных обменов является и молодежь г. Хабаровска. Каждый год школьники посылают свои рисунки на международный конкурс, проводимый в Ниигата. Ежегодно организуются поездки детских делегаций в японский город в рамках односторонней программы «Хабатаке – 21», рассчитанной на прием школьников 10 – 11 лет с проживанием в семьях. С 2010 г. начаты взаимные молодежные спортивные обмены между Хабаровским краем и префектурой Хёго. В 2012 г. состоялась поездка делегации г. Хабаровска, которая участвовала в детском экологическом симпозиуме в префектуре Тояма в рамках проекта АРАССВА.

Программу ежегодных обменов делегациями школьников поддерживают Владивосток и Ниигата. У Приморского края тесные связи с японскими префектурами Тоттори, Симанэ, Фукуи, Ниигата, губернаторством Хоккайдо. Динамично развивается сотрудничество между столицей Приморского края и г. Хакодате. Налажены побратимские отношения между школами двух городов. В 2009 г. во Владивосток прибыла делегация учащихся и преподавателей из более чем 20 школ японского города-побратима. Побратимские связи не всегда сопровождаются активными молодежными обменами. Однако Владивосток в течение последних четырех лет активизировал свои контакты с городами-побратимами Японии, в т.ч. молодежные обмены. В 2012 г. в городе прошел I Международный молодежный фестиваль городов-побратимов под девизом «Взгляд в будущее». На фестивале присутствовала делегация университетов Ниигаты. После окончания праздника ее участники отметили, что у них остались позитивные впечатления от фестиваля. Владивосток поразил японцев своей архитектурой – смешением европейского и азиатского стилей, обстановкой дружбы и гостеприимства.

Таким образом, в постсоветский период самой интенсивной формой взаимодействия молодежи Дальнего Востока России и Японии являлся студенческий обмен. Последний предусматривал языковую, профессиональную стажировку, экскурсионно-ознакомительные, развлекательные туры (участие в фестивалях, в работе детских лагерей), сеансы видеосвязи между студентами российских вузов и японских образовательных учреждений. Взаимодействие молодежи осуществлялось также в рамках программ сотрудничества регионов и городов-побратимов России и Японии.

Следует отметить, что молодые люди, приезжая в Японию, Россию сталкиваются с чужой культурой. Общаясь со сверстниками, преподавателями, они начинают приобретать свой собственный образ страны-партнера, постигать тонкости и традиции культуры другого народа. Сложное понятие «культура» складывается из нескольких элементов. Первый внешний ее слой составляют артефакты материального мира, рукотворные продукты деятельности человека (архитектура, городская среда и т.д.). Второй слой представлен нормами поведения конкретного общества. Тре-

тий слой – ценностями данного социума, которые определяют нормы поведения в обществе. Стержень культуры составляют глубинные базовые понятия: отношение к человеку, природе. Представляется, что молодые люди, посещающие Россию и Японию в ходе краткосрочных поездок, общаются только к первому слою культуры – артефактам материального мира. За непродолжительный срок пребывания в стране (от 2 до 5 дней) они знакомятся с достопримечательностями городской среды, посещают музеи, выставки, культурные комплексы. В течение продолжительных поездок, некоторые из которых могут охватывать временной промежуток до одного до двух лет, русские и японцы получают возможность самостоятельно, а не посредством СМИ, научной литературы, ознакомиться с нормами поведения и ценностями другой нации.

Таким образом, у молодого поколения складывается свой собственный образ России и Японии. Формируется толерантное поколение, знакомое с культурой партнера, имеющее свой собственный опыт непосредственного общения. Факторами, способствующими взаимодействию молодежи Дальнего Востока России и Японии, являются: деятельность Японо-Российского центра молодежных обменов, Молодежной палаты Японии; международная деятельность вузов, частных лиц, общественных организаций; движение городов-побратимов России и Японии; территориальная близость российских регионов и Страны восходящего солнца; установление прямого воздушного сообщения между городами двух стран; деятельность представительств России в Японии: в Осаке, Саппоро, Ниигате.

На степень активности студенческих обменов, программ секретариатов Российско-японской комиссии по молодежным обменам влияют внешние факторы: внешнеполитическая, экономическая обстановка, а также внутренние факторы: наличие организационно-правовой основы взаимодействия образовательных учреждений, объем финансирования, степень развития материально-технической базы университетов.

Результатами взаимодействия молодежи двух стран является процесс духовного обогащения. У молодежи, постигающей культуру другой нации, формируются такие качества, как патриотизм, толерантность, уважение к традициям страны-партнера. Тем самым создается прочная основа для сближения России и Японии.

Рассматривая гуманитарное взаимодействие Японии и России, нельзя не затронуть еще один его аспект – туристические обмены. По данным комитета по туризму правительства Москвы, Япония входит в первую десятку стран, куда направляются российские туристы. Япония выдвинула амбициозную программу стимулирования выездного туризма, целью которой провозглашается рост числа ежегодно выезжающих за рубеж японских туристов до 30 миллионов. В этой связи с учетом географической близости наших стран туристический рынок Японии с точки зрения въездного туризма в Россию является весьма перспективным.

Традиционным спросом у японских туристов пользуются поездки в Москву, Санкт-Петербург, по городам «Золотого кольца», на Байкал и на Камчатку. При этом растет интерес к «событийному туризму». Российские и японские туроператоры констатируют постоянный спрос на турпоездки с посещением памятных мест, связанных с всемирно известными отечественными деятелями науки, культуры, изобразительного искусства, музыки, спорта. Большой популярностью у японцев пользуются также спортивные мероприятия, проводящиеся в нашей стране, а также музыкальные, художественные и этнические фестивали.

В 2010 г. в Федеральном агентстве по туризму прошла 3-я Российско-Японская конференция по туризму. В подготовке конференции и в ее работе приняло участие Партнерство «Мир без границ», внесшее значительный вклад в продвижение туристического потенциала России на японском рынке. На конференции обсуждались темы состояния туристического обмена между Россией и Японией, подготовки кадров для туристической индустрии и проблема улучшения среды для расширения туристического обмена. Представители российского и японского туристического сообщества сошлись во мнении, что важными составляющими в деле развития туробмена между странами являются упрощение визовых формальностей, обеспечение безопасности туристов, подготовка кадров отрасли, в том числе и гидов-переводчиков, создание русскоязычной версии информационного туристического сайта о Японии, и соответственно японоязычной – о России.

Одна из самых актуальных проблем сферы туризма – безвизовые поездки. Данный вопрос поэтапно решался в 1990-е гг. Посещение японцами мест захоронений родственников стало возможным после прихода к власти М. С. Горбачева. Визиты стали осуществляться на основе обменных нот МИД СССР и МИД Японии от 2 июля 1986 г. Переговоры по вопросу безвизового обмена между японскими гражданами и жителями четырех Курильских островов велись с 1989 г. В ходе визита в Японию в апреле 1991 г. М. Горбачев предложил расширить контакты между гражданами Японии и жителями четырех островов и установить рамки безвизовых посещений четырех островов гражданами Японии, что нашло отражение в Обменных письмах министров иностранных дел СССР и Японии от 14 октября 1991 г.

С 1992 г. и по настоящее время во взаимных посещениях с японской стороны приняло участие в общей сложности 5 932 человека (134 раза), со стороны островов приняло участие в общей сложности 4 921 человек (97 раз), всего приняло участие 10 853 человека (231 раз). В Московской декларации, подписанной в ноябре 1998 г., лидеры Японии и России в принципиальном плане договорились об организации максимально облегченного, так называемого свободного, посещения островов японскими гражданами - бывшими жителями островов и членами их семей, что было закреплено нотами Японии и России от 1999 г. В том же году первая группа посетила острова Хабомаи.

Несмотря на то, что такого рода обмены создают определенные сложности для российских пограничных властей, так как свободное посещение не предусматривает никаких согласований, кроме контроля на месте высадки японской делегации, им придается большое значение. С 1993 г. традиционными стали взаимные безвизовые визиты детских делегаций. Необходимо отметить, что в основном культурный обмен происходит с жителями о. Хоккайдо на уровне выступлений самодеятельных коллективов, фольклорных ансамблей, учащихся музыкальных школ.

В соответствии с российскими правовыми актами и поручениями МИД Российской Федерации, Правительство Сахалинской области и муниципальные образования, расположенные на центральных и южных Курильских островах, участвуют в процедуре подготовки ежегодных программ безвизовых поездок российских и японских граждан. Координатором от Правительства Сахалинской области является областная комиссия по проведению безвизовых поездок граждан России и Японии, образованная в 2010 г.⁹¹ Ежегодно на консультациях стороны определяют количество групп, которые в рамках программы посетят Курильские острова и Японию, а также график их пребывания. Консультации проводятся поочередно в Токио и Южно-Сахалинске. Дружественные визиты граждан двух стран проходят каждый год с мая по октябрь⁹².

В 2010 г. была введена новая категория визы – медицинская, которая предназначена для тех, кто хочет пройти лечение в Японии⁹³. Сделать это можно и по обычной визе, но в случае долгосрочного лечения рекомендуется оформить медицинскую. В отличие от обыкновенной туристической визы, она мультивъездная и рассчитана на 6 месяцев. В данном случае больница и медицинский центр выступают гарантом пребывания иностранного гражданина на территории Японии и несут за него соответствующую ответственность.

Сотрудничество двух государств в сфере здравоохранения заключалось главным образом в том, что Страна восходящего солнца предоставляла России гуманитарную медицинскую помощь.

В 1986 г. на Чернобыльской АЭС случилась авария. С целью предоставления медицинских материалов в 1991 г. Япония выделила 20 млн долл. Всемирной организации здравоохранения. Кроме того, Япония, обладающая опытом лечения пострадавших от атомных бомбардировок в городах Хиросима и Нагасаки, производила научные обмены: направляла

⁹¹ Безвизовые обмены. URL: http://mininvest.admsakhalin.ru/bezviz_obmen (дата обращения: 25.03.2013).

⁹² Безвизовые обмены между Курилами и Японией обсудят в четверг в Саппоро. URL: <http://ria.ru/society/20130321/928273953.html> (дата обращения: 01.03.2013).

⁹³ Медицинская виза. URL: <http://primamedia.ru/news/asia/21.12.2010/142866/meditsinskaya-viza-poyavilas-v-yaponii.html>.

специалистов по лечению болезней, вызванных радиоактивным облучением, и принимала русских специалистов в своих научных центрах. В апреле 1991 г. в Токио был подписан Меморандум о сотрудничестве между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией по сведению к минимуму последствий аварии на Чернобыльской АЭС для здоровья населения. В Меморандуме о более эффективном развитии сотрудничества в области безопасности атомной энергии, подписанном в 1993 г., министр иностранных дел Японии, отметил, что Правительство Японии готово оказывать дальнейшую медицинскую помощь России⁹⁴.

С 1991 по 1995 г. через Японское общество Красного Креста районам Дальнего Востока и Восточной Сибири поставлялись лекарственные препараты, медицинские материалы⁹⁵. Помимо Дальневосточного региона Япония предоставляла различное медицинское оборудование в Москву, Санкт-Петербург, города Западной Сибири. В 1996 г. страны подписали контракт на кредитование четырех российских проектов дальневосточного региона по линии Японского банка международного сотрудничества. В результате на средства японского кредита был построен иркутский лечебно-диагностический центр, открытый в 1999 г.⁹⁶ С марта по февраль 1999 г. общий объем гуманитарной помощи, оказанной Японией России, составил 12 млрд 250 млн иен⁹⁷. Гуманитарную помощь Японии оказывала и Россия после землетрясения 2011 г. Представляется, что России и Японии предстоит расширить рамки сотрудничества в сфере здравоохранения, которая является перспективной зоной двустороннего партнерства.

В целом, рассматривая основные направления гуманитарного взаимодействия России и Японии, следует отметить, что с 1991 по 2000 гг. происходило оформление новой нормативно-правовой базы сотрудничества двух стран. Данный период характеризуется активизацией деятельности японских правительственных и общественных организаций (Японский фонд), учреждением новых общественных структур, участвующих в двустороннем диалоге (Общества Япония – Россия, Россия – Япония), появлением в России Японских центров, играющих важную роль в процессе развития российско-японских культурных и образовательных связей. Первый этап развития российско-японского сотрудничества завершился подписанием Соглашения о культурных связях в 2000 г. Таким образом, на данном

⁹⁴ Меморандум о более эффективном развитии сотрудничества в области безопасности атомной энергии. URL: http://www.lawrussia.ru/texts/legal_689/doc689a255x916.htm (дата обращения: 09.03.2013).

⁹⁵ Деятельность Правительства Японии по содействию России. Токио: Тиёда-ку, Касумигасэки, 1997. С. 9.

⁹⁶ Деятельность правительства Японии по содействию России. Токио: Отдел содействия России МИД Японии. 2000. С. 8.

⁹⁷ Укрепление японо-российской дружбы. М.: Информационный отдел посольства Японии. 1999. С. 2.

этапе были заложены прочные правовые и организационные основы двустороннего взаимодействия. С 2000 г. начался новый этап российско-японского гуманитарного сотрудничества. Данный этап характеризуется расширением образовательных связей. Более стабильная экономическая ситуация в России способствовала двустороннему культурному обмену. На данном этапе традиционными стали Фестивали японской культуры в крупных городах страны.

Следует отметить «неравнозначный» характер культурного сотрудничества двух стран, в котором в последние годы ведущую роль в основном играет Япония. Особенность современного этапа состоит в том, что японская культура в России перестала быть уделом специалистов и стала доступна широким массам. Данный результат является главным, к которому должна стремиться российская сторона, осуществляя культурную дипломатию.

2.4. Перспективы развития российско-японских отношений

В настоящее время Япония присоединилась к санкционной политике в отношении России. Токио приостановил консультации по облегчению визового режима и отложил начало переговоров по ряду совместных проектов. 28 июля 2014 г. Япония объявила о введении дополнительных санкций в отношении России. Данные действия Японии в МИД России расценили как «недружественный и недальновидный шаг». 5 августа в ответ на введение Японией очередных санкций в отношении России, российская сторона приняла решение отложить консультации на уровне заместителей министров иностранных дел, которые были запланированы на конец августа 2014 г.

В настоящее время данные шаги Токио не способствуют политическому диалогу двух стран. Серьезное влияние на развитие российско-японских отношений, по-прежнему, оказывает позиция США. Сильная зависимость Японии от политики США является одной из важнейших преград на пути построения подлинно доверительных и добрососедских отношений с Россией.

Переговоры между Россией и Японией вряд ли приведут к взаимоприемлемому решению проблемы территориального размежевания и подписанию мирного договора, поскольку для этого не подготовлена соответствующая основа. Решению территориального вопроса должно предшествовать сближение двух стран и установление между ними подлинно добрососедских и доверительных отношений.

Развитию последних способствуют экономические и гуманитарные связи, которые создают фундамент для решения острого политического вопроса.

Рассматривая экономические отношения двух стран, следует отметить, что имеется определенная категория товаров, прежде всего сырье, которое Япония будет закупать в России вне зависимости от политической атмосферы в двусторонних отношениях, не обращая внимания на настроения собственного правительства. Однако набор таких товаров невелик

В любом случае для Японии и, в известной степени, для России двусторонняя торговля не столь значительный фактор, особенно на фоне торговых объемов между Японией и США, а также Китаем. Иная ситуация в сфере экономико-инвестиционного сотрудничества. Оно подвержено влиянию политических факторов – японский бизнес, особенно малый и средний, свою деятельность в этой сфере довольно четко соотносит с позицией государственных органов. Тем не менее российский рынок остается привлекательным для японского бизнеса. Японские компании неоднократно подтверждали свою готовность масштабного сотрудничества в Сибири и на Дальнем Востоке.

В настоящее время, с учетом аварии на АЭС Фукусима I, ряд японских правительственных ведомств и частных компаний считают возможным довести поставки энергоресурсов из России до 35 – 40 % японского потребления (сейчас около 10 %) ⁹⁸. При наличии реальной заинтересованности в определенных проектах сотрудничества с российской стороной, имеющих серьезное значение для интересов не только японского бизнеса, но и японской экономики в целом, лидеры японских деловых кругов способны побудить правительство не только не препятствовать их деятельности на российском направлении, но и поддержать их усилия.

В обозримом будущем энергетика, в том числе ядерная, останется главной сферой экономического взаимодействия между Россией и Японией в Сибири и на Дальнем Востоке.

Важными областями инвестиционного сотрудничества видятся деревообработка и переработка рыбы и морских продуктов. Россия заинтересована в экспорте в Японию продукции с более высокой добавленной стоимостью, поэтому следует стремиться создавать в указанных областях совместные предприятия с участием японского капитала. Кроме того, объектами для японских инвестиций могут стать такие отрасли обрабатывающей промышленности на Дальнем Востоке, как судостроение, авиастроение и другие производства. Но для этого необходимо создавать благоприятный климат для привлечения японских прямых инвестиций, в том числе со стороны малых и средних предприятий. Этому могут способствовать также

⁹⁸ Инициатива по укреплению японо-российского сотрудничества в регионах Дальнего Востока и Восточной Сибири. 7 июня 2007 года, саммит G8, Хайлигендамм (Германия) URL: <http://www.ru.emb-japan.go.jp/RELATIONSHIP/MAINDOCS/heiligendamm.html> (дата обращения 1.09.2014).

особые экономические зоны, которые надо активно создавать не только в европейской части России, но и на Дальнем Востоке.

Новые возможности двусторонних торговых отношений связаны с российским экспортом пшеницы, сои, морепродуктов и иных продовольственных товаров, в диверсификации поставок которых Япония заинтересована в первую очередь.

Большие возможности для российско-японского сотрудничества может открыть взаимодействие в обустройстве и организации движения транспортных судов по Северному морскому пути.

Перспективы для научно-технического сотрудничества открываются в связи со строительством космодрома «Восточный», а также с введением в строй нового комплекса Дальневосточного федерального университета во Владивостоке.

В общем, несмотря на имеющиеся трудности и преграды, торговое и инвестиционное сотрудничество между Россией и Японией имеет немалый потенциал, но нужна кропотливая работа обеих сторон, чтобы этот потенциал реализовать. В настоящее время между Россией и Японией отсутствует тесная взаимозависимость интеграционного типа. Страны связаны между собой не только и не столько торговыми, но и инвестиционными, логистическими, иными связями, о стратегическом партнерстве говорить не приходится.

Торгово-экономическое соглашение с Японией имело бы и позитивные политические результаты, способствуя переключению внимания общественного мнения с территориальной проблемы, улучшению имиджа России в Японии, оздоровлению общего климата двусторонних отношений.

Налаживанию эффективного диалога между двумя государствами способствуют гуманитарные связи.

Стратегия развития политико-экономического взаимодействия России и Японии должна базироваться не только на инновационных и ресурсных, но и на гуманитарных проектах. Последние способствуют установлению стабильных и добрососедских отношений со странами-партнерами, создают основу для взаимопонимания народов. Для эффективного взаимодействия России и Японии необходимо создать образовательное, культурное, научное и коммуникационное пространства.

Факторами, способствующими развитию гуманитарного взаимодействия России и Страны восходящего солнца:

- 1) географическая близость;
- 2) исторический опыт культурного сотрудничества;
- 3) богатые интеллектуальные и творческие ресурсы России и Японии;
- 4) интернет-технологии, предоставившие возможность широкой аудитории знакомиться с культурой страны-соседа.

Прежде всего, следует внести изменения в систему осуществления внутренней культурной политики. В советскую эпоху модель государственного культурного учреждения призвана была решать идеологические задачи. Изменения, которые произошли за последние десятилетия в России и мире, заставляют менять подходы, методы и основания культурного действия. Сфера культуры нуждается в модернизации, соответствующей современным реалиям, привлечении негосударственных средств в культурную инфраструктуру, дополнительном государственном финансировании. Только в этом случае музеи, театры, культурные центры страны смогут достойно представлять русскую культуру за рубежом, конкурировать в современном мире новых технологий.

Перспективными направлениями российско-японского гуманитарного сотрудничества являются:

1. Научные и образовательные связи.

Япония находится в числе лидеров, определяющих научно-технический прогресс. По абсолютным расходам на научные исследования и опытно-конструкторские работы страна занимает третье место в мире⁹⁹. Процесс сотрудничества вузов и школ Японии и России будет способствовать созданию единого образовательного пространства АТР, формированию категории конкурентноспособных специалистов, востребованных на международном рынке труда. Подготовка специалистов, владеющих русским и японским языком, будет содействовать расширению контактов двух стран, в том числе в сфере бизнеса.

2. Молодежные контакты.

В ходе взаимодействия молодежи двух стран формируется толерантное поколение, знакомое с культурой партнера, имеющее свой собственный опыт непосредственного общения, что важно в контексте развития межгосударственного диалога России и Японии, являющегося необходимой составляющей интеграционных процессов в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Результатами взаимодействия молодежи двух стран является процесс духовного обогащения. У молодежи, постигающей культуру другой нации, формируются такие качества, как патриотизм, толерантность, уважение к традициям страны-партнера. Тем самым создается прочная основа для сближения России и Японии. Активизации молодежных обменов будет способствовать развитие организационно-правовой основы взаимодействия образовательных учреждений России и Японии, объем финансирования молодежных проектов, степень развития материально-технической базы университетов нашей страны.

⁹⁹ Аржанова И.В. Эволюция международного образовательного сотрудничества в условиях модернизации российской высшей школы в 1990-е – 2000-е гг.: дисс. ... д. ист. наук. М., 2012. С. 54.

3. Туристические связи.

Расширению контактов в сфере музыки, балета, литературы может способствовать учреждение в Японии российских центров, нацеленных на гуманитарную миссию. Государственная финансовая поддержка общественных организаций – обществ «Россия – Япония», культурно-просветительного межрегионального общественного фонда «Ямато». Успешным обществам дружбы позволила бы реализовывать свои проекты система грантов. Интенсификации гуманитарного взаимодействия будет способствовать предоставление регионам большей самостоятельности по установлению и развитию гуманитарных связей с Японией, тесное сотрудничество российских общественных и правительственных организаций.

Вопросы к разделу II

1. Укажите принципы, сформулированные Р. Хасимото, на которых строились японо-российские отношения в 1990-е гг.
2. В чем заключается «традиционный подход» Японии к решению территориальной проблемы?
3. Сотрудничество по каким направлениям предусматривал «План действий», подписанный в 2003 г.?
4. Назовите основные документы о торгово-экономическом сотрудничестве, подписанные в 1990 – 2000-е гг.
5. Дайте определение термину «культурная дипломатия».
6. В каких документах представлены основные принципы внешней культурной политики России?
7. Выделите факторы, способствующие распространению русской литературы и театральной культуры в Японии.
8. Перечислите факторы взаимодействия двух стран в области туризма и здравоохранения.
9. Дайте характеристику деятельности Японского фонда в России на современном этапе.
10. Произведения каких японских авторов издавались в России в 1990 – 2000-е гг.?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В предлагаемом учебном пособии рассмотрены основные направления взаимодействия России и Японии во второй половине XX – XXI вв., раскрыты проблемы и перспективы развития отношений.

Отмечается, что история политического диалога двух стран осложнялась территориальным вопросом. После окончания второй мировой войны южная часть О. Сахалин и Курильские острова были национализированы, на данной территории была образована Южно-Сахалинская область и включена в состав Хабаровского края.

В 1956 г. была подписана Совместная декларация, в соответствии с которой между двумя странами прекращено состояние войны, СССР соглашался на передачу Японии островов Хабомаи и Шикотан после заключения мирного договора между странами. Переговоры между СССР и Японией не привели к заключению последнего. В 1960 – 1980-е гг. остро стояла проблема возврата к положениям Совместной декларации 1956 г., от которых советское правительство фактически отказалось в «Памятной записке» 1960 г. Конструктивному решению данного вопроса не способствовала международная ситуация в Азиатско-Тихоокеанском регионе, ориентация Японии на союз с США.

Совместная декларация является важной вехой в истории взаимоотношений двух стран. Она способствовала развитию экономических и культурных контактов. Однако Япония увязывала территориальные требования с вопросами экономических отношений по «принципу неразрывности политики и экономики». Конструктивной являлась «программа С. Абэ», основанная на принятой японским правительством новой концепции развития японо-советских связей – «сбалансированного расширения отношений». Суть её заключалась в том, что японская сторона, не снимая с повестки дня требование о необходимости урегулировать территориальную проблему, была готова развивать отношения с Советским Союзом в ряде практических областей. Данная концепция, а также готовность СССР продвинуться вперед в решении территориального вопроса, сделала возможным реальные шаги к сближению стран в конце 1980 – 1990-х гг.

В конце XX – начале XXI вв. Россией и Японией неоднократно предпринимались попытки решения территориальной проблемы, однако, они заканчивались частичной или полной неудачей. Факторами, осложняющими отношения двух стран, кроме территориальной проблемы, являются ориентация Москвы в восточном направлении на Пекин, нестабильная внутривосточная ситуация в Японии, период сложных политических и экономических реформ в России.

Политические диалог способны активизировать интенсивные экономические и гуманитарные связи. Следует отметить наличие перспективных направлений экономического сотрудничества: космическая техника, информационные технологии, создание новых материалов, агропромышленный и энергетический комплексы.

Япония является страной, активно использующей «мягкую силу» и активно осуществляющей культурную дипломатию. Япония использует правительственный потенциал, вовлекая в межкультурное взаимодействие общественные организации и частные фонды. В отношении России данная политика осуществляется с целью продвижения в решении территориального вопроса. Хотя ряд общественных сил Страны восходящего солнца развивают гуманитарные контакты, руководствуясь идеями мира и дружбы.

В целом, рассматривая основные направления гуманитарного взаимодействия России и Японии, следует отметить, что с 1991 по 2000 г. происходило оформление новой нормативно-правовой базы сотрудничества двух стран. Первый этап развития российско-японского сотрудничества завершился подписанием Соглашения о культурных связях. С 2000 г. начался новый этап российско-японского гуманитарного сотрудничества. Он характеризуется расширением образовательных и молодежных связей. Более стабильная экономическая ситуация в России способствовала двустороннему культурному обмену. На данном этапе традиционными стали Фестивали японской культуры в крупных городах страны. Следует отметить «неравнозначный» характер культурного сотрудничества двух стран, в котором в последние годы ведущую роль в основном играет Япония. России необходимо активизировать свои усилия в направлении гуманитарного взаимодействия со Страной восходящего солнца, внести изменения в систему осуществления внутренней и внешней культурной политики.

Таким образом, несмотря на то, что территориальный спор осложняет отношения между партнерами, инициативы в гуманитарной и экономической сфере являются средством достижения взаимопонимания, создают предпосылки для развития политического диалога между Россией и Японией.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Арин, О. А. Азиатско-тихоокеанский регион: мифы, иллюзии и реальность / О. А. Арин. – С. : Флинта, Наука, 1997. – 435 с.
2. Афонин, Б. М. Россия-Япония: полувековой юбилей (к 50-летию Совместной декларации СССР и Японии) / Б. М. Афонин // Тихоокеанская Россия в истории российской и восточноазиатских цивилизаций (Пятое Крушановские чтения, 2006). – Владивосток : Дальнаука, 2008. – Т. 2. – С. 376-386.
3. Барский, К. М. Россия в АТР: достижения, задачи, перспективы / К. М. Барский // Проблемы Дальнего Востока. 2011. – № 2. – С. 3-16.
4. Бондаренко О. Неизвестные Курилы / О. Бондаренко. – М. : ВТИ-Дейта Пресс, 1992. – 395 с.
5. Борисова, Л. П. Деятельность дружбы народов СССР по развитию международных связей со странами Северо-Восточной Азии (50 – 80-е гг. XX в.) : дисс.... канд. ист. наук : 07.00.02 : защищена 07.03.2009 : утверждена 12.12.2009 / Борисова Любовь Петровна. – Хабаровск, 2009. – 227 с.
6. Быстрицкий, Л. Л. Россия – Северо-Восточная Азия. Дальневосточный экономический мост на рубеже эпох / Л. Л. Быстрицкий. – М. : ДВ НИИ рынка, 2007. – 300 с.
7. Воскресенский, А. Д. Дальневосточный азимут внешней политики России / А. Д. Воскресенский // Япония. Ежегодник. – М. : МАКС-Пресс, 2001 – С. 37 – 56.
8. Гребенщиков, Э. Тихоокеанская Россия и Япония: регионализация отношений / Э. Гребенщиков // Мировая экономика и международные отношения. – 2004. – № 1. – С. 89-98.
9. Григорьева, Т. П. Японская литература / Т. П. Григорьева. – М. : Наука, 1964. – 274 с.
10. Громковская, Л. Л. Сто первый взгляд на Японию / Л. Л. Громковская. – М. : Наука, 1990. – 263 с.
11. Демченко, М. В. Япония: движение за дружбу с Советским Союзом / М. В. Демченко // Проблемы Дальнего Востока. – 1986. – № 1. – С. 84-92.
12. Деятельность Правительства Японии по содействию России. Токио : Тиёда-ку, Касумигасэки, 1997. – 12 с.
13. Деятельность правительства Японии по содействию России. – Токио : Отдел содействия России МИД Японии, 2000. – 8 с.
14. Железняк, О. Н. Культурная политика Японии на современном этапе / О. Н. Железняк // Япония наших дней. – 2009. – № 2. – С. 77-87.
15. Железняк, О. Н. Россия и Япония: некоторые аспекты культурного обмена в эпоху глобализации / О. Н. Железняк // Проблемы Дальнего Востока. – 2004. – № 4. – С. 149-159.

16. Иванов, А. В. Япония и соседи: проблемы взаимодействия / А. В. Иванов // Япония в Восточной Азии: внутреннее и внешнее измерения. – М. : МГИМО–Университет, 2009. – 140 с.
17. Интересы России в США и перспективы использования многостороннего сотрудничества со странами региона для развития российского Дальнего Востока // Проблемы Дальнего Востока. – 1995. – № 3. – С. 4-37.
18. Исаева, Е. В. Культурные контакты Санкт-Петербурга со странами Дальнего Востока в 90-е годы XX века - начале XXI века : дисс.... канд. ист. наук 07. 00.02 : защищена 05.04.2007 : утверждена : 14.11.2007 / Исаева Елена Владимировна. – СПб., 2007. – 219 с.
19. История и культура Японии. – М. : Институт востоковедения РАН – издательство «Крафи+», 2002. – 288 с.
20. История Японии. Т. II. 1868 – 1998. – М. : Институт востоковедения РАН, 1999. – 703 с.
21. Ипатова, А. А. Зарождение интереса к японской культуре в России. Исторический очерк (XVII-XX в.) / А. А. Ипатова // Вестник Московского университета. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2010. – № 1. – С. 137-143.
22. История международных отношений на Дальнем Востоке 1945 – 1977. – Хабаровск : Хаб. Кн. изд-во, 1978. – 560 с.
23. Итиока, М. Региональная дипломатия в Японии: Международный опыт Ниигаты – от дружеских связей к оказанию помощи / М. Итиока. – Владивосток : Дальнаука, 2004. – 298 с.
24. Кадешникова, Ю. В. Торгово-экономические отношения между СССР и Японией в середине 1950-х – начале 1980-х гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Кадешникова Юлия Владимировна. – СПб., 2010. – 23 с.
25. Казаков, О. И. О возрастании роли общественной дипломатии / О. И. Казаков // Япония наших дней. – 2012. – № 2 (12). – С. 64-81.
26. Катасонова, Е. Л. Успехи и проблемы «народной дипломатии» / Е. Л. Катасонова // Россия и Япония: соседи в новом тысячелетии. – М. : АИРО–XX, 2004. – С. 117-137.
27. Коваленко, И. И. Движение за дружбу – важный фактор советско-японских отношений / И. И. Коваленко, Ю. И. Смирнов // Проблемы Дальнего Востока. – 1983. – № 2. – С. 174-182.
28. Козлов, Л. Е. Международное культурное сотрудничество Дальнего Востока как ресурс внешней политики России / Л. Е. Козлов // Развитие межкультурных коммуникаций и международного сотрудничества в области моды, дизайна и культуры : материалы IV Международной научно-практической конференции, проходящей в рамках Тихоокеанской ассамблеи творческой молодежи «Под знаком дизайна», 25 мая 2006 г. – Владивосток : Изд-во ВГУЭС, 2006. – С. 3-7.

29. Кожевников, В. В. Советско-японские политические отношения во второй половине 1980-х гг. XX в. / В. В. Кожевников. – Владивосток : Б. и., 1992. – 64 с.
30. Кожевникова, И. В. Бубнова – русский художник в Японии / И. В. Кожевникова. – М. : Наука, 1984. – 176 с.
31. Кошкин, А. СССР – Япония на излете «холодной войны»: о внешнеполитических отношениях Японии и России (1970–1998) / А. Кошкин // Азия и Африка сегодня. – 2005. – № 6. – С. 18-22.
32. Кутаков, Л. Н. История советско-японских дипломатических отношений / Л. Н. Кутаков. – М. : Ин-т Междунар. отношений, 1962. – 560 с.
33. Кутаков, Л. Н. Россия и Япония / Л. Н. Кутаков. – М. : Наука, 1988. – 384с.
34. Кутаков, Л. Н. Москва-Токио: Очерки дипломатических отношений, 1956-1986 : моногр. / Л. Н. Кутаков. – М. : Междунар. отношения, 1988. – 271с.
35. Компендиум: культурная политика и тенденции ее развития в Европе. – М., 2010. – С. 3.
36. Куланов, А. Е. Культурная дипломатия Японии / А. Е. Куланов // Япония. 2007. Ежегодник. – М. : МАКС-Пресс, 2007. – С. 116-131.
37. Кузнецов, Ю. Д. Состояние российско-японских отношений в начале XXI в. / Ю. Д. Кузнецов // Япония 2001 - 2002. Ежегодник. – М. : МАКС-Пресс, 2002. – С. 56-72.
38. Латышев, И. А. Путин и Япония. Будут ли уступки? / И. А. Латышев. – М. : Алгоритм, 2005. – 416 с.
39. Латышев, И. А. Япония, японцы и японоведы. (Как складывались и освещались в печати во второй половине XX века советско-японские и российско-японские отношения) / И. А. Латышев. – М. : Алгоритм, 2001. – 823 с.
40. Марков, А. П. Россия и Япония / А. П. Марков. – М. : Русский мир, 1996. – 127 с.
41. Молодяков, В. Э. Япония в меняющемся мире: история, идеология, имидж / В. Э. Молодяков. – М. : Моногатори, 2011. – 302 с.
42. Ноздрев, С. В. Основные изменения во внешнеэкономической политике Японии в 80-е годы и их влияние на советско-японские торгово-экономические отношения : сб. науч. тр. – М. : ВНИКИ, 1991. – 109 с.
43. Нидзэки, К. Три волны в японо-советских отношениях / К. Нидзэки // Проблемы Дальнего Востока. – 1990. – № 1. – С. 94-103.
44. Полвека в японоведении : сб. статей и очерков. МГУ имени М. В. Ломоносова, филологический факультет, ОСИПЛ, выпускники японской группы 1968 г. / В. М. Алпатов [и др.]. – М. : Моногатори, 2013. – 336 с.
45. Угринович, Б. И. Япония: движение за добрососедство с Советским Союзом / Б. И. Угринович. – М. : Известия, 1984. – 109 с.

46. Панов, А. И. О Японии: очерки и исследования дипломата / А. И. Панов. – М. : Олма Медиа групп, 2014. – 606 с.

47. Панов, А. Н. Дипломатическая служба Японии и эволюция японо-советских и японо-российских отношений в послевоенный период (1945 - 1995) : автореф. дис. ... д-ра полит. наук / Панов А. Н. – М., 1995. – 58 с.

48. Романова, В. В. Показатели бюджетных расходов по отраслям социально-культурной сферы (консолидированный бюджет Российской Федерации и бюджеты государственных внебюджетных фондов, федеральный бюджет) / В. В. Романова. – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. – 86 с.

49. Чехонин, Б. И. Многоликая Япония / Б. И. Чехонин. – М. : Политиздат, 1970. – 271 с.

50. Советско-японские экономические отношения в тихоокеанскую эру / Д. С. Вишневецкий, О. М. Рензин, Тайдзо Накамура [и др.] ; Ин-т экон. исслед. ДВО АН СССР. – Хабаровск : Кн. изд-во, 1989. – 331 с.

51. Современные художники России. – Харбин : Хэйлунцзянское художественное издательство, 2010. – С. 2.

52. Соловьева, Е. А. Культурное взаимодействие России и Китая на современном этапе развития: обзор политико-правовых документов / Е. А. Соловьева // Ойкумена. – 2009. – №4. – С. 129-133.

53. Стоногина, Е. В. Культурные связи России и Японии в постсоветский период / Е. В. Стоногина // Россия и Япония: соседи в новом тысячелетии. – М. : АИРО–XX, 2004. – С. 136-156.

54. Судзуки, М. Процесс углубления взаимопонимания создает базу для новых японо-российских отношений / М. Судзуки // Проблемы Дальнего Востока. – 2001. – № 1. – С. 20-25.

55. Титаренко, М. Л. Геополитическое значение Дальнего Востока: Россия, Китай и другие страны Азии / М. Л. Титаренко. – М. : Памятники исторической мысли, 2008. – 623 с.

56. Тихвинский, С. Л. К истории восстановления послевоенных советско-японских отношений / С. Л. Тихвинский // Вопросы истории. – 1990. – № 9. – С. 3-28.

57. Ходова, С. С. Дальний Восток России в российско-японских отношениях (90-е годы XX - начало XXI века) : дисс... канд. ист. наук : 07.00.03 : защищена 14.09.2005 : утверждена : 11.02.2006 / Ходова Софья Сергеевна. – Владивосток, 2005. – 228 с.

58. Хлестов, О. Н. Южно-Курильская проблема в российско-японских отношениях / О. Н. Хлестов // Международное публичное и частное право. – 2010. – № 4. – С. 2-8.

59. Хираи Ясуо. Некоторые проблемы советско-японских отношений в послевоенный период (1945 г. - начало 1991 г.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Хираи Ясуо. – М., 1991. – 21 с.
60. Япония: культура и общество в эпоху НТР. – М. : Наука, 1985. – 317 с.
61. Япония 1982. Ежегодник. – М. : Наука, 1983. – 336 с.
62. Япония: экономика, политика, история / отв. ред. И. А. Латышев, Д. В. Петров. – М. : Наука, 1989. – 195 с.
63. Япония как «зеленая сверхдержава» : моногр. / Д. В. Стрельцов. – М. : МГИМО-Университет, 2012. – 212 с.
64. Beasley, William G. The Japanese experience: a short history of Japan. – Berkeley : University of California Press, 1999. – 299 с.
65. Eisenstadt, Shmuel Noah Japanese civilization: a comparative view. – Chicago : The University of Chicago Press, 1996. – 581 с.
66. Glaubitz Joachim Between Tokyo and Moscow. – London : Hurst & Co., 1995. – 241 с.
67. Sugiyama Shigeo Northern territories of Japan. – Tokyo : Assoc. on Northern territories problem, 1972. – 96 с.
68. Hirakawa, Sukehiro Japan's love-hate relationship with the West. – Folkestone : Global Oriental, 2005. – 557 с.
69. Нидзиро-ниссо канке (нихяку нэнси). – Токио: Синдзидайся, 1983. – 103 с.
70. Нисо канкэй коген но мичи. – Токио : Б. и., 1992. – 75 с.
71. Сугимори Кодзи Горбачефу-но сэкай сэйсаку то ниссо канкэй. – Токио : Б. и., 1989. – 302 с.

Учебное издание

Киба Дарья Валерьевна

**РОССИЯ И ЯПОНИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX – XXI В.:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОТНОШЕНИЙ**

Учебное пособие

Научный редактор – Ж. В. Петрунина,
доктор исторических наук, профессор

Редактор Е. В. Безолукова

Подписано в печать 15.07.2015.

Формат 60 × 84 1/16. Бумага 80 г/м². Ризограф EZ570E.

Усл. печ. л. 6,27. Уч.-изд. л. 6,17. Тираж 50 экз. Заказ 27250.

Редакционно-издательский отдел
Федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего профессионального образования
«Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет»
681013, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27.

Полиграфическая лаборатория
Федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего профессионального образования
«Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет»
681013, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27.